

Внимание!

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления!
Просим Вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения. Спасибо.
Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.
Эта книга способствует профессиональному росту читателей.
Любое коммерческое и иное использование материала,
кроме предварительного ознакомления, запрещено.

Оригинальное название: Carter by R. J. Lewis, 2014

Название на русском: Р. Д. Левис «Картер»

Перевод: Ксения Лизандер

Редактор: Заира Тупцова

Вычитка: Полина Куперина

Оформление: Ксюша Манчик

Обложка: Вета Светлова

Переведено специально для группы:

https://vk.com/romantic_books_translate

Любое копирование без ссылки
на группу и переводчиков **ЗАПРЕЩЕНО!**

Пожалуйста, уважайте чужой труд!

Аннотация

История любви друзей детства.

Это книга о восходящей рок-звезде и влюбленной в него девушке.

Лия: «Я была безумно влюблена. С того момента, как я увидела его, Картер Мэтисон был всем для меня. Мне было жаль, что он не чувствовал тоже самое. Мы росли в бедности, ища утешения друг в друге, а также в нашей любви к музыке. Его голос окутывал меня полностью. Он пел как ангел, заставляя меня ненадолго забыть о том, что моя безответная любовь может уничтожить меня.

Я думала, что пойду за ним на край земли. Я думала, что мое будущее рядом с ним предопределено. Но столкнувшись выбором, способным навсегда изменить наши жизни, я должна решить, за чьей мечтой следовать.

Моей или его».

Глава 1

Я влюбилась в Картера, когда мне было десять лет. Это началось в тот день, когда я увидела его идущим к трейлеру по соседству вместе с его отцом, кричащим на него, чтобы он поторапливался. Это было летом 1999 года. Было жарко, и трейлерный парк вонял мусором и дымом. Приютившись на крыльце, я наблюдала, как он вылез из старого грузовика, и первое, что я отметила в своем невинном уме, это то, каким высоким он был.

Мне нравились высокие. Мне также понравились его волосы. Они были русыми, лохматыми и тяжело расчесывались. Он провел пальцами по беспорядку на своей голове, когда медленно шел к трейлеру. Его лицо было бледным, когда он двинулся к парадной двери так, будто это было последнее место, где он хотел бы находиться. Я видела, как его руки сжались в кулаки, когда он подошел к своему отцу.

Когда он исчез внутри, его отец поднял глаза и, к моему удивлению, поймал мой взгляд. Я почувствовала, как зашевелились волосы у меня на затылке. На него было страшно смотреть, он напомнил мне моего дядю, когда тот злился.

Я бы убежала домой, если бы могла, но дядя мог ударить меня, так как занимался «бизнесом». Каждый раз, когда он занимался «бизнесом», меня выгоняли за дверь на несколько часов. Незнакомцы приходили и уходили. Все эти мужчины были страшными, с голодными глазами. Когда я, наконец, могла вернуться, я видела, как тетя Шерил сворачивалась клубочком под одеялом, а дядя Рассел пересчитывал деньги в небольшой гостиной с зажженной сигаретой в зубах. Это были мои любимые дни, потому что он спрашивал, какой процент я хочу, и я получала желаемое. Остальные шесть дней мы жили на макаронах с сыром и быстро завариваемой лапше.

Поэтому, когда страшный отец Картера посмотрел на меня, я отвернулась от него и стала смотреть на трейлерный парк, подтянув колени к груди. Через несколько мгновений я услышала, как хлопнула дверь. Спустя несколько минут внутри раздались крики, и я вытянула шею в направлении трейлера, чтобы послушать, но ничего не смогла разобрать.

Я была любопытной девочкой, но только потому, что была одинока. Вокруг было много детей, но в основном это были мальчики, а дяде Расселу не нравилось видеть меня в кругу парней. Я проводила большую часть своего времени сидя на крыльце и глядя на то, как они играют. Они обычно пинали мяч на небольшом земляном поле за трейлерным парком. Это были мальчики разного возраста, некоторые из них говорили в мой адрес оскорбительные слова, которые я в то время не понимала. Конечно, когда я выросла, я поняла, что они имели в виду.

Когда выходил Картер и присоединялся к толпе, мое тело напрягалось, покалывание пробегало по моей груди и спускалось вниз моего живота. Он был высокий, красивый, со светлыми волосами. Почти двенадцатилетний мальчик, который ни разу не повернул голову, чтобы посмотреть на меня. Я наблюдала за тем, как он легко сходится с детьми, становясь весьма популярным среди них без особых усилий. Это не делало его надменным, хотя все парни подчинялись ему. Было ясно, что Картер не испытывал страха. Он не боялся никого из ребят, независимо от их размера. Это было неслыханно, потому что мы жили в ужасном месте, где взрослые, с которых мы должны были брать пример, были фактически злодеями нашей истории. В свою очередь дети хотели быть такими, как он, и смотрели на него так, будто он был золотом в океане мусора. Для меня же он был не просто блестящим и ярким, гладким, но твердым, но и самым красивым из всего, что я когда-либо видела.

Как и я, он проводил большую часть своего времени на открытом воздухе. Даже когда было очень жарко под палящим солнцем, Картер и я были снаружи. Я сбегала с крыльца и следовала за Картером по округе. Обычно у него в руках был баскетбольный мяч, он заставлял его прыгать вверх и вниз по улице, а его рубашка была петлей обернута вокруг шеи. И я была там, в двадцати шагах позади него, прячущаяся позади деревьев и автомобилей, одетая только в розовый сарафан и старые изношенные сандалии.

Он уходил за трейлерный парк, хлопая баскетбольным мячом, и направлялся в заповедник. И я следовала за ним, каждый раз проходя мимо кустов, когда он держал мяч в руках и останавливался возле ручья. Он снимал обувь и, опустив ноги в воду, отдыхал в тени. Мне хотелось набраться смелости и подойти к нему. Сесть рядом с ним и опустить свои уставшие ноги в освежающую воду. Вместо этого я отмахивалась от комаров и постоянно перекидывала свои потные и грязные светлые волосы с одного плеча на другое.

И я просто принимала все в нем, отчаянно ожидая того момента, когда он откроет свой рот и сделает то, что делал всегда, когда думал, что был один.

Запоет.

Он обладал мягким низким голосом, проникающим глубоко в душу и заставляющим плакать, если вы закрывали свои глаза и просто слушали. Очень часто он пел одну и ту же песню. Я бы хотела знать почему. Я бы хотела понять, что это значит для него.

Песня LedZeppelin «Спасибо», льющаяся из его уст, звучала лучше, чем у певца.

Если бы солнце отказалось светить, то я все еще любил бы тебя.

Когда море поглотит горы, все еще будем Ты и Я.

Дискомфорт, который я чувствовала, стоил того. Если это значило узнать Картера, то я приветствовала комаров на своей загорелой коже. Я позволяла им кусать меня, пока вся не стала покрыта розовыми зудящими ранами. Он заинтриговал меня слишком сильно, чтобы я могла уйти. Я думаю, это был его способ общения с окружающим миром. При взгляде на отстраненное выражение на его лице мое сердце сжималось в разы. Я видела так много эмоций, когда он пел. Он действовал жестко. Он хотел, чтобы все думали, что он может со всем справиться. По большей части он мог. Но проведя все лето в наблюдении за ним и слушая его проникновенный голос, я поняла, что сильно ошибалась.

Картер был сломлен. Он был одинок и печален. У него не было матери и любви отца. Он был во многом похож на меня. Каждая частичка моего существа хотела достучаться до него и сказать, что он не одинок. Сказать, что я знаю, каково быть без матери, быть оставленной без капельки любви в забытом бедном районе. Ложиться в кровать голодной и усталой, когда не хочется ничего, кроме восьми часов сна без звуков лая собак, криков соседей и плача детей.

Но я не могла дотянуться до него. В течение двух лет я наблюдала издали, всегда оставаясь незаметной для него. Пока в один прекрасный день это не произошло.

Это было неожиданно, я не была готова к тому, как он войдет в мою жизнь.

Потребовался противный маленький улюдок, чтобы заставить его посмотреть на меня. И это был первый раз, когда наши жизни пересеклись.

Глава 2

Весна 2001

12 лет

— Моя мать говорит, что твоя тетя шлюха, — сказал Грем, останавливаясь передо мной со своим фиолетовым фруктовым мороженым.

Ах да, еще один день издевательств. Я спокойно сидела на скамейке в парке с видом на баскетбольную площадку, крася ногти в красно-розовый цвет, в то время как мои мысли занимал только тринадцатилетний Картер. В этот день он выглядел хорошо: его мышцы обтягивала белая рубашка, которая только сильнее оттеняла его загорелую кожу. Он был в центре, организуя команду, когда этот маленький улюдок отвлек его. Я проигнорировала Грема и продолжила красить ногти на ногах.

Этот парень всегда провоцировал драки, всегда выбирал тех, кто был меньше и моложе, хотя ему было уже тринадцать лет. Говоря откровенно, он был жалким хулиганом, хотя умел выходить сухим из воды. К сожалению, он часто выходил сухим из воды.

— Она говорит, что ты тоже превратишься в шлюху, — продолжал он, — говорит, что твой дядя ждет, чтобы ты стала немного старше. Ты собираешься быть шлюхой, как твоя тетя? Ты слушаешь меня, Лия? Шлюха!

— Хорошо, Грем, — просто ответила я, необеспокоенная его словами.

Это был не первый раз, когда кто-то говорил мне такое, и теперь, когда мне двенадцать лет, я намного больше понимаю, что происходило в трейлере в те дни. Мне не нужен был этот садистский маленький хер, чтобы сказать мне об этом.

— О, так ты с этим согласна, — сказал он, — у меня в кармане есть три доллара, ты хочешь прокатиться со мной, как твоя тетя ездит с теми людьми?

— Нет.

— Нет? Я могу объединиться с другими мальчишками и заплатить тебе больше монет, если ты будешь узкой маленькой сучкой.

— Нет, — рассеянно повторила я.

Мне не нужно видеть его, чтобы знать, что он стал багровым от гнева. Грем искал моей реакции и, кажется, не понимал, что я онемела от всего этого. Выросшая около матерящихся людей, я воспринимала это как норму. Грем был слишком маленьким, чтобы понять это.

Я услышала его шаги, но прежде, чем смогла обернуться, он схватил мой лак для ногтей и швырнул на землю. Флакон не разбился, как он хотел. Он ударился о мягкий грунт с глухим стуком, но ущерб был нанесен. Жидкость сочилась из бутылки, пачкая ярко-зеленую траву. Мгновение я смотрела на лак для ногтей, и все, о чем я могла думать, так это о том, как тетя Шерил подарила мне его на мой двенадцатый день рождения три недели назад и как я ему была счастлива. Я открыла его только сегодня утром, а теперь он был перевернут и весь вытек. До самой последней цветной капли, которые должны были сделать меня красивой.

— Шлюхам не нужен лак для ногтей, — кричал на меня Грем.

Я чувствовала, как кровь шумит у меня в ушах. Мое сердце учащенно билось, моя кожа блестела от пота.

— Шлюхи не должны хорошо выглядеть!

Мои пальцы дрогнули, когда мои глаза сфокусировались на красном.

Красно-розовый везде.

Красно-розовый, который должен быть на *моих* ногтях.

— Шлюхи, как ты, не заслуживают хороших вещей.

Его слова умерли, и писк высокой тональности вырвался из него вслед за тем, как я повалила его на землю. В ослепительном приступе ярости я сжала руки в кулаки и градом обрушила их на него.

Маленький монстр хотел реакцию?

Я собиралась дать ему то, что он никогда не забудет.

Он сопротивлялся. Почти сразу отбросив меня от себя, Грем прыгнул на меня. Он ударил меня по лицу и схватил за волосы. Я извивалась под парнем, прикрывая место удара одной рукой и царапая его потное горло другой. Я не волновалась о том, что он делал мне больно, потому что чувствовала, что возвращаю ему боль в том же размере.

Грем был слабым маленьким дерьмом, и он только что встретил достойного противника. Ни один из нас не мог победить, а я была слишком дезориентирована, чтобы понять, что происходит. Я не знаю, было ли это несколько минут или секунд. Мой мозг отключился, и мое тело делало свою работу, действуя по своей собственной воле, нападая на Грема изо всех сил. Я молчала. Ни одного слова не вылетело из моих уст, за исключением нескольких кряхтящих звуков. Я была полна адреналина и решительности. Кто знал, что такая худая мелочь, как я, может постоять за себя? Безусловно, я не знала. Я ожидала, что струшу и остановлюсь, но все, о чем я могла думать, так это о кончине моего бедного лака для ногтей. Снова и снова.

Я не хочу уродливые ногти на ногах. У меня и так было слишком мало в жизни, чтобы легко смириться с потерей единственного косметического продукта, который у меня когда-либо был.

Я слышала звуки вокруг нас, а потом его давление на меня полностью пропало. Как только я поняла, что бью воздух, то тут же прекратила. Когда я убрала руку от лица, то увидела, как высокое тело наклонилось, схватило Грема и откинуло его от меня. Я увидела светлые лохматые волосы, белую, обтягивающую мышцы рубашку и загорелую кожу мальчика, по которому я пускала слюни минуту назад. Я почти подумала, что я все это себе придумала. Мог бы Картер действительно прийти на помощь? Или я настолько была окровавлена и нуждалась в спасителе, что у меня начались галлюцинации.

— Какого черта ты бьешь девчонку? — прорычал голос.

Я была права. Это был Картер. Слишком удивленная, я почти не шевелилась, когда увидела, как Картер ударил Грема в живот. Грем упал на бок и простонал:

— Она ударила меня первая!

— И зачем она ударила тебя первой, придурок?

Грем не ответил. Он повернул голову и просто смотрел на меня. В его глазах бушевал шторм, он смотрел на меня так, будто это я его вызвала. Я смотрела на него, поднимая одну сторону рта, ухмыляясь, тихо подстрекая его сделать что-то. Я чувствовала себя неприкосновенной с Картером, стоящим между нами и защищающим меня, как будто я была девушкой, попавшей в беду. Девушкой, которую нужно оберегать.

Грем держал рот на замке, даже когда Картер его снова ударил. Как только дети, которые собрались вокруг нас, начали смеяться над ним, он поспешил встать на ноги и убежать, но не обошлось без пинка под зад от Картера, от которого Грем кувыркнулся на землю. Подняв свою голову, он вытер кровь, которая текла из его разбитого носа, снова поднялся и исчез в трейлерном парке, где он, скорее всего, проведет несколько дней, прячась и выздоравливая.

— Да, чертов побег, маленькая ласка! — крикнул Картер, а его друзья смеялись и имитировали звуки визга диких ласк.

Когда он повернулся ко мне лицом, на его губах была небольшая ухмылка. Я напряглась и уставилась на него в страхе. Мое сердце билось в груди, но не из-за драки. Это был первый раз, когда Картер Метисон смотрел на меня. Он не смотрел сквозь меня, как другие.

Его глаза были сосредоточены на моем лице, прежде чем он скользнул вниз по моему телу. Его брови взлетели вверх: я была одета в маленькие шорты и короткий обтягивающий топ, который заканчивался над моим пупком. Я не была полностью виновата в отсутствии у меня скромности, ведь дядя Рассел поощрял это, не говоря ни слова. Кроме того, девочки моего возраста одевались так поголовно. Я не думала об этом в то время. Затаив дыхание, я смотрела на то, как он сделал несколько шагов ко мне. Картер заслонил солнце своим телом и уставился на меня. В течение нескольких секунд я видела только его и ничего больше. Мир перевернулся, когда он протянул мне свою руку. Мои глаза смотрели на нее, и я взяла бы ее, если бы от шока не держалась за землю.

— Давай, Лия, позволь мне помочь тебе, — сказал он мне таким мягким голосом, какой только можно было представить.

Лия.

Он знал мое имя. Я не могу сказать, что это всколыхнуло меня. Все это время я думала, что была неким несчастным объектом на заднем фоне жизни Картера. Но нет... Он... Он знал мое имя.

Я слотнула и потянулась к его руке. Я ждала, что между нами вспыхнет молния — то восхитительное соединение, которое ты чувствуешь каждый раз, как ты встречаешь того, что поразил тебя своей красотой. Я никогда не чувствовала этого прежде. И я ожидала этого, как моего следующего вдоха. Вместо этого я почувствовала лишь тепло.

Его кожа была грубой, и я держала его немного дольше, чувствуя, как это удовольствие скользит через меня, прежде чем дала ему уйти.

Я до сих пор могу рассказать каждую маленькую деталь этого момента. Я проводила ночи, переживая это. Могу рассказать, как была поглощена его холодными голубыми глазами. Как его улыбка уменьшилась, когда он продолжал меня поднимать. Или как редко вздымалась его грудь, как будто он тоже затаил дыхание. Я могу сказать, что, хоть мы и не почувствовали электричества при прикосновении, я чувствовала, что между нами что-то есть. Возможно, это было только мое воображение, но я так не думала. По крайней мере, я хотела бы думать, что это было взаимно.

Так должно было быть.

— Ты собираешься рассказать, что здесь произошло? — вдруг спросил меня Картер.

— Грем просто хулиган, — ответила я ему дрожащим голосом.

Вдруг он посмотрел вниз и нахмурил брови. Я проследила за его взглядом. Он отошел от чего-то и выругался, когда посмотрел на свою подошву и увидел красные полосы. Только тогда я заметила лак для ногтей и пришла в ужас от того, что он испортил подошву его ботинок. Я наклонилась, чтобы очистить его, он сделал то же самое и наши головы столкнулись. Я отшатнулась, но он схватил меня за руку и удержал. Смотря на меня с усмешкой, от которой замирало сердце, он пробормотал:

— Извини, детка, позволь мне взять его.

Детка.

Прости, детка.

Боже мой, я была бы рада сталкиваться головами целый день, если это означало бы, что он будет так меня называть.

Он схватил мой лак для ногтей и встал. В настоящее время большинство детей вокруг нас разбежались, в том числе и его друзья, которые вернулись к своей игре. Я наблюдала, как он изучал флакон, прежде чем взглянуть на мои босые ноги. Наклонившись, я поняла, что мои ногти были в ужасном беспорядке после того, как я бросилась на Грема.

Самым плохим было то, что у меня не было жидкости для снятия лака.

— Он бросил его на землю, — пробормотала я, чувствуя неловкость момента.

— Это то, из-за чего ты прыгнула на него? — спросил он.

В этот раз я покраснела. Я не знаю, что он видел. На самом деле я была так потрясена своим гневом, что и не думала, что кто-то наблюдал за нами все это время.

— Да, — тихо сказала я.

Он снова улыбнулся.

— Хорошо, я не привык видеть девушек с грязными руками.

Я улыбнулась в ответ. Я могла быть грязной девочкой. Черт, я могла быть самой грязной девочкой в округе, если это значило произвести на него впечатление.

— Ты собираешься рассказать мне, что он сказал тебе? Я хотел бы вернуться туда и добавить этому маленькому ублюдку еще несколько ударов.

Я пожала плечами.

— Ничего, что стоило бы повторять вслух. Тебе не стоит думать об этом. Он получил по заслугам.

Я не собиралась рассказывать ему об оскорблениях Грема в адрес моей тети. Мне не нужна еще одна порция жалости. Я так же не хотела загружать его тем, какой грязной была моя семья. Он может уйти или, еще хуже, тоже назовет меня шлюхой. Оглядываясь назад, я поняла, что это было глупо, ведь я была уверена, что каждый знал, что моя тетя делала внутри этого трейлера. Но мне было двенадцать. Что имело смысл для меня в этом возрасте? Я не была яркой. У меня были просто мечты о конкретном мальчике, который сделал одинокое воспитание терпимым.

Картер на мгновение поджал губы. Возможно, он хотел что-то сказать. Вместо этого он кивнул:

— Позволь мне отвести тебя домой.

— А как же твоя игра? — спросила я.

Он посмотрел мимо меня. После изучения игры в течение нескольких секунд, он ответил:

— Они справляются и без меня.

Он бросил флакон на землю и жестом пригласил меня идти. Что я могла сделать, кроме как последовать за ним? Я так хотела побыть с ним наедине. Теперь, когда он заметил меня, я не могла все испортить.

Лиля, пожалуйста, не испортить все.

***

Он отвел меня домой. Мы ничего не говорили всю дорогу, но бабочки у меня в животе порхали все то время, что я шла рядом с ним. Он шел близко ко мне, ближе, чем идет друг. Я несколько раз открывала рот в течение этой прогулки, но просто не могла произнести ни слова.

Когда мы добрались до трейлеров, я увидела возле нашего чужой автомобиль. Я знала, что это означает, что трейлер занят. Я снова должна была ждать снаружи неизвестно сколько времени. Все же это меня не беспокоило. Эта часть моей жизни была нормальной для меня. Я действительно не знала ничего лучше.

Повернувшись к Картеру, я робко сказала ему:

— Спасибо, что проводил меня.

Я с трудом могла смотреть ему в глаза больше нескольких секунд. Постоянная жара на моих щеках не хотела уходить. Я была полностью захвачена им.

— Нет проблем, — сказал он мне задумчиво, в то время как его взгляд плясал по моему лицу.

Это был очень неловкий момент. Он собирался дать мне «увидимся позже, но в действительности я имею в виду никогда» сигнал, или это возможность для меня завязать разговор, чтобы удержать его здесь? Я не знала. Христос, я была неопытна. Я была в значительной степени одиночка с нулевыми социальными навыками. Быть в школе в наше время было трудно. Все знали о моей тете. Слухи распространялись так быстро, словно лесной пожар, и я часто исключалась из деятельности во время перерыва. Я провела больше времени игнорируя злые оскорбления людей и учась держать свое лицо бесстрастным, чем общаясь с кем-либо. Именно поэтому мой прыжок на Грема был неизбежен. У меня не было никого, кто мог бы заступиться за меня в плохой ситуации.

У меня не было друзей, кроме Рима, мальчика интроверта, который в один прекрасный день вырастет и станет совершенно другим. Рим не проявлял активности так же, как и я, не достаточно популярен, чтобы зависать с толпой Картера. Мы поладили с ним в художественном классе, где он был моим партнером по проекту.

У него были исключительные руки. Он хорошо обращался с инструментами. На протяжении начальной школы он был барабанщиком в школьном ансамбле, и он мог сделать что угодно. Просто дайте ему карандаш — это не обязательно должен быть хороший карандаш — и смотрите, как взрывается фейерверк.

Мы искали друг друга в перерывах на обед. Мы вроде просто естественно подошли друг другу: две нежелательные души в море поверхностных придурков. Я не возражала против этого. Рим был очень мягким. Его темные волосы и зеленые глаза однажды погубят девушек, но до тех пор... мы не были одиночками вместе.

Так что на данный момент это был весь мой опыт. Не подпускать хулиганов, будучи маленькой пассивной занудой, и дружить с ребенком, который был таким же социально отверженным, как и я.

Не удивительно, что я цеплялась за такого плохого парня. Картер был парнем, который никогда бы не посмотрел в моем направлении, если бы не стал свидетелем того, как хулиган терзал меня как долбаный бульдог. Он мог бы кого-нибудь любить. Черт, я

хотела бы быть свидетелем этого время от времени. Было много ночей, когда я видела, как он уходил из дома в вечернее время, а иногда были девушки, которые ждали его на крыльце. В другое время его не было, но он возвращался за полночь, скользя в окно своей спальни, а я смотрела в щель в моей бедной занавеске.

Он наслаждался, а я была в моей тюрьме, запертая в своей комнате.

— Так, — начала я, откашливаясь и ища, о чем поговорить.

Я не хотела, чтобы он ушел.

О боже, пожалуйста, не уходи.

— Я буду у ручья, — вдруг сказал он, и дерзкая улыбка сформировалась на его губах, — и так как ты постоянно преследовала меня как сумасшедшая, то я надеюсь, что ты будешь там.

Я застыла. Мои глаза расширились, я смотрела на него в ужасе. Что... Он... О нет. Он знал, что я наблюдала за ним? Как долго он знает?

Христос, Лия. Мой мозг гудел. Ты не так незаметна, как ты думала.

— Не смущайся, — сказал он небрежно, — я всегда знал, что ты была там. Просто я не знал, что сказать. Я не хотел, чтобы ты чувствовала себя странно.

— Я до сих пор чувствую себя странно, — прошептала я, нервно сжимая свои руки.

Он усмехнулся и, прежде чем окинуть меня своим взглядом, заставляющими сердце замирать, ответил:

— Но было бы странно, если бы я поймал тебя. Не так ли? Я избавил тебя от этого. И на этот раз я готов видеть свою единственную аудиторию.

Я чувствовала удовольствие от холода, пробежавшего по позвоночнику. Он обезоружил меня. Я хотела его так сильно, что даже не понимала, что это на самом деле значит или почему я чувствовала это с самого начала.

Дальше он наклонился ко мне немного ближе и прошептал:

— Я хочу увидеть тебя через десять минут, Лия.

— Да, — мягко пробормотала я, когда он пошел в сторону своего дома и скрылся в нем. Я не стала тратить время. Я поспешила к ручью. Половина меня умирала от унижения быть пойманной, другая моя половина возносила хвалы богу, за то, что я именно так и поступила.

Может быть, он был таким же сумасшедшим, как и я.

Но правда была намного печальнее, чем я могла вынести.

Глава 3

Ждала я всего несколько минут, блуждая у ручья, перед водой по упавшему дереву, покрытому мхом. Картер показал поднятую вверх акустическую гитару и сел рядом со мной. Я чувствовала, что парю на небесах от счастья быть рядом с ним. Это действительно происходило, и я чувствовала, что мечты сбываются.

Наблюдая за ним, играющим на гитаре, я спросила:

— Как давно ты знаешь?

Он нахмурился и рассеянно ответил:

— Я всегда знал, что ты преследуешь меня.

Мой рот открылся от удивления:

— Почему ты ничего не сказал?

Небрежно пожимая плечами, он с усмешкой ответил:

— Не было ничего, что стоило бы сказать. Ты безопасна как муха, я не могу сказать, что когда-либо чувствовал себя под угрозой.

— Я могу быть угрожающей, — запинаясь, ответила я, оскорбленная тем, как безразлично ему было то, что я преследовала его так долго. Я хотела бы от него какой-то иной реакции.

Может, у него были и другие сталкеры?

Я быстро посмотрела вокруг. Никого не было. Я бы убила их на месте. Я была его сталкером, черт побери. Я честно заработала это право.

— Такой угрожающей, как с Гремом, — сказал он с усмешкой, подмигивая мне.

Я залилась краской не в силах сдержать свою улыбку.

— Я не уверена в этом, — сказала я, — Он, кажется, хорошо ударил меня. Я думаю, что он, возможно, выиграл.

— Да, он выиграл награду за то, что он самый большой трус в трейлерном парке. Теперь я запросто могу называть его трусом.

— Я думаю, что это имя идеально.

Он улыбнулся.

— Ты знаешь. Я действительно не могу поверить, что ты изобьешь его снова. Ты не можешь быть настолько глупой и думать, что он выиграл. В тебе есть немного крови гадюки, Ангел.

Ангел. Это был первый раз, когда он меня так назвал, и он был не последним.

— Возможно, я был неправ относительно тебя, и ты не безвредный сталкер, — добавил он.

Я рассмеялась и покачала головой.

— Невозможно. Мне слишком сильно нравится твое пение, чтобы захотеть причинить тебе боль.

Это, казалось, сразу улучшило его настроение. Он оживился, но отвернулся от меня. Может быть, он не хотел меня видеть, когда так хорошо себя чувствовал? Я росла и изучала, как Картер закрывался большую часть времени.

Это немного противоречило образу парня, который живет по соседству, дерется с мальчишками направо и налево и флиртует с девушками, как будто он Казанова.

Наш разговор остановился. Он погладил струны своей гитары, которая, кажется, была его второй натурой, и начал петь. Услышав его голос, мое тело сразу расслабилось. Это было так странно: слушать его так открыто, не прячась за кустами, будучи искусанной насекомыми. Я не могла удержаться от улыбки. Она оставалась на моем лице в течение долгого времени, когда я качалась из стороны в сторону. Он снова пел «Спасибо», и я закрыла глаза, смакуя каждый звук, слетающий с его губ.

— Ничего себе, — прошептала я, когда он закончил.

Открыв глаза, я увидела, что он смотрит на ручей.

— Ты удивительный певец, Картер, — в конце концов, сказала я ему. Может восхищение им поможет мне пробиться через все то, что он чувствует.

Но он пожал плечами, будто это не имеет значения.

— Твой папа научил тебя играть?

Его плечи напряглись, но отсутствующий взгляд на лице остался.

— Нет, — пробормотал он, — Единственное, в чем хорош этот мудак, так это напиваться и валяться без сознания. Это была моя мама.

Его мама? Я не видела женщину возле их жилища. Я никогда не думала об этом. Но даже если он не выражал эмоций по отношению к ней, у меня на сердце стало печально. Я чувствовала тоску, исходящую от него. Это так отличалось от оптимистичного настроения, бывшего всего несколько мгновений назад.

— Она научила тебя этой песне? — мягко спросила я.

Он медленно кивнул.

— Да. «Спасибо» было последним, что она мне пела. Затем она умерла.

— Как она умерла?

Он остановился как от удара.

— Она была больна, — сказал он нечетким, напряженным голосом, и я подумала тогда, что ему было трудно об этом говорить.

— Она пела также хорошо, как ты?

Он нахмурил брови, а потом проглотил комок в горле.

— Она пела как ангел.

— Я хотела бы ее услышать.

Когда он не ответил, я тихо сказала ему:

— Моя мама тоже умерла. Мне было пять лет.

Он удивился.

— Как она умерла?

— Автомобильная авария, через минуту после того как она высадила меня возле школы. Это был дождливый день. Ее стеклоочистители не работали. Она поехала на красный свет и была сбита грузовиком.

За эти годы я часто повторяла, что тогда произошло, но я не помнила о ней много. Это размытые воспоминания, смутные сценки в моей голове, голоса, осторожно говорящие мне, что с ней стало. Я помню, что я чувствовала. Я знаю, мне было грустно. Я много плакала, когда я спрашивала о ней, люди продолжали говорить, что она ушла. Когда ушла? Я не могла понять. Но моя жизнь превратилась в вихрь после ее смерти. Я не думаю, что когда-либо останавливалась, чтобы понять, что действительно произошло. Я была отдана под опеку дяди Рассела, и это стало концом.

— Жаль слышать это, — мягко сказал Картер.

Недолго думая, я положила руку на его теплое плечо в утешающем жесте. Это произошло само по себе. Я никогда не касалась ни одного ребенка, но сейчас я чувствовала, что это правильно.

— Сожалею о твоей матери тоже, — ответила я.

Он посмотрел на мою руку, его губы слегка приоткрылись. Какое-то время было лишь молчание и вовсе не было неловко. Я была удивлена этой легкости между нами. Что-то подсказывало мне, что он хотел, чтобы я была здесь. Он хотел, чтобы я слушала не скрываясь. Потому что он был готов подпустить кого-то к своей второй стороне.

— Спой другую песню, — прошептала я ему, указывая на его гитару, — Я хочу, чтобы ты снова пел.

— Как долго? — спросил он, снова сосредоточив внимание на своем инструменте.

— Так долго, как ты захочешь.

Если бы это зависело от меня, я бы сказала, всегда.

Глава 4

После этого он проводил меня домой. Весь обратный путь мы молчали, но на этот раз мы были погружены в свои собственные мысли. Когда мы добрались до моего трейлера, я помахала ему на прощание рукой, и мы расстались. Я села на крыльцо и, не удержавшись, посмотрела на него. Он посмотрел на меня несколько раз, прежде чем исчез внутри своего трейлера, оставляя беспорядок подростковых гормонов (ну почти) позади. Я размышляла над произошедшим, жутко напевая мелодии, случайно пришедшие ко мне в голову, все время улыбаясь себе как идиотка. Все, что я продолжала слышать у себя в голове, это душевный звук его голоса. Это вызывало у меня озноб.

Не обязательно смотреть на него, чтобы любить его голос. Это не имело ничего общего с притяжением. Действительно, в свои тринадцать лет он был необычайно одаренным.

И помни, Лия, — мой разум повторял снова и снова, — ему тринадцать лет, он популярен и великолепен как ад. Тебе двенадцать, ты ненавистна всем и неуклюжа. У тебя нет шансов.

Каким горько-сладким беспорядком была жизнь, заполненная границами и никогда не заканчивающимися воспоминаниями. Очевидная истина ударила мне в лицо, Картер никогда не захочет меня, и все же я была как Мухаммед Али, округляя плечи и поднимая кулаки, чтобы бороться и мысленно укрепляя себя для каждого удара реальности.

Я задалась вопросом о его матери, что она значила для него. Я боялась спросить о ней, только из-за печального взгляда в его глазах. Неужели она умерла в тоже время, когда он переехал в трейлер по соседству со мной. Мысль о том, что он закрывал свою печаль, убивала меня. Если бы я могла быть достаточно близко к нему, что бы позволить мне...

Через некоторое время входная дверь позади меня открылась, и широкая фигура вывалилась, сжимая свои штаны и работая руками над длинными черными волосами. Я опустила свой взгляд и держала его прочно прикованным к земле, когда незнакомец прошел мимо меня, замедлившись на мгновение, чтобы посмотреть на меня.

— Она вне доступа, — вдруг сказал дядя Рассел из-за меня, — ей всего двенадцать.

Я все еще чувствовала тяжелый взгляд мужчины на себе, когда он попятился. Я услышала звук клавиши сигнализации и, когда он был на безопасном расстоянии, я посмотрела на него и увидела, как он открыл дверь своей машины. Просто еще один потрепанный мужик. Ничего нового.

Правда, прежде чем забраться внутрь, он повернулся в мою сторону. Это был лишь краткий миг. Но я почувствовала себя неуютно. Затем он исчез внутри своего автомобиля и уехал.

Я вздохнула с облегчением. Я устала от внимания мужчин ко мне, когда они приходили и уходили. Иногда он были завсегдатаями. Но я бы предпочла их, чем чужаков, как тот, который только что ушел. По крайней мере, с завсегдатаями я знала, что они уважают границы пределов, установленные дядей Расселом. Незнакомцы же были полностью непредсказуемы.

— Как наше настроение сегодня вечером, дорогая? — спросил дядя Рассел, когда вышел и сел рядом со мной.

Он был крупным мужчиной, но это не были мышцы. Просто большой и мясистый, в основном из-за генетики, чем из-за чего-то еще. Глядя на его живот, я надеялась, что не стону такой. Он был братом моей матери, и если вы посмотрите на Рассела достаточно долго, то вы увидите сходство между нами. Как светлые волосы и карие глаза или тонкие красные губы на лице в форме сердца. За исключением этого, мы были непохожи как физически, так и морально.

— Рыба и чипсы, — предложила я, пожав плечами. Я не была голодна. В моем животе все еще летали бабочки после близости Картера.

Дядя Рассел улыбнулся мне и казался дружелюбным и добрым, но я знала его лучше и не доверяла ему. Я видела, как он относится к людям. Он был жестоким человеком даже с тетей Шерил. Иногда он меня пугал, когда они спорили. Он не бил ее физически. Но я быстро поняла, что психологическое насилие было эквивалентно словам с заостренными кинжалами на концах.

К счастью для меня, он никогда не относился ко мне плохо. Теперь я знаю, что все это было уловкой. То, что он был терпелив со мной только потому, что у него было на меня много планов. В то время как я думала, что была его слабым местом.

— Все для тебя, — сказал он, тревожно подмигивая.

Он отодвинул несколько прядей моих волос за ухо, и я сжалась от этого жеста. Я ненавидела, когда он прикасался ко мне в любом случае. Я чувствовала, что он был гнилым внутри. Тогда он поднялся и пошел, чтобы купить рыбу и чипсы, используя деньги, которые только что заработала тетя Шерил, переспав с несколькими мужчинами. Выходные всегда были оживленными, и она восстанавливалась с понедельника по среду прежде чем начать работать снова.

Когда он ушел далеко, я смогла зайти внутрь и на цыпочках пройти мимо спальни, где тетя Шерил лежала в позе эмбриона, нянча сигарету дрожащей рукой. Всегда было тяжело наблюдать за ней после этого. Я знала, что она ненавидела его. Она была очень красива. Я всегда думала, что она была самой красивой женщиной, которую я когда-либо видела. У нее были мягкие волосы цвета красного дерева, грустные зеленые глаза,

большие полные губы и естественное маленькое тело. Она была способна осветить все, где бы ни находилась. И было не удивительно, что все женщины хотели выцарапать ей глаза. И их мужья, вероятно, тайком приходили сюда, чтобы получить немного удовольствия. Били причины, по которым я ненавидела всех. Я была отпрыском неблагополучной семьи, чья тетя развратничала с мужчинами, которые не могли удовлетворить себя дома. В значительной степени, нападение Грема не было случайным.

— Лия, это ты? — позвала она, ее голос был неуверенным и высоким.

Я замерла и с тоской уставилась на свою спальню. Со вздохом я повернулась и медленно вошла к ней. Она не двигала головой, чтобы взглянуть на меня, но ее взгляд стал стеклянным. Я стояла перед ней, ее взгляд перемещался вверх и вниз по моему телу, без эмоций на лице. Она, вероятно, была уже далеко.

— Почему ты так одета? — спросила она.

Я посмотрела вниз на свою одежду, прежде чем взглянуть на нее.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты выглядишь как шлюха. Ты выглядишь... как я.

Я моргнула и вдруг почувствовала себя неудобно, как в аду, стоя здесь. Мои глаза быстро оглядывали комнату, разглядывая растрепанные листы и окрашенный ковер. Здесь ужасно воняло. Алкоголем, дымом и ... потом.

— Лия, — продолжила она, привлекая мое внимание, — Почему ты так одета?

— Я не могу надеть ничего другого.

— Мне это не нравится.

— Я изменю.

Она слегка закашлялась.

— Рассел не позволит тебе.

Ну и что она хочет от меня? Я почти закричала на нее. Это было не так, как будто у меня был выбор в этом вопросе. Я оделась в то, что мне дали. Она знала это.

Она прерывисто вздохнула.

— Не будь похожа на меня. Ты обещаешь?

Я медленно кивнула, — Да.

— Не будь... как я.

— Хорошо.

Затем она повторила это в третий раз. Но слова умерли и глаза закрылись. Она упала в обморок, и мне было нужно убрать сигарету, находящуюся у нее между пальцев и положить ее в пепельницу, стоящую с ночи.

Я развернулась и поспешила уйти оттуда. Закрывшись в своей комнате, я потратила остаток дня, чтобы съесть свою рыбу и чипсы и читать книги по девяносто девять центов с моей полки, который купила за углом в местном книжном магазине. Я была поражена похотливым романом, даже если я была слишком молода, чтобы понять концепцию любви. Я бы купила другие жанры или книги от известных авторов, если бы я не была так требовательна к тому, на что трачусь. Но когда вы получаете пособие в пятнадцать долларов в месяц. Растягивая каждый доллар, то очень важно, на что он пойдет.

На самом деле это было мое небольшое хобби, считать монеты и делать записи того, что я имела, надеясь дойти до сотни, только ради того, чтобы иметь сто долларов в моих руках. Деньги всегда были прекрасной вещью для меня, и я любила числа.

В мире, который был дерьмом, цифры имели смысл.

Было около полуночи, когда я наконец задремала с непристойным романом, лежащим у меня на груди, когда я услышала звук стука в окно. В течение пары минут я не двигалась, решив, что звук мне показался. Но звук продолжался, я пошевелилась и наконец, открыв глаза в темноте, медленно пошла к окну. Оттягивая в сторону простынь, которую я использовала, как занавеску я выглянула наружу.

Моя спальня выходила в сторону трейлера Картера, и я не видела ничего необычного. Все огни в трейлере были выключены. Смущенная стуком, я протерла глаза,

думая, что я его просто выдумала, но когда я открыла их снова я, наконец, заметила маленький подарочный пакетик на подоконнике.

Осторожно я открыла окно и потянулась, чтобы схватить его. После того как он оказался в моих руках, я поспешно его открыла и заглянула внутрь. Не было никакой упаковочной бумаги в пакете. Да и на самом пакете все еще был ценник в пятьдесят центов. Я сразу поняла, что это было сделано руками мужчины. Когда я увидела содержимое, я поняла, кто был этот мужчина.

Я помчалась к кровати и перевернула пакет кверху дном. Высыпались пять флаконов лака для ногтей, я поспешно схватила каждый из них. Включив лампу рядом с моей маленькой кроватью, я смотрела на них по отдельности. Они все были разного цвета, но один из них выделялся. Я схватила его и вращала при свете, улыбаясь как дура.

Это был точно такой же, как Грем бросил на землю. Картер вернулся за ним и заменил его для меня. И в процессе он купил мне больше. Никто никогда не делал этого для меня. Я никогда не была завалена подарками в моей жизни, я не получала их от дяди Рассела даже на день рождения. Вот почему я так дорожила лаком для ногтей, который подарила мне тетя Шерил. Я всегда чувствовала себя нарушителем, нежеланным ребенком, живущим без любви. Как увядающий цветок, лишенный солнца, я чахла в одиночестве большую часть своего детства.

До этого. До Картера. До того как он показал мне нежность и подарил частичку своей души, которую я хотела сохранить в себе.

Я никогда не хотела кого-то больше, чем я хотела его в тот момент.

Картер

Грязные светлые волосы.

Глубокие карие глаза.

Кожа, поцелованная солнцем.

Розовые пухлые губы.

Я никогда не должен был впускать ее.

Это было первым ударом по мне.

Глава 5

Я наблюдала, как он поет каждый день у ручья. Мы сидели в тени в течение этого лета. Я с блокнотом и ручкой в руках, он — с гитарой. Я наблюдала за тем, как он с нуля создавал музыку, и я торопливо записывала песни, которые он читал мне. Иногда он мог написать целую песню, а потом смять бумагу и бросить в поток. Мы сильно спорили об этом. Я не хотела, чтобы он как мясник уничтожал свои песни, как только они были закончены. Они комками плавали в потоке, чтобы никогда не быть реализованными снова. Это расстраивало меня больше, чем должно было, но это было только по тому, что я была увлечена его музыкой, наверное, больше, чем он сам.

— Это дерьмо, — сказал он мне сердито как-то днем, — они не годятся. Просто потому, что ты любишь меня, это не означает, что ты должна так же относиться к моей музыке.

— Я не люблю тебя, — отрицала я, вспыхивая от осознания того, что он читал меня намного легче, чем мне бы этого хотелось, — ты *можешь* петь. Но ты действительно глупый, если выкидываешь свои песни, как будто они ничто.

— Это потому что они ничто.

— Однажды ты поймешь, как ошибался. Однажды, Картер.

Мы росли одержимые музыкой. Не только создавая, но и слушая ее. Работая на полставки на выкладке товара, он захотел использовать то, что заработал, чтобы купить CD и магнитофон. Когда он уставал писать и петь, мы слушали разнообразные записи, которые он приносил.

Мне было комфортно с Картером. В то время, когда я мечтала о его губах на мне, почти каждую минуту я была рядом с ним, я была способна спокойно смотреть в прошлое, чтобы просто наслаждаться его компанией. Я довольно быстро поняла, что никогда бы не получила его так, как мне бы хотелось. Он видел во мне друга — черт, может быть даже сестру, и это меня ранило. Это ранило меня каждый раз, когда он сокращал наши встречи ради свидания с девочкой.

В течение целого года я тосковала по мальчику, который украл мое сердце с его мягким голосом и прекрасным лицом. Но я сделала все возможное, чтобы видеть положительную сторону.

Помимо Рима, я приобрела нового лучшего друга.

***

2004

15 лет

Я прижалась ухом к двери спальни, надеясь, что Шерил и Рассел наконец пошли спать. В последнее время Рассел периодически открывал дверь и заглядывал ко мне. Мне это очень не нравилось. Он этого никогда раньше не делал. Никогда не заботился о том, чтобы днем ежечасно проверять меня. Я не знаю, что он ожидал найти, но он испортил бы мое ночное время с Картером, прежде чем я вернулась бы в комнату.

Этой ночью он проверил меня уже дважды. Прежде чем он напился и занялся с Шерил грязным сексом в гостиной. Меня все еще тошнило от услышанного. Было настолько очевидно, что Шерил не хотела иметь с ним ничего общего, но она цеплялась за свою жизнь. Когда он наконец закончил и бросил ей наркотики, которые навсегда испортили ее существование.

В этот момент жизни я поняла все. Я знала достаточно об их взаимоотношениях, чтобы понимать, что Шерил никогда не хотела выходить за него замуж. Она проговорила однажды, когда была под действием наркотиков. Она была очень эмоциональна, плакала, что ей некуда идти. То, что он использовал ее и заставил выйти за него замуж, заключив ее жизнь в клетку зависимости.

Меня это не заботило. Я ненавидела ее. Я ненавидела его. Я ненавидела все связанное с их жизнью и как они, смеясь, смотрели, как и я гнию с ними.

Это было больно, и я уже вела обратный отсчет лет до того момента, как я смогу уйти. Я мечтала о том, на что будет похож побег с Картером. Возможно, когда мне исполнится шестнадцать, я попрощаюсь с этим местом и уеду в город, где буду жить счастливо. Картер наконец заметит меня так, как я этого хочу, и он наконец скажет о своей любви ко мне, и мы будем самой счастливой парой в мире.

Наличие надежды в безнадежной ситуации было всем, что заставляло меня двигаться.

Услышав храп Рассела, раздающийся из спальни, я поняла, что путь был чист. Я быстро набросила рубашку и завязала волосы в хвост.

Я пальцами расчесала пряди своих длинных грязно-светлых волос перед моим маленьким зеркалом, висевшим за дверью. Я надела домашние тапочки и после этого открыла окно. Я выскользнула в хрустящий холодный воздух и поспешила через двор к спальне Картера. Его жалюзи были закрыты, что означало, что он либо спит, либо он занят с одним из тех журналов, которые, как я знала, он прятал под матрац.

Мне не нужно было объяснять, я и так это знала. Я уже говорила, что была любопытной.

Независимо от того, что он делал, я не переживала. Это вошло у нас в привычку: либо он стучал ко мне в окно, либо приглашал к себе через его. Сегодня я пришла позже, чем обычно, уже было за полночь, я никогда не приходила так поздно. Когда я подошла к его приоткрытому окну, я замерла, когда услышала мягкие звуки музыки, льющиеся из него.

Он никогда не слушал музыку так поздно. Это было необычно, если не сказать иначе. Опираясь на его окно, я нашла щель в его жалюзи и заглянула внутрь. Мгновенно моя кровь побежала быстрее, а гнев шипами пронзил все мое существо.

Он был на своей кровати, и на нем сидела девушка. У нее был макияж далекий от того, что делали в школе. Они целовались по-французски, его руки блуждали по ее полуобнаженному телу.

Я чувствовала, как сжался мой желудок. Эта кровать была отмечена какой-то случайной девушкой, которую я никогда не видела прежде. Вероятно, ему нравилось, как она пахла.

Слезы жгли мои глаза, но я сдерживала их. Я не была истеричкой. Это было не для меня. Я была крепким орешком. Я имею в виду, посмотрите на мою жизнь, нужно иметь очень толстую кожу, чтобы справиться с этим.

Охваченная гневом я схватилась за его окно и распахнула его. Не дожидаясь удара, я быстро пролезла в него, отталкивая в сторону жалюзи, практически разбивая их. Их рты разомкнулись, и голова девушки повернулась в мою сторону, и ее великолепные голубые глаза распахнулись, когда она увидела меня стоящую там, и задыхающуюся от гнева.

— Что за черт? — пискнула она, скатываясь с него, чтобы схватить свою рубашку. Она прижала ее к груди, пряча гигантские сиськи. Сиськи, по сравнению с которыми мои средние казались еще меньше, и таращась на меня с ужасом.

— Что она здесь делает, Картер? — кричала она.

Но Картер не ответил. Он вздохнул и покачал головой, его глаза были направлены к потолку. Избегая ее убийственного взгляда, я указала на окно и жестко прорычала:

— Убирайся!

Ее челюсть отвисла, и она посмотрела на Картера. Но он по-прежнему не говорил ни слова, и до нее быстро дошло, что я сейчас была главной.

— Сделай что-нибудь, — обратилась она к нему, — Избавься от нее.

Он не собирался этого делать. Я знала свое место в его жизни. Я была гораздо более важной, чем какая-то подобранная ему девка. Я пользовалась этим, я знаю, но в моем сердце он был моим, и я не собиралась делить его, особенно в месте, которое, как я чувствовала, было нашим. С этой спальней для меня было связано слишком много воспоминаний, чтобы это игнорировать. Мы говорили в ней часами, пока не всходило солнце, и я не была готова испортить все это из-за какой-то курицы.

— Ты что глухая? — отрезала я, мои ноздри гневно расширились, — я сказала, убирайся!

Она вскочила от шипения в моем голосе и поспешно набросила свою рубашку. Ее лицо было красным от смущения, поскольку она была в его комнате. Она зло встала и посмотрела на Картера.

— Ты мудака, КартерМетисон!

Да, да, мы уже слышали это много раз.

Тогда она оттолкнула меня, чтобы добраться до окна. Она неуклюже вылезла, и я слушала, как она уходила. Теперь, когда она ушла, я скрестила руки на груди и повернулась к нему. Моего грозного взгляда было недостаточно, так как Картер был удивлен. Его голубые глаза посмотрели на мое лицо и губы растянулись в широкой улыбке.

— Боже, Лия, ты была на высоте, — заметил он.

— Я была на высоте? Как ты мог поступить так со мной? Тайком таскаешь девчонок в нашу комнату?

— Это *моя* спальня, Лия...

— Ты знал, что я приду!

Он покачал головой, не соглашаясь.

— Нет, я не виноват. Уже за полночь. Ты никогда не приходила так поздно. Я не думал, что ты собиралась прийти, поэтому я позвонил Помпосе.

Я замерла. Черт, он просто позвонил этой девушке с грудью как шары для боулинга?

— Помпоса? — прорычала я с отвращением, — Ты выбрал девушку с именем *Помпоса* вместо меня?

— Я не выбирал кого-то вместо тебя.

— Ты делал это с Помпосой.

Он рассмеялся, и этот звук был заразительным. Я проглотила улыбку, появляющуюся на моих губах. Только смех Картера мог заставить меня забыть, почему я была так зла.

Он указал на кровать.

— Давай, ангел. Залезай.

— Нет, — отказалась я.

— Давай, не заставляй меня просить.

— Ты действительно попросишь?

— Конечно.

Боже он знал путь к моему сердцу.

Я стояла на своем целых десять секунд, а затем я подошла к нему и рухнула рядом с ним, так чтобы мы были плечом к плечу. Я смотрела в потолок и в недоумении покачала головой.

— Почему ты не пришел к моему окну? — спросила я, и мой голос выдал мое разочарование.

— Я приходил, — ответил он, — Но я слышал, как ходил твой дядя, я думал, что он еще долго не уснет что ты не сможешь уйти.

— Ты должен был что-то сказать. По крайней мере, я бы знала, что ты был там. Даже если это было не долго. Я бы хотела знать, что ты приходил.

Он снова вздохнул. Он повернул голову в мою сторону, и я могла чувствовать, как он смотрел на мой профиль. Я удерживала свой взгляд на потолке, не обращая внимания на стук сердца у меня в груди.

— Прости меня, — сказал он тихо, — Я не думал, что это было так важно.

Я была слишком удивлена, чтобы продолжать. Я повернула к нему голову и посмотрела ему в глаза.

— Как бы ты себя чувствовал, если бы я привела мальчика в свою спальню?

Не пропуская удара, он ответил:

— Это не мое дело. Ты можешь делать все, что хочешь. Я твоя моральная поддержка, плечо, на котором ты можешь поплакать, когда боль разрывает сердце.

Я тщательно изучала его, ища признаки лжи в его словах. Он забавлялся, но я думала о том, каково это чувствовать жесткое тело рядом с собой. Может быть, это было в моей голове, потому что ничто в его лице не говорило о ревности, которая, кажется, светилась в моих глазах. Я клянусь, я слышала, как откололся кусочек моего сердца. Сколько еще лет ему понадобится, чтобы посмотреть на меня по-другому?

— Хорошо, — прошептала я ему, отвернувшись, чтобы он не заметил блеск слез в моих глазах. — Ну, я собираюсь сказать, чтобы ты больше никогда не делал так снова.

— Никогда не делал снова что?

— Ты знаешь что. Никогда не приводи девочек в эту комнату. Если ты сделаешь это снова, я больше не приду сюда. Это наше место. Я не собираюсь делиться. Если ты хочешь этим заниматься, то делай это в канаве.

— Как я буду убеждать девочку поцеловать меня в канаве, Лия?

— О, пожалуйста. Ты можешь взять ее в прачечную, и она будет думать, что это самое романтическое место.

— Есть ли какие-либо прачечные вокруг?

— Есть одна возле дороги, но ты должен носить с собой нож, когда берешь ее туда. Некоторые темные люди скрываются рядом.

— Я учту, когда поведу туда следующую девочку, — пошутил он.

— Видишь, я могу быть полезна.

Когда он не ответил, я взглянула на него. Он задумчиво улыбался, и я отдала бы свои руку и ногу, чтобы узнать, о чем он думает. Что, черт возьми, заставило его улыбаться? И почему его было так трудно читать?

Это было не справедливо, когда он держал свои мысли при себе. Возможно, мне придется научиться делать то же самое.

— Рассел по-прежнему проверяет тебя? — спросил он и нахмурился.

— Да, — ответила я, — он проверял меня дважды сегодня. Я не знаю, в чем его проблема.

— Он знает, что мы видимся. Бьюсь об заклад, он пытается поймать тебя с поличным. Будь с ним осторожна. Я не доверяю ему.

— Я тоже не доверяю ему. Но он никогда не делал мне плохо.

— Никогда не стоит недооценивать то, на что способны некоторые люди. Если он плохо поступает с другими, то только вопрос времени, когда он поступит так с тобой. Просто будь внимательна и дай знать, если что-нибудь случится. Я с тобой. Ты знаешь это, правда?

Он говорил предельно ясно, и я кивнула, стремясь унять гнев, который он испытывал по отношению к моему дяде. Он понимал, что я не могу дать однозначный ответ. Но Картер сказал мне это сейчас, так как хотел, чтобы я знала.

— Хорошо, — пробормотал он себе под нос.

Мы пролежали там некоторое время в тишине. Это никогда не было неудобным. Его гнев исчез быстро, и он взял мою руку и сжимал поочередно каждый палец. Это было то, что мы делали на протяжении долгих лет, и он чувствовал себя чертовски хорошо.

Я смотрела на него, когда он это делал. Его лицо было спокойным, а уголки губ подрагивали. Для меня он был так красив, но мне все еще было больно от того, свидетелем чему я стала.

— Разве ты поешь с *ней*? — думала я вслух, когда он сжал мой средний палец.

— Разве похоже, что я *пел* для нее? — ответил он посмеиваясь.

Я нахмурилась.

— Ты целовался с ней.

— Конечно. Не обвиняй меня.

Я закрыла глаза на короткое время. Почему парни такие отстраненные? Как они могут поцеловать девушку и отбросить ее в сторону? Я не могла понять его.

— Не думай о ней слишком долго — сказал он — она не была хороша. Если быть честным, я был очень разочарован.

— Как может кто-то быть не очень хорош в поцелуях?

Он пожал плечами и отпустил мою руку.

— Некоторые люди не шевелят губами и ждут, что другой человек сделает всю работу.

Да. Я никогда не думала об этом.

— На что похожи поцелуи? — спросила я его с любопытством, — Я слышала, как девочки в школе говорят, что это как целовать яблоко.

И я была уверена, что я была одной из немногих пятнадцатилетних девчонок, которые еще не делали этого с парнями.

— Поцелуй с яблоком *не* то же самое, — ответил он быстро, сдерживая очередной приступ смеха.

— Если мы собираемся использовать фрукты для сравнения — что чертовски глупо — то это больше похоже, как целовать банановое пюре.

Мои глаза расширились от удивления.

— Так... Липко?

Теперь он действительно смеялся — так сильно, на самом деле он хрипел.

— Ох, Лия, святой черт, ты заставляешь меня смеяться.

— Разве Пампоса тоже заставляет тебя смеяться?

Он повернулся на бок, так, чтобы быть лицом ко мне, его губы растянулись в широкой улыбке. Его лицо было немного красным от смеха, потому что пытливый ум — это весело, и шепнул мне:

— Ни одна девушка кроме тебя никогда не заставляла меня смеяться.

И тогда он сделал что-то странное. Он взял меня за подбородок рукой и повернул к себе. Мое сердце ускорилося от этого прикосновения. Он долго смотрел мне в глаза в поисках чего-то с этим не читаемым выражением лица. Затем его пальцы отпустили мой подбородок и скользнули по щеке, чтобы заправить несколько прядей волос за ухо. Когда он наконец опустил руку, его глаза не отрывались от меня. Он сделал это сейчас. Просто посмотрел на меня со странным задумчивым выражением, а потом отвернулся, как будто бы ничего не произошло, возвращаясь к своему нормальному дерзкому поведению. Боже, он играл не честно. Просто, когда я пытаюсь жить с осознанием того, что ничего никогда не произойдет, он взял и сделал это. Я подумала, если бы он хотел, чтобы я увлеклась им. Дерзкий улюдок, это про него!

Я смотрела на его губы и почувствовала смятение у себя в груди. Именно тогда я хотела, чтобы он поцеловал меня. Чтобы удовлетворить мое любопытство раз и навсегда, таким образом, я знала, как прекрасно ощущаются поцелуи с банановым пюре. Но в тусклом свете, со сжимающимся желудком и музыкой, все еще играющей в фоновом режиме, я увидела немного блеска на его нижней губе. Он всего минуту назад целовал рот другой девушки. Я не хочу, чтобы это рот касался меня. Так что я с трудом сглотнула и отвернулась, пытаюсь сосредоточиться на случайном месте.

— Таким образом, ты не мог бы привести Минди сюда в этот раз? — пробормотала я игриво, — Или Кристину? Или Дженифер? Это должна была быть Помпоса? Это как если бы я затащила к себе домой парня по имени Ханнелоре.

Он снова засмеялся.

— Ты не знаешь, когда остановиться, не так ли?

— Не тогда, когда это касается тебя.

Он поджал губы, и его глаза устремились ко мне. Мы смотрели друг на друга в течение нескольких мгновений. Все это время я с трудом дышала.

— Ты пахнешь как она, знаешь ли, — пробормотала я, пытаюсь разрядить атмосферу, — Как жевательная резинка и девушка. Это то, что ты хотел?

— Она была хороша, чтобы провести время.

— Чтобы провести время? Ты действительно мудака, Картер.

Он пожал плечами. Его это не заботило. Меня бы обеспокоило, что он не заботится ни о чем в своей жизни, если бы он не был так добр ко мне.

Я перевернулась на бок лицом к нему и закрыла глаза. Не было никакого смысла больше говорить об этом. Я не хочу знать о его ближайшем секс-свидании с Помпосой. Я расслабилась и начала дремать, когда раздался его голос.

— Разве тебя никто не целовал?

— Нет, — сказала я, удивляясь, почему он интересуется, — зачем мне лгать об этом?

— Я просто подумал, что ты хочешь этого сейчас и сдерживаешь себя. Я не всегда рядом с тобой.

Я недоверчиво засмеялась.

— Я не очень популярна в школе, Картер. Я думала, ты знал об этом. Ребята сторонятся меня, так как их смущают слухи, которые говорят у меня за спиной.

— Я думаю, что они были бы не против, если бы ты подошла. Как на самом деле бывает, когда я подхожу. Сколько раз я приглашал тебя, а ты говорила нет.

— Я не собираюсь быть рядом с людьми, которые меня ненавидят.

— Если бы кто-то что-то сказал про тебя, я бы разбил ему его чертово лицо, ты это знаешь.

Я закатила глаза.

— Не самый хороший вариант решать все проблемы с помощью насилия.

— А игнорировать их лучше? Признайся, ты просто не хочешь сближаться. Тебе больше нравится проводить все время с Римом, — сказал он, произнося имя Рима с усмешкой.

— Рим мой лучший друг.

— Я думал, что я твой лучший друг, — возразил он раздраженно.

— Ты тоже.

Он не отвечал в течение некоторого времени, но когда он сделал это, то был намного спокойнее.

— Но у тебя нет чувств к Риму, не так ли? Он странный парень. Я не понимаю, как ты с ним общаешься.

Я была полностью ошеломлена. Картер никогда не интересовался моей дружбой с Римом. Я не ответила ему, так как знала, что это лишь усилит его любопытство. Я хотела, чтобы он немного попереживал по этому поводу. В тот момент я была почти уверена, что он ревновал. Надежда появилась в моем сердце, когда я посчитала, что это возможно.

— Он может быть первым, кто тебя поцелует, — сказал Картер, — И если он тебя обидит, то ты не захочешь вспоминать о своем первом поцелуе и жалеть о нем.

— Не совсем, — сказала я, намеренно перебивая его, — он действительно может быть хорош. Он, на самом деле, может быть даже лучше, и если это так, то может я не буду переживать, что он может причинить мне боль в дальнейшем.

Вены у основания его шеи вздулись, когда он напряг свою челюсть. Оглядываясь, назад и вспоминая этот момент, я жалею, что испытала большую радость, наблюдая, как он теряет самообладание. Я предполагаю, что я отчаянно хотела почувствовать заботу, и я была готова принять ее даже в негативной форме.

— Значит, тебя не беспокоит, что твой первый поцелуй может произойти с полным мураком, который в дальнейшем может потерять твое доверие? — сказал он. — Ты только подумай, что ты будешь *чувствовать* потом?

О боже мой, он действительно ревнует.

— Я знаю, что ты пытаешься сделать, — ответила я, пытаюсь скрыть свое веселье, — ты пытаешься сказать, что мне нужно выбрать кого-то нейтрального для моего первого поцелуя. Не намекаешь ли ты на то, что хочешь стать первым, кто меня поцелует.

Он тут же усмехнулся.

— Я не хочу целовать тебя, Лия. Ты бредишь.

— Не отпирайся. Иначе, зачем бы ты так много рассказывал о том, кого мне нужно выбрать, чтобы я не пожалела об этом.

— Я не имел в виду *себя*.

— Хорошо, тогда я просто поцелуюсь с Римом.

Он стиснул зубы и прошипел:

— Если хочешь целоваться с Римом, тогда иди и целуй его.

— Хорошо, я так и сделаю. Бьюсь об заклад, у него на губах не будет чужого блеска, когда я буду это делать.

Он замер и поднял руку ко рту, вытирая его. Когда он посмотрел на свою руку, его лицо потемнело. Он вылез из постели после этого. Схватив полотенце с комода, он выключил музыку и вышел из комнаты, ни говоря ни слова. Когда он вернулся через пятнадцать минут, на нем не было ничего кроме боксеров, с его волос капала вода. Он захлопнул дверь, и я немного напряглась, ожидая, что его отец начнет кричать. Вероятно, он как обычно куда-то ушел. Я лежала на спине, внимательно наблюдая за Картером, когда он подошел к окну и закрыл его. Затем он, задумавшись, взглянул через жалюзи.

Я чувствовала перемену настроения. Отчасти я сожалела об этом. Я не хотела, чтобы он сердился на меня, ведь для этого не было причины. Я ничего плохого не сделала, и это не повод дерьмово вести себя по отношению ко мне. У нас были взлеты и падения. Иногда

нам было необходимо отдохнуть друг от друга. Пока один из нас не приползал обратно. Это, как правило, был он, и я гордилась счетом, согласно которому я лидировала.

Он повернулся и встал спиной к окну и лицом ко мне. Мое сердце екнуло от того, как он смотрел на меня. Он скрестил руки на груди и просто смотрел, и я снова не могла его прочитать.

Я пыталась вести себя нормально. Я действительно должна была просто встать и уйти, когда он вышел. Может он ожидал, что я уже уйду, когда он вернется. Но я не хочу уходить. Не смотря на неудобный поворот событий, я все еще хотела быть рядом с ним. Я прикусила зубами губу, стараясь не краснеть от его пристального взгляда.

Когда он оттолкнулся от окна и направился к кровати, мое тело напряглось. Его глаза все еще смотрели на меня, и они становились все темнее по мере его приближения. Матрас прогнулся под его весом. И весь воздух покинул меня, когда он пополз в мою сторону. Я была совершенно ошеломлена, когда его тело накрыло меня. Он опирался на локти по обе стороны от моей головы. Каждая часть меня чувствовала дрожь, и я запаниковала, так как не хотела показать ему, как сильно он заставляет меня чувствовать.

— Ты хочешь, чтобы я поцеловал тебя? — спросил он низким голосом, его лицо было всего лишь на расстоянии фута от моего.

Капли воды падали с кончиков его волос, попадая на горла и ключицы. Холодные капли скользили по моей коже, но я понимала, что меня трясет из-за него.

Я сплю? Дерьмо. Это был всего лишь сон. Конечно, так и было. Это выходило за рамки дружбы.

— Хм, — у меня пересохло во рту. Мне не нужно было говорить. В конце концов, это была моя мечта. Ему не нужно было слышать правде.

— «Хм» что? — его губы растянулись в ухмылке, и я помню, как смотрела на них и думала, какими мягкими они выглядели. Он был так близко, что я могла видеть каждую веснушку на его лице, и я вдруг подумала, как я могла придумать части его, которые никогда раньше не замечала.

Нет. Это была реальность. И я лежала там, кто знает, как долго, и говорила такие вещи как «Хм» и тяжело дышала. Итак, я прекратила тяжело дышать. Ему не нужно быть сверху, чтобы украсть воздух.

— Ты хочешь, чтобы я прикоснулся своими губами к твоим? — продолжал спрашивать он.

— Почему я должна хотеть, чтобы ты это сделал? — нашла в себе силы спросить я. Мое сердце не переставало стучать в груди. В конце концов, я скользнула руками по простыни, чтобы немного успокоить нервы. Это не сработало.

— Потому что ты хочешь знать, как это чувствуется, — небрежно ответил он, как будто это было ничем. Но это не было ничем для меня.

Я его немного ненавидела за это.

— Я не хочу целовать тебя, — солгала я ему, — ты только что целовал другую девушку.

— Я вымыл рот и почистил зубы.

— Это ничего не значит.

Он уверенно кивнул.

— Да, это так.

Он был прав, и я ненавидела его немного сильнее.

— Я сделаю это хорошо, — пообещал он, — И это останется между друзьями.

Просто друзья. Это ничего не испортит и никому не навредит. Правильно?

Я слегка кивнула. Я была такой лгуньей. Не только по отношению к нему. Но и к себе. Я была готова быть с ним любым образом и могла бы получить его. Я должна была знать, что собираюсь открыть дверь во что-то болезненное. Как будто мне уже не было больно.

— Таким образом, теперь отвечай, — медленно протянул он, — Ты хочешь, чтобы я тебя поцеловал?

— Да.

Казалось, он был этим доволен. Он посмотрел вниз на мои губы и облизнул свои. Мое сердце чувствовало себя полным, когда я закрыла глаза и ждала, что его рот прикоснется к моему. После небольшого ожидания, я почувствовала, как его дыхание скользило по моему лицу, капли воды стекали на мои щеки, когда он сократил расстояние между нами. Его губы легко скользили по моим, усиливая мои чувства. Медленно, он целовал меня. Легко и мягко. Я приоткрыла рот и вернула ему поцелуй, наслаждаясь его мягкими губами, пока он не прижал их ко мне плотнее.

Я чувствовала, как тепло распространяется от моей макушки до моих пальцев. Это чувствовалось восхитительно хорошо. Лучше, чем я ожидала. Я чувствовала, как наслаждение накатывало на меня, и боролась со своим желанием обернуть руки вокруг него. Сейчас, оглядываясь назад, я знаю, что он держал себя в руках. Там не было языка, как было с Помпосой. Там не было других частей, мы лишь касались друг друга. Картер делал это странно платонически, но в тоже время горячо, двигаясь твердо и мягко, одаривая вниманием мою нижнюю губу, прежде чем перейти к верхней.

Когда он оторвался от моего рта, он быстро перевернулся на бок в постели, прежде чем я даже успела открыть глаза. Это говорит о многом. Я была здесь, достигнув вершины моего жалкого существования, наслаждаясь моим первым поцелуем с мальчиком, с которым я хотела это сделать. Это был Картер, давший мне его из какой-то нетерпеливой необходимости его это. Он не хотел его. Он не заботился о нем, когда я делала это. Я чувствовала пустую правоту тогда и там. Я украдкой взглянула на него, не зная, что дальше делать. Он смотрел в потолок с пустым выражением, в то время как я была взволнована и тяжело дышала.

Что я должна сказать?

Что *он* хотел сказать?

Это все, что он был готов мне дать? Потому что я уже тосковала по вкусу его губ и, возможно, умоляла глазами, чтобы он сделал это снова. Но он не посмотрел. Ни разу.

Что со мной не так?

— Спокойной ночи, Лия, — сказал он спокойно.

— Спокойной ночи, — прошептала я нерешительно, мое сердце вырывалось из моей груди.

И вот так просто все вернулось в нормальное русло.

Поцелуй был забыт. Наши дни возобновились. И в течение нескольких следующих лет я наблюдала издали бесчисленных девушек, которые приходили и уходили в кратких перерывах наших дружеских отношений. Рим сказал бы мне, что я была идиоткой, и я бы согласилась.

По крайней мере, я была идиоткой нарочно.

Картер

Ревность скручивает меня.

Заставляет мое воображение убежать от меня.

Пока кинжалы нашей витой реальности

Опустошают меня изнутри.

И я отталкиваю, отталкиваю все.

Я слишком онемел, слишком онемел

Чувствовать боль, когда я пою.

Я слишком много выпил сегодня вечером.

Раздираемый твоей потребностью.

Мой рассудок был на грани.

И я впал в безумие.

*И ты зашла слишком далеко, чтобы заботиться.
И я отталкиваю, отталкиваю все.
Я слишком онемел, слишком онемел
Чувствовать боль, когда я пою.*

***

Желание в ее глазах. Как участилось ее дыхание, когда я приблизился к ней, губы разомкнулись, глаза расширились.

Я бы никогда не поцеловал ее.

Это был второй удар по мне.

Глава 6

16 лет

— В эту пятницу будет вечеринка, — сказала Рим, откусывая большой кусок от своего сэндвича.

Я оторвалась от своего задания по Истории — дурацкое задание, которое нужно было сдать после обеда, затягивать было глупо, все равно не учила.

— Хорошо? — беззаботно ответила я.

Он покосился на меня и его зеленые глаза мерцали озорством.

— Итак, мы должны пойти. Это в доме Тифани. Тифани сука, но у нее есть бассейн.

Я посмотрела через кафе на указанную потаскушку, которая накручивала свои блестящие аномально рыжие волосы и хихикала с Картером и его друзьями. Видимо это была часть ее работы. Половина парней в компании была навеселе, и Картер посвящал ей все свое внимание. Разве он не знал, что она распространяла большинство слухов обо мне?

Ее голова была наклонена над их столом, слушая с блестящими глазами и засохшим на лице макияжем.

Словно почувствовав меня, Картер отвернулся от нее и встретил мой взгляд. Мое сердце екнуло — это была улыбка, зарезервированная специально для меня, и это послало по моему телу теплые покалывания.

Я заставила себя отвернуться и посмотреть на Рима.

— Мне не интересно.

Он вздохнул и откинулся на спинку стула, и мой взгляд автоматически скользнул по его торсу. Он был не очень большим, но многие девушки проявляли интерес. Что заставляло меня задаться вопросом...

— Ты делаешь это, чтобы получить желаемое? — отметила я, качая головой. — Я должна знать.

Его лицо вытянулось.

— Черт. Нет. Я не делаю. Я просто хочу ощутить жизнь средней школы, Лия.

— Я тебе не верю. Какая девушка привлекла твое внимание? Это Эми Девис? Ты же знаешь, что она мошенница? Заместитель директора поймал ее за выпивкой в мужском туалете. Теперь ее все называют Туалетная Хо.

— Эми? К черту, нет. Я не думаю сейчас о сексе. Иисус, у тебя извращенный ум.

— Сложно оставаться нормальной, когда ты живешь с шлюхой.

Он нахмурился, полностью игнорируя мой комментарий.

— Заткнись на секунду, ладно? Я думаю нам нужно пойти на вечеринку. Это будет полезно для нас обоих. Мы не должны больше быть неудачниками, блуждающими по коридорам, словно мы больны чумой.

Я положила руку на сердце.

— Ты ранишь меня, — ответила я с сарказмом, — Я люблю быть неудачницей, я люблю образ прокаженной. Потому что он держит Тифани и отряд ее сук подальше от меня.

Он усмехнулся.

— Они все равно говорят о нас дерьмо.

— Да, у меня *за* спиной. Сучки знают, что, если бы они сказали мне в лицо, я бы порвала их.

Я очень быстро поняла, что быть жестокой — это единственный способ избежать унижений. Пока ты боишься хулиганов, они процветают. Ты должен постоять за себя, у тебя хотя бы есть попытка. Никто не сделает это за тебя. Это очень тяжелая работа.

Он сердито смотрел на меня в течение нескольких минут, и я написала еще несколько заметок о Древнем Египте. Мне нужно было сдать это дерьмо о мумиях и пирамидах.

Записывать в тетрадь данные по сосудам для мумификации было совсем *не* круто.

— Дерьмо, — пробормотал Рим, — Этот придурок направляется к тебе, Лия.

Прежде чем я успела ответить, я услышала знакомый голос.

— Эй, Лия?

Я застыла.

Это был голос, который я не хотела слышать в свой адрес.

— Лия, Лия, — повторил он, хихикая.

Я вздохнула, игнорируя Джеймса. Мы были в одном математическом классе. Когда он склонился надо мной и бросил мне пяти долларовую купюру, я почувствовала его дешевый одеколон. Он наклонился к моему уху и прошептал:

— Грем рассказал кое-что о твоих... внеклассных занятиях.

Чертов Грем. Тот еще гад.

Я слышала смех позади Джеймса, без сомнений, это были его прихвостни.

Я оттолкнула банкноту и продолжила писать. Мой гнев медленно закипал, но я погасила в себе желание воткнуть карандаш ему в глаз.

— Было интересно, как мы должны совершить этот обмен, — продолжал он, — Покроет ли пятерка поцелуй и... *полезную* деятельность? И сколько еще может потребовать твой сладкий ротик?

— Отвали, Джеймс, — прорычал Рим.

— Не с тобой разговаривают, мудак, — возразил Джеймс, — Заговоришь со мной еще раз, и мои мальчики позаботятся о том, чтобы заткнуть твой чертов рот!

Я оторвалась от своего задания и бросила на Рима взгляд, предупреждая его не связываться с этими ублюдками. Последнее мне сейчас было нужно, так это чтобы они разбили ему лицо. Я медленно покачала головой, и он сердито откинулся назад, понимая, что я права.

— Так как насчет этого? — спросил меня Джеймс, и я могла услышать усмешку в его словах.

Это было совершенно не так, как я думала, пройдет мой день. Я жалобно посмотрела на свое задание. Я могла бы получить «В» или «В+» если мне повезет сдать ее такой. Из-за Джеймса моя «А» ускользала от меня.

Ублюдок Джеймс.

— Не собираешься отвечать? — нажал он, — Или ты используешь свое тело, чтобы сделать это?

Я сделала глубокий вздох и наконец встала.

Джеймс удивленно усмехнулся и сделал шаг назад, когда я повернулась к нему. Я взяла деньги и уставилась на них на мгновение, прежде чем я снова посмотрела на него. Этот мудак не был выше меня и был не слишком мясистым. Я осмотрела его с головы до ног и шагнула ближе к нему.

Он остался на месте, его глаза немного расширились, когда он решил, что поймал меня. Приближаясь к нему, пока я не оказалась вплотную с ним, я провела пальцем вниз по его телу, кокетливо улыбаясь ему. Он не ожидал этого и похоть, загоревшаяся в глубине его глаз, была смехотворна. Когда моя рука достигла джинсов, я быстро схватила его яйца и сжала.

Я сжала *сильно*. Сильнее, чем я, когда либо, сжимала раньше. Склонившись к нему, когда он вдруг вскрикнул от движения, я махнула банкнотой перед его лицом и сказала:

— Ты, должно быть, думал, что я позабочусь об этом малыше? В этом случае, я думаю, ты переплатил.

Я бросила банкноту ему в лицо и отпустила его. Он опустился на пол, хватаясь за свое барахло и хрипя. Его друзья смеялись над ним, зажимая рты руками, когда они пытались заглушить смех.

— Ты чертова мертвая сучка! — закричал он на меня. — Мертвая, Лия! Я знаю, где ты живешь, ты, маленькая грязная трейлерная шлюха!

Я пыталась оставаться на месте. Было трудно не показать ему, что меня трясло от адреналина из-за этого противостояния. Я отвернулась и пошла, чтобы взять свою тетрадь, когда я услышала, как он опять воет. Когда повернула свое лицо в его сторону, ахнула, так как Картер наклонился над ним и схватил его за волосы.

— Как ты назвал ее? — прорычал он, — Ты только что угрожал ее жизни, ты, глупый кусок дерьма? Я убью тебя, ублюдок.

Джеймс получил за то, что доставал меня в течение года. Это удержит его от мысли унижать меня, из страха такой же участи. Картер повалил его на землю и бил в кровь, и был похож на маньяка. После этого он приказал Джеймсу извиниться передо мной, и Джеймс сделал это.

Десятки раз.

Я помню, как просто стояла там, наблюдая за происходящим, как студенты вокруг нас кричали, или смеялись, или бежали в поисках учителя. Я была в ужасе, но я не могла отвести взгляда. Даже Рим пытался увести меня, повторяя, что нам нужно уйти из кафе. Я оттолкнула его и осталась там до последней секунды.

У Картера было целых пять минут, прежде чем три учителя схватили его и оторвали от Джеймса. Они вытащили его из кафе, а позже меня вызвали в кабинет директора для личной беседы. Я все рассказала директору, и он был не очень доволен нашими действиями.

Я не была наказана, но Картер был отстранен на две недели.

Честно говоря, я не знаю, как его вообще не исключили.

***

Рассел получил телефонный звонок из школы с информацией об инциденте, и как только я зашла в трейлер, набросился на меня. Когда он схватил меня, меня затрясло от выражения абсолютного гнева у него на лице.

— Ты думаешь, что можешь нападать на любого, кто задел твои гребаные чувства? — кричал он, хватая меня за руку и потащив меня в спальню, — О чем ты думала, подвергая нас риску. Они могут заподозрить нас, Лия. Они могут прислать людей, чтобы убедиться, что ты не научилась этому дерьму от кого-то у себя дома. Как, черт возьми, ты можешь быть такой эгоисткой?

Он толкнул меня внутрь, и я приземлилась на свою односпальную кровать. Я села и отвернулась от него. Когда он вышагивал на небольшом пространстве, уперев руки в бока.

— Это был этот чертов ребенок? Не так ли? — продолжал он, указывая на окно, — Ты не думала, что я знаю, что ты проводишь каждую минуту с ним? Ты думаешь, я не знаю, что вы тайно встречаетесь с ним, когда думаете, что я сплю? Я не идиот, Лия!

Я не сказала ни слова. Я смотрела вниз на пол и пыталась дышать спокойно. Он был страшен, когда сердился. Это было как ожидание грома во время грозы: ты знаешь, что это произойдет, ты знаешь, что испугаешься, но ты не знаешь, когда это произойдет.

Это был Рассел в двух словах. Он был зол и мог взорваться в любой момент, в результате чего ты подпрыгивала и прижимала руки к своей груди, чувствуя, как твое сердце колотится внутри. Я была очень взволнована и извинения крутились у меня на кончике языка, но я не могла их произнести.

Я не жалела, что восстала против Джеймса. Я не собиралась извиняться за того, что схватила его за яйца. Он заслужил, чтобы их ему оторвали. Я не могла сейчас солгать Расселу и сказать ему, что я не сделала бы этого снова. Я бы сделала это еще тысячу раз, если это потребуется.

— Ты испытываешь насилие с его стороны? — спросил он, но у меня не было времени, чтобы ответить, так как он был похож на грузовой поезд, продолжал говорить, не дожидаясь ответа:— Он чертово ничтожество! Малыш с проблемной матерью и куском дерьма вместо отца, который даже не может контролировать своего собственного сына!

Когда он начал говорить дерьмо о Картере, я почувствовала, что все мое тело напряглось. Мой гнев вернулся, и я посмотрела на него.

— Ты последний человек, чтобы проповедовать о воспитании детей, — крикнула я внезапно, что даже не подумала о том, что сказала.

Он подошел ближе, глядя на меня с недоверием. Я сидела напуганная и боялась. Он быстро шагнул ко мне, и это произошло слишком быстро, чтобы предвидеть это. Он отвесил мне пощечину, и моя голова метнулась влево. Мой мозг чувствовал эту боль, мышцы левой стороны шеи болели. Моя щека пылала, и мне пришлось моргать, чтобы сдержать слезы.

— Как тебе это для воспитания? — прорычал он, — Ты похожа на этого мальчишку. Когда я увижу тебя рядом с ним, ты получишь еще больше!

Он вышел из комнаты и захлопнул дверь.

Я попробовала открыть рот, пытаюсь работать челюстью. Чувствовалось, что удар встряхнул всю мою голову, и я не знала, что работает, а что нет.

Тем не менее, я ни о чем не жалею.

Не прошло и минуты, как он выплеснул агрессию на Шерил. Я слышала ее крики, закрыла глаза и заткнула уши, чтобы заглушить их.

***

Это был первый день отстранения Картера после выходных. Я шла к автобусной остановке рано утром и нашла его там, сидящим на скамейке и смотрящим на свои руки. В то время как мое сердце привычно сжалось, я нахмурилась. Я не говорила с ним после инцидента. Фактически я намеренно избегала его. Это было не только из-за Рассела.

Он посмотрел вверх, когда я приблизилась, и его лицо стало серьезным, когда он надменно сказал:

— Ты не приходила к моему окну, Лия.

Я остановилась рядом с ним, не потрудившись сесть, хотя там было достаточно места для двоих. Я просто пожала плечами и приблизилась к автобусному знаку, глядя на улицу.

— Почему ты сердишься на меня? — вдруг спросил он.— Я не сделал ничего плохого.

— Почему ты здесь? — вместо ответа спросила я, — Ты отстранен от занятий.

— Кто говорит, что я еду в школу?

Я посмотрела через плечо на его внезапную озорную улыбку.

— Куда ты едешь?

— Как ты относишься к тому, чтобы пропустить учебу и пойти посмотреть?

— Я не хочу.

Он встал и направился ко мне. Я посмотрела на улицу, надеясь увидеть подъезжающий автобус. Я почувствовала, что он стоит за моей спиной, и с трудом сглотнула. Было несправедливо, что он мог заставить меня чувствовать себя так. Я бы отключила его, если бы могла. Мне хотелось посмотреть на него так, как я смотрела на всех остальных парней.

— Что случилось? — спросил он озабоченно, — Скажи мне, Лия. Пожалуйста.

Я отошла от него, пытаясь увеличить расстояний, чтобы я могла спокойно думать.

— Ничего.

— Это не ничего! — нажал он, — Просто скажи мне, что, черт возьми, не так? Ты не сказала мне ни слова с момента, как я порвал этого ублюдка на куски ради тебя.

— Я никогда не просила, чтобы ты это делал, — сказала я сердито, поворачиваясь лицом к нему.

Его лицо вытянулось.

— Какого черта? Ты сердишься из-за того, что я помог тебе?

— Ты не помог мне!

— А что я должен был делать? Он угрожал твоей жизни!

— Я находилась под угрозойнажного худшей, чем эта, Картер, и я справлялась очень хорошо.

Его нос вспыхнул, и его губы скривились, когда он возразил:

— Прекрати иметь дело с этими уродами самостоятельно. Ты, черт возьми, *девчонка*, а эти парни пытаются спустить тебя на дно.

— Тогда пусть попробуют. Я выносливая. Могу справиться с этим самостоятельно, я бы справилась без тебя и не получила бы столь пристального внимания. Теперь я выгляжу даже слабее! Как будто мне нужна помощь для решения моих проблем.

— Нет ничего плохого в том, чтобы нуждаться в помощи, — перебил он, подходя ко мне ближе. Я чувствовала, как его гнев утихает. — Ты постояла за себя, я понял. Ты поставила его на колени, схватив за яйца, и я восхищаюсь этим. Действительно, Лия. Но, черт, ты не можешь ожидать, что испугала их. Они будут доставать тебя в дальнейшем. Я видел, как это происходит. Это чертовски *убивает* меня, когда они так относятся к тебе.

Его голос, в конце концов, сорвался, и он посмотрел на меня, опуская свои стены и позволяя мне увидеть его боль.

Я заморгала, чувствуя влагу в моих глазах. Что, черт возьми, со мной не так? Я была на грани истерики? Нет, нет, Это не может быть правильным. Тем не менее, комок в горле, который не удавалось проглотить, подсказал мне, что я действительно боролась со слезами.

— Я просто не хочу обременять тебя своими проблемами, — прошептала я, так как говорить громче мне не давали переполнявшие меня эмоции.

— Ты хочешь, чтобы я просто смотрел? — в шоке прошептал он в ответ, — Черт, нет Лия! Я не собираюсь быть как чертов Рим, сидеть там, потому что мне сказали заткнуться. Ни за что. Я не собираюсь смотреть, как издеваются над тем, о ком я забочусь. Ты никогда не сможешь убедить меня в обратном, в то время как собираешься иметь с этим дело.

Я смотрела на него долгое время, принимая осуждение в этом взгляде.

— Ты *не должен* этого делать, — сказала я, чувствуя, как катятся слезы, — Ты действительно не должен, Картер.

Он придвинулся ко мне ближе, и стер слезу большим пальцем. Его голубые глаза сияли от волнения, когда он спокойно ответил:

— Да, я должен.

Я взяла его руку, которой он вытер слезы, и крепко сжала. Невидимая связь между нами в тот момент только крепла. Он притянул меня в объятия, и я закрыла глаза, уткнувшись ему в грудь, чувствуя его дыхание.

— Все будет хорошо, — успокаивал он меня, — Я не позволю, чтобы с тобой что-нибудь случилось. Они все умрут, прежде чем смогут коснуться тебя хотя бы пальцем.

Когда он отстранился, мы оба сели на скамейку и смотрели на проезжающие автомобили. Он был со мной рядом, обнимал и успокаивал меня.

— Что случилось с твоей щекой? — вдруг спросил он.

— Ничего, — ответила я, отворачивая от него лицо, чтобы он не мог видеть синяк. Под солнечным светом это было неизбежно, и я знала это. Я даже не придумала достаточно хорошей лжи о том, как его получила, если кто-то спросит.

Его пальцы взяли меня за подбородок, и он повернул меня к себе. Я не могла встретиться с ним взглядом, это было очень трудно.

— Это Рассел сделал с тобой? — спросил он.

— Я нагрубила ему, — проворчала я.

Он сжал челюсть и отпустил мое лицо. Он сложил свои руки вместе и отвернулся от меня.

— Он запретил тебе видеться со мной?

— Да.

— Ты собираешься послушаться его?

— Нет. Просто мне нужно быть более осторожной.

Он выдохнул и покачал головой.

— Мне хочется причинить ему боль.

— Все нормально, — сказала я ему, хватая его за руку, — Это был первый раз, когда он прикоснулся ко мне. Я буду себя хорошо вести, и он не сделает этого снова. Не нужно делать ничего глупого, Картер. Если ты что-нибудь сделаешь, мне может стать еще хуже.

Он ничего не ответил, но он сдержанно кивнул.

Когда, наконец, пришел автобус, я решила пропустить учебу и провести весь день с ним.

***

Во время двухнедельного отстранения, Картер перехватывал меня по пути в школу и уговаривал меня пропустить уроки. Я делала все, что он хотел, потому что он был моим героем, и я любила его как сумасшедшая.

Мы обычно останавливались на АЗС на пути к автобусной остановке и покупали мороженое и энергетические напитки. Потом мы ловили автобус до парка развлечений, который обычно был забит детьми в выходные дни. Галерея обычно была пуста в будние дни, поэтому он покупал пятнадцатидолларовую карту, и мы играли в дешевые ретро-игры по 60 центов, пока не заканчивались деньги.

Эти дни были мне очень дороги. Я была уверена, что он давал мне все это внимание, потому что он хотел, чтобы я не задумывалась о том, что сказал Джеймс. Мой имидж был запятнан и всегда будет, и он прекрасно понимал это, но воспринимал меня как друга, а не как племянницу шлюхи.

— Ты думала, чем будешь заниматься? — спросил он меня однажды, по пути домой после тяжелого дня, когда мы прогуливали школу.

Он спрашивал только потому, что я переживала о своем будущем в последнее время. Учителя продолжали говорить о колледже и утверждали, что мы должны выбрать свой путь. Обычно это начинало меня беспокоить. Возможно, это было потому, что я очень много пропустила из-за него, но я была очень хорошей ученицей и много работала, чтобы получить хорошие оценки.

— Нет, — ответила я, пиная камень. — До тех пор, пока я не уйду от Рассела, я не могу думать об этом.

— Да, я тоже, — пробормотал он, — Мой отец кусок дерьма. Я хорошенько врежу ему по морде, когда уйду отсюда.

Я улыбнулась.

— У тебя серьезные проблемы с агрессией, Картер. И на фоне этого ты собираешься стать знаменитым певцом. Я знаю это.

Он просто усмехнулся.

— Да. Однажды я стану знаменитым певцом, и наступит день, когда передо мной будут преклоняться, аплодировать и целовать мне ноги. Это дерьмо не случается в реальной жизни.

— Это произойдет с тобой.

Он посмотрел на меня, его голубые глаза были мягкими и завораживающими. Мягко он заметил:

— Я не думаю, что кто-нибудь когда-нибудь верил в меня так, как ты.

— Вот почему я твой лучший друг, — напомнила я ему, подталкивая его плечом.

— Абсо-гребаный-лютно, — ответил он, обнимая меня.

— Споешь мне у ручья?

— Конечно.

Я глубоко вздохнула, прикрыв на секунду глаза, чтобы вдохнуть его запах и утонуть в его тепле. Буду ли я всегда тосковать по этому парню. Время ничего не ослабило. Это никогда не закончится.

Именно поэтому, я каждый раз держала дистанцию.

Если у вас есть чувства к вашему лучшему другу, и он их не разделяет, то вы научитесь терпеть. И, в конце концов, я обращала внимание на других парней, время от времени. Я научилась отходить в сторону и иногда действительно прислушивалась к Риму, который хотел вытащить меня на вечеринку. Доказывая, что я могу весело провести время вдали от Картера.

Но были еще моменты... Моменты, когда его обнимает девушка, а он смотрит на меня с другого конца комнаты. Его внимание сосредоточено исключительно на мне, и я вижу что-то наполняющее его великолепные глаза, что было далеко не дружеским.

Хотя он никогда так не поступит. Наша дружба была важна для него. Он никогда не откроется мне.

Я была за пределами, и он никогда не пересечет границу.

Я сделала все возможное, чтобы забыть свой первый поцелуй с ним, сделала все возможное, чтобы двигаться дальше от него, и когда это сделало трудными ночи, я тонула в море литературы, чтобы притупить боль.

Картер

Если я буду держать ее на расстоянии вытянутой руки, я никогда не причиню ей вреда.

Глава 7 Зима 2007 18 лет

— Лия!

Задышавшись, я распахнула свои глаза в темноте и прижала руки к груди, молясь Богу, чтобы это был не *он*. Но когда прошли секунды, я моргнула от усталости и уставилась на спокойное лицо Картера. Он сидел на краю кровати, одетая на нем кожаная куртка была мокрая от дождя, который я могла слышать через открытое окно.

В течение секунды я была в ужасе от уровня шума. Я повернула свое лицо в сторону двери, ожидая, что Рассел или кто-то еще придет на шум. Мое сердце покачнулось от этой мысли, и мой желудок свело спазмом.

— Ты не можешь быть здесь, — истерично прошептала я, — Ты должен уйти отсюда, Картер, прежде чем кто-нибудь увидит тебя.

— Он спит, Лия, — сразу же успокоил он меня, наклоняясь над кроватью, чтобы опереться рукой на мое трясущееся тело.

— Твоя тетя остановилась на ночь. Они оба напились. Успокойся, я уверен, что он не проснется.

Я опустила свои плечи. Последние два месяца я живу, как в аду. У Рассела и Шерил трудный период в их отношениях. Она полностью истощила свой резерв, решив, что она больше не собирается быть шлюхой, как все эти годы. Она утверждала, что ее тело больше не может с этим справиться, и, на мой взгляд, это было справедливо. Они очень сильно ругались по этому поводу. Рассел угрожал, что прекратит давать ей наркотики, но ее это не волновало. Даже после того как он ударил ее несколько раз, оставляя ее в синяках и страдающую от отката, она придерживалась своего решения и отказывалась делать то, что ей сказали. В результате страдал их доход.

Рассел разул из этого большую шумиху. Мужчины выстраивались в очередь, чтобы побыть с Шерил, и некоторые ждали внутри. Мне приходилось запирается в своей комнате. Даже когда я отчаянно хотела в туалет, я бы не осмелилась выйти туда. Но как оказалось, я была не столь незаметна, как думала. Один из них был излишне любопытным и когда я, проснувшись, увидела огромную фигуру, нависающую над моей кроватью, я практически обмочилась в тот момент. Если бы Рассел не поймал его в последний момент, я боюсь думать, что он сделал бы.

Довод, который последовал после этого, был заклеен в моих воспоминаниях навсегда. Как только страшный человек сказал остальным, что в комнате есть еще одна девушка — СОВЕРШЕННОЛЕТНЯЯ,— они начали давить на Рассела, чтобы пойти ко мне.

Я думала, Шерил защитит меня. Она ненавидела делать то, чем занималась. Конечно она не хотела становиться свидетельницей того, как ее племянница подвергается этому. Она говорила мне, что сама никогда бы не стала такой. Именно поэтому я ненавидела ее больше чем кого-либо, когда она не сказала ни слова. Не то чтобы она когда-либо заботилась обо мне, но я думала, что мы были товарищами, особенно по отношению к Расселу, и когда возникла отвратительная идея использовать меня — что она не заставит меня пройти через тот ад, в котором она была все эти годы.

Но нет. Такая любезность не была распространена на меня. Мне недостаточно повезло быть мимолетной мыслью в голове этой коксовой шлюхи, и я была в абсолютной ярости от всего этого. Все эти годы, проживания в далекой задней части трейлера в надежде избежать этого, были забыты. Теперь на моей спине была мишень, и Рассел на днях дал мне это понять.

— Тебе только что исполнилось восемнадцать, Лия, — сказал он мне.— И главное, что ты должна понять на данный момент, так это то, что я не собираюсь заботиться о тебе всю твою жизнь. Ты должна работать, чтобы иметь крышу у себя над головой. Ты должна помогать, как и все мы, иначе я должен буду указать тебе на дверь. Быть самостоятельной — страшная вещь. И я не хотел бы, чтобы ты делала на улице что-то, что могла бы делать здесь, при моей защите. Подумай об этом.

О, я подумаю.

Обязательно.

Неужели это мудака думает, что я ничего не понимаю? Я думала об этом каждую минуту после того, как он открыл рот и произнес эти слова. Я предполагаю, что я всегда знала, что это произойдет. Я просто предпочитала прятать голову в песок и продолжать жить в отрицании. Я думаю, что по какой-то наивности своей души я думала, что у меня еще есть время.

Я не была готова к жестокой реальности.

— Что ты здесь делаешь? — спросила я Картера. Я обернула покрывало вокруг себя, когда ледяной ветер ворвался в комнату.— И закрыть окно ты не хочешь?

Зима на Тихоокеанском Северо-Западе была сукой, наполненная холодными дождями и сильными ветрами.

— Я не закрываю дерьмо, — возразил он, вскочив с кровати, — Я пришел за тобой, и мы должны уйти сейчас.

Мои брови сошлись вместе.

— О чем ты говоришь?

— Рон выгнал меня, — просто сказал он. Он взял мой рюкзак с комода и вытряхнул его на пол. Все мои учебник и домашнее задание упали в кучу.

— Это мое домашнее задание на зимние каникулы, — прошипела я. — Положи его обратно внутрь.

— А куда ты собираешься сложить свою одежду?

Я была смущена. Моя голова кружилась.

— А зачем мне нужна одежда?

Он вздохнул и покачал головой так, будто я была глупой.

— Что я только что сказал? Рон выгнал меня, и ты идешь со мной.

Я замерла.

— Картер, твой отец выгонял тебя уже миллионы раз.

Он встал на колени передо мной и мои глаза расширились, когда я увидела, что его губа разбита.

— На это раз все по-другому, — сказал он мне категорично.

Моя рука потянулась к нему, и мой палец слегка коснулся его губ. Он был стоек в этом, и мое прикосновение не сделало ничего для него. Конечно, я была привычна к этому.

— Он ударил тебя, — прошептала я в шоке.

— Я ударил его в ответ, — ответил Картер спокойно. Он отстранился от меня и начал открывать ящики и заталкивать любую удобную одежду внутрь. Я съежилась, когда он схватил горсть нижнего белья. Я вскочила с кровати, чтобы остановить его и потянула за собой покрывало, в которое была завернута.

— Хватит, — пошла я на него, — Положи его обратно. Ты смешон. Нам некуда идти.

— Я считаю, что лучше мы уйдем в никуда, чем останемся в этом гадюшнике, — ответил он, двигая меня, чтобы продолжить.

Я была в панике. Он просто не мог решить это за нас обоих. Я отступила прочь и смотрела, как он заполняет одеждой мой рюкзак. Я была немного обеспокоена тем, насколько хорошо он отсортировал их, зная какие из них я носила, а какие нет. Картер был намного внимательнее, чем я думала.

— Картер, — тихо сказала я, моя спина была прислонена к двери, — Я никуда не собираюсь с тобой идти.

— Да, ты собираешься.

— Нет. Я не собираюсь. Это безумие! Куда мы пойдем?

— Я пока не знаю.

— Я не хочу поддаваться этому безумию. Ты слышишь себя прямо сейчас? Ты должен остановиться и просто подумать, хорошо?

Он выдохнул и покачал головой, вероятно, я раздражала его. Застегнув мой рюкзак, он бросил его на пол рядом с окном и повернулся ко мне. Мне пришлось поднять голову, чтобы посмотреть на него. Картеру было девятнадцать, и он был широк и объемен. Один из немногих парней его возраста в округе, кто на самом деле выглядел мужественно, и я знала, что все дело в генах, потому что Рон был огромным парнем.

— Я *остановился* и подумал об этом, — сказал он мне спокойно, подходя ко мне ближе, — Я понял, что я предпочитаю быть до смерти напуганным там, на улице и контролировать свою жизнь, чем застрять в этой тюрьме в иллюзии безопасности.

Он остановился передо мной, его тело едва касалось моего. Я не ответила в этот момент. Я закрыла глаза и отвернулась от него. Я не хочу снова быть под его влиянием. Христос, он всегда делал меня пьяной, когда он был рядом, и я знаю, что даже тогда он

делал это нарочно, чтобы добиться своего. Поддаваясь своему телу, я забывала доводы своего разума.

— Тогда иди и делай это самостоятельно, — слабо пробормотала я, — Я никуда не иду.

Он выдохнул и передвинулся еще ближе. От него пахло землей, и я увидела грязные следы на его теле, как будто он катался по земле во время драки.

Черт бы побрал его и его сверхспособности.

Мое сердце начало колотиться сильнее, особенно когда его рука коснулась моего лица. Он отодвинул мои волосы и взял меня за подбородок. Он заставил поднять его, и в темноте я могла видеть огонь в его глазах. Маска, которую он носил, упала, и он смотрел на меня с любовью. Как он заботился обо мне, и я хотела верить в это.

— Будь со мной, — отчаянно пошептал он, в результате чего его лицо опустилось к моему, — Игнорируй все, что твоя голова говорит тебе. Будь со мной, Лия, и позволь мне увезти тебя подальше от этого места. Подальше от Рассела и от больных людей, которые его окружают. Он собирается уничтожить тебя, если ты останешься, и я собираюсь сделать все самое лучшее, если ты пойдешь. *Будь со мной.*

С этими словами он привлек меня. Он разжигал уже горящий во мне огонь, делая меня разгоряченной и впитывающей каждое его слово. Я была потеряна в нем как дура, каковой я и являлась. Он умолял, чтобы я *была с ним* и, черт, я хотела быть с ним с тех пор, как мне было десять лет.

— Картер, — нерешительно прошептала я, — я не знаю...

Он прервал меня поцелуем. Он всем телом прижался ко мне. Он целовал меня так, словно я была для него всем. Мои руки незамедлительно схватились за его куртку, и я поцеловала его в ответ. Добрый Бог, я горела для этого парня. Я открыла для него каждую свою частичку. Я отдала свою душу и позволила ему взять каждый дюйм.

Одеяло упало, и я бы продрогла до костей, если бы он не обнимал меня. Одна из его рук запуталась в моих волосах, наклоняя меня, когда он поцеловал меня еще глубже. Другая скользила по моей спине. Честно говоря, я была не в состоянии обращать внимание еще на что-то, кроме ощущения наших губ, соединенных вместе. Это было лучше, чем мой первый поцелуй с ним. Здесь был и язык, и страсть, и я нуждалась в нем как в моем следующем вздохе.

Он резко отстранился и уперся своим лбом в мой. Его глаза были закрыты, и он дышал так же сильно, как я.

— Пойдем со мной, — убеждал он, — Мы выйдем из этого вместе.

Полностью успокоенная его поцелуем, я смотрела на его губы и почувствовала, как кивнула, — Хорошо.

Он мгновенно оторвался от меня. Схватив меня за руку, он повел меня к окну. Он поднял толстовку, которую он дал мне некоторое время назад и набросил мне через голову. Я поспешно вскользнула руками в рукава.

— Возьми свои ботинки, — потребовал он.

Я схватила их из-под кровати и села, чтобы натянуть их. Он же закинул мой рюкзак на плечо. И вдруг я подумала о том, где были его вещи, если бы даже он их упаковал? Что это был за чертовский план? Я была идиоткой, соглашаясь на это.

Мой взгляд в отчаянии упал на мою книжную полку. Есть ли у меня время, чтобы захватить несколько книг в мягкой обложке? Я не знала, что брать при таком давлении.

— К черту книги, — услышала я его слова, — я заменю их для тебя, Лия. Обещаю.

Я кивнула еще раз и начала завязывать шнурки на моих ботинках.

— Тебе нужно захватить что-нибудь из твоих вещей?

— Я оставил свой рюкзак за окном.

Я встала и пошла к нему. Он смотрел на меня в течение нескольких долгих секунд, его странный взгляд заставил меня задаться вопросом, что, черт возьми, случилось с ним сегодня вечером.

— Все. Я готова, — сказала я ему дрожащим голосом.
— Ты никогда не вернешься сюда, — сказал он мне сурово, — Никогда. Ты поняла?
Мне удалось кивнуть.
— Хорошо.

Глава 8

Мы шли вниз по улице, дождь лил на нас, мгновенно промочив меня до костей. Он крепко держал меня за руку всю дорогу, и эта его хватка помогла подтолкнуть меня вперед, когда мои легкие болели, и становилось тяжело дышать холодным зимним воздухом. Я не понимала, зачем спешить. Что за чертова спешка? Почему мы не могли все это лучше спланировать, чем просто резко все оставить позади?

Когда трейлерный парк остался позади, мы остановились перед мотелем. Знак о наличии свободных номеров не горел, поэтому я не совсем понимала, почему Картер пришел сюда.

— К-куда мы идем? — спросила я его, стуча зубами, — Ты хочешь снять комнату?

Ответ на свой вопрос я получила, когда мы направились к стоянке. Он подошел к каждому старому автомобилю и попытался его открыть. О, Боже мой, он собирается угнать автомобиль, не так ли? Он же официально станет вором, и я собиралась быть его немой соучастницей.

Я сразу начала паниковать. Я повернулась лицом к мотелю, ожидая, что нас кто-то увидит.

— Картер, не надо, — сказала я ему напряженным голосом, — пожалуйста, не надо!

Он не слушал. Он нашел незапертый седан и открыл его. Он отпер заднюю дверь и толкнул меня внутрь вместе с ним. Мое сердце билось, и страх быть обнаруженными заставил меня отстраниться от него.

— Лия, перестань, — приказал он.

Он обнял меня за талию, заставляя опуститься на сиденье. Он закрыл за нами дверь, и мы сидели там в темноте, замерзшие и уставшие. Сказать, что мы были несчастными — это было бы большим преуменьшением. Мы били за пределами этого определения в данный момент.

— Я не собираюсь красть машину, — сказал он мне быстро, — мы просто поспим в ней сегодня.

Мои глаза широко распахнулись.

— Спать здесь? Ты с ума сошел?

— А ты бы спала там, под дождем?

— Я бы предпочла спать в своей постели!

— Почему? Чтобы те мужчины приходили и уходили, когда им заблагорассудится?

Я ничего не ответила. Он был совершенно прав. Я притянула свои ноги к груди и уставилась в окно. Улицы были совершенно пустынные, ветер, разрывая дождь, разбрасывал листья на своем пути, в том числе и на автомобиле. Это было совершенно не реально. Я подумала, что если бы мне удалось вернуться домой и залезть через окно, то никто и никогда не узнал бы об этом.

— Ложись, — сказал мне Картер.

А у меня был выбор? Этот парень собирался добиться своего независимо от того, понравится мне или нет, и это не выглядело так, будто я могла избежать этого, потому что: а) он был силен как ад, а я была слаба, б) я могла умереть от переохлаждения, если бы снова вышла под дождь.

Сиденье было маленьким и пахло дымом. Устроиться было тяжело, но мне это удалось. Мы оба лежали на боку, ноги согнуты, чтобы устроиться во весь рост. Он прижал меня к груди, крепко обнимая за талию. Это было невероятно неудобно, и место вызывало небольшую клаустрофобию. Но это лучше, чем находиться под ударами бури.

Я вздохнула и закрыла глаза.

— Это безумие.

Он не ответил. Вместо этого он просто крепче прижал меня к себе. Я не могла понять его поведения. Это не было похоже на то, как он прикасался ко мне. Держал меня раньше. Он конечно и раньше обнимал меня, но он был осторожен и держал дистанцию. Что изменилось сейчас? Почему он держал меня так, словно я была единственным в его жизни, что имело значение? Я была очень смущена.

— Ты не должен был брать меня, — сказала я ему спокойно, глядя на спинку сиденья передо мной. Тот, кто владел автомобилем, был поклонником полосатого принта. Они были абсолютно везде, и я начала задаваться вопросом, был ли владелец автомобиля столь же беззвучен, как и внутренний дизайн автомобиля.

Когда Картер снова не ответил, мне пришлось повернуться к нему. Он дал мне перевернуться, его рука скользнула немного вниз, таким образом, что она лежала чуть выше моей задницы. Несмотря на мою мокрую толстовку, его прикосновение было теплым. Я смотрела в его спокойные голубые глаза и ждала, что он скажет. Его молчание немного раздражало.

— Ты собираешься рассказать мне, что случилось? — спросила я его.

Он слегка покачал головой.

— Не сейчас.

— Все так плохо?

— Да.

— Ты в порядке?

— Да.

Я нахмурилась.

— Твой отец в порядке?

Он пожал плечами.

— Я думаю, он будет одинок.

Что, черт побери, это значит? Я вопросительно подняла бровь, но он не открывал эти красивые губы, чтобы пояснить еще что-нибудь. Было бы вежливо позволить его лучшему другу узнать точные детали того, что подтолкнуло его за дверь, пока мы были здесь, спали в салоне вскрытого им автомобиля. Но это был бы не Картер. Он решил сохранить это в тайне и оставить меня в неизвестности.

— Я думаю, ты должен вернуть меня обратно, — прошептала я ему. Его хватка вокруг меня стала крепче, и я почувствовала себя как воздушный шар, готовый лопнуть, если он сожмет немного сильнее.

— Нет. — ответил он торжественно, — Мы это уже обсуждали.

— Теперь мы остались без крова! Тебе это известно?

— Прекрасно известно.

Я сглотнула, чувствуя, как мое тело сковал страх.

— Я не могу этого сделать, Картер! Это пугает меня! Я просто в ужасе!

— Я знаю, что ты напугана, но мы с этим разберемся.

Я покачала головой.

— «Мы с этим разберемся». Это твой ответ? Я хочу знать весь план. Я хочу знать, что, как ты думаешь, будет дальше? Куда мы пойдем спать? Что мы будем есть? Где мы примем душ? Как же моя школа? Некоторые из нас еще не закончили среднюю школу, знаешь ли.

— Мы разберемся, — повторил он спокойно.

Последнее что я чувствовала, это было спокойствие. Я уже думала о будущем. Я не хотела быть как те мойщики окон на обочине дороги, прося мелочь. Или носить знак с надписью «Бездомные и голодные» в надежде, что кому-то станет меня достаточно жаль, чтобы дать мне горячей еды. Или люди осудят меня как какую-то наркоманку, оказавшуюся на улице из-за пристрастия, которого у меня не было. Я не хочу мочиться в переулке или воровать в магазинах. Я не была сильной как он, и теперь я была готова

обнять каждого бездомного, потому что это было ужасно. Я хотела назад мою жизнь, даже если это означала жизнь со злым человеком и шлюхой в грязном трейлере. Там было безопаснее, чем это, и я собиралась выбрать меньшее из двух зол.

— Ты позволяешь своему страху управлять собой, — сказал Картер, отвлекая меня от моих мыслей, — У меня есть немного денег, которые я заработал на моей последней работе. Их достаточно, чтобы продержаться некоторое время. Тебе нечего бояться, Ангел. Я знаю, глубоко внутри ты хочешь быть здесь со мной, а не в том притоне. Ты говоришь, что я не должен был забирать тебя, но как ты могла подумать, что я мог просто уйти? Я не смог бы жить, зная, что ты осталась в том доме, куда все эти мужчины приходят и уходят. Особенно после того, как один из них заходил в твою комнату.

Я немного смягчилась от его беспокойства. Было приятно знать, что я была не одинока в своих опасениях... Думая над его словами, я понимала, что он был прав. Я позволила своему страху завладеть мной. Я думаю, что неизвестность меня пугала. Мне нравилось все контролировать и знать, что будет завтра. Я хотела немного предсказуемости и стабильности. Но была ли я готова продолжить тот образ жизни среди преступников? Потому что это означало закончить как Рассел и Шерил. Если у меня был выбор: жить в пренебрежении и без любви, но с постоянной крышей над головой, или жить в неизвестности с человеком, который уже давно занял место в моем сердце, то над ответом я не задумывалась.

Картер.

Он всегда на первом месте.

Я вздохнула и сказала себе успокоиться. Я доверяла ему. Это все, что имело значение на данный момент. Казалось, он почувствовал изменение моего настроения и расслабился на сиденье.

Тоже расслабляясь, я провела пальцами по его разбитой губе.

— Тебе больно?

Он покачал головой.

— Не сильно.

— Даже когда мы?.. — кровь прилила к щекам, когда я подумала о поцелуе, который он подарил мне в моей спальне, хорошо, технически это было в моей старой спальне.

Он просто смотрел на меня какое-то время. Его глаза скользили по моему лицу, а уголки его губ приподнялись.

— Нет, — прошептал он.

Я сглотнула и сумела кивнуть. Я пыталась сказать что-то хорошее, но я никак не могла найти свой голос. Я только что посмотрела на него и его губы, и моя потребность была настолько очевидна в том, как я смотрела на него. Заметил ли он? Конечно, он мог видеть любовь, льющуюся из меня для него, это было так же реально, как дождь, стучащий по крыше автомобиля.

Его пальцы слегка коснулись моего лица, и на этот раз не было никаких сомнений, он имел влияние на меня. Мое тело замерло, даже мое дыхание остановилось. Он слегка касался пальцами моей челюсти и аккуратно провел по моей нижней губе. Он смотрел на мои губы с этим прекрасным ошеломленным взглядом, и мое сердце разрывалось в груди.

Его рука скользнула по моей шее и моему боку. Он остановил ее ниже, чем раньше, прямо на моей заднице и притянул меня ближе. Его тепло проникало в каждый дюйм моего тела, и это было так хорошо.

— Картер, — прошептала я.

— Да? — ответил он, взглянув на меня.

Я не знала. Я просто хотела сказать его имя, хотела, чтобы он делал то, что делал тогда в спальне. Я хотела почувствовать его губы, ощутить это все снова.

Зная точно, что я хотела, он наклонился ближе ко мне. Наше дыхание остановилось, когда он захватил своими зубами мою нижнюю губу и нежно потянул за нее. Я немного заерзала, не находя слов. Он прост слегка укусил меня, не так ли? О Боже, это было так

сексуально. Он отпустил мои губы, и я почувствовала, как его язык скользит по ним и пытается проникнуть сквозь сомкнутые зубы. Это был самый мягкий поцелуй из испытанных мною — не то чтобы у меня был большой опыт, но это было слишком хорошо, чтобы быть реальным.

Бездомные? Нет ничего плохого в том, чтобы спать в автомобиле. Еда? Не важно, я могла рыться и в мусоре. Школа? Можно многому научиться и на улице.

Ничто из этого не имело значения, если это означало, что он будет целовать мои губы каждую ночь.

Я поцеловала его в ответ, показывая ему противоположность нежности. Я была страстной, обнажая все это, не скрывая своего желания чувствовать его вкус. Он прижал меня еще ближе к себе, пока он не был вынужден лечь на меня сверху. Было тесновато, и он вполне мог раздавить меня, если бы не поддерживал свой вес, опираясь на руки по обе стороны от моей головы.

Я схватилась за его куртку, стремясь удержать его. Мне нужна была эта связь. Я не хотела, чтобы он прекратил поцелуй и забыл о нем. Я проходила через это три года назад и отказывалась переживать это снова. Не в этот раз.

Наши языки столкнулись, и наше дыхание было учащенным. Я раздвинула мои ноги шире. Может быть, это было естественно, что тело само знает, что делать, или, может быть, мой возбужденный ум точно знал, что он может сделать. Это не имеет значения. Он устроился между моих ног, и я чувствовала, как трудно ему было. У меня побежали мурашки, и я дрожала рядом с ним, но не столько от холода, сколько от просыпающегося желания.

Все мои мысли вращались вокруг секса. Я думала о том, каково это когда он обнаженный прижимается ко мне. Я задумалась, было ли это тем направлением, которое мы выбираем сейчас? Мы собирались раздеться и потеряться друг в друге? Я была готова потерять свою девственность в автомобиле с полосатыми сиденьями? В этом вопросе я была уверена. Абсолютно. Я могла сделать это. Неужели имело значение то, где мы находились? В любовных романах это было слишком переоценено. Возьмите меня даже на полу автомобиля и избавьте от этой проклятой девственности, чтобы я могла назвать Картера моим и закончить это дерьмо с «просто друзьями».

Он резко прервал поцелуй и прижался лбом к моему. Он тяжело дышал, а глаза его были закрыты. Я потянулась своими губами к нему, но он отвернулся и был вне досягаемости.

— Христос, ты меня околдовываешь, — задыхаясь произнес он, — Давай не слишком увлекаться, Лия.

— Я хочу увлечься, — возразила я.

Он усмехнулся и поднялся с меня, вызывая у меня разочарование. Радовало то, что он снова обнял меня и прижал к себе. Я смотрела на него некоторое время, пока он пытался успокоить свое дыхание. Его глаза все еще были плотно закрыты, а грудь быстро поднималась и опускалась. Он брал себя в руки, готовый отступить на свою безопасную территорию. «Государство Картера» как я это называла.

Я улыбнулась, думая над его словами, сказанными мгновение назад. Что я *околдовываю* его.

— Ты полностью мой, Картер? Поэтому тебе тяжело дышать? Я знаю, что я неотразима, но такого я не ожидала.

Его рот расплылся в широкой улыбке. Эти прекрасные зубы, эти пухлые губы, когда он мельком смотрел на меня, это были те мелочи, которые укрепляли мою абсолютную любовь к нему. Он скручивал мои внутренности лучшим образом.

— Ты просто замечательна на вкус, — наконец пробормотал он, когда его дыхание нормализовалось.

— Аналогично, — ответила я, — Думаю, наши губы были созданы друг для друга.

— Да? Я думал, что губы — это просто губы.

— Ты знаешь, что ты создан для меня. Ты просто не хочешь это признать.

Его улыбка медленно исчезла.

— Никто ни для кого не создан, Лия.

Я закатила глаза. Он был таким безнадежным парнем.

— Может быть ты прав, а может быть и нет. Время покажет. А теперь поцелуй меня снова и не лезь на меня, потому что я уверена, что ты готов сорвать мою одежду, а я не готова к такому роду близости в таком неромантичном месте.

— Да. Это довольно странная машина, правда?

— Чудовищно-странная. Я чувствую, что меня проглотила зебра.

— Сумасшедшие вещи создают плохие воспоминания. Ты посмотришь на это по-другому однажды. Я уверен в этом.

Мы еще раз осмотрели интерьер машины и расхохотались. Я провела руками по чехлу. Ткань была мягкой и казалась довольно чистой. Он был прав. В будущем, оглядываясь назад, это будет выглядеть наивным.

Я повернула к нему лицо после осмотра автомобиля и замерла в ожидании потребованного мною поцелуя. Он смотрел на меня нерешительно, его задумчивый взгляд скользил по моим губам.

— Лия, — начал он тихо, — я не парень для отношений. Ты всегда это знала.

Сердце замерло.

— Но ты просил меня быть с тобой.

— Я знаю, просто... — он вздохнул и провел рукой по своим волосам, — я не хочу испортить нашу дружбу. В некоторые дни это все что у меня есть, и я не могу смириться с мыслью, что я могу причинить тебе боль.

Ты уже делаешь мне больно.

— Ты не причинишь мне боли.

— Да, я могу, — сказал он с убеждением, — Я так устроен, Лия. Я же ходячая катастрофа, и я возьму тебя с собой, если ты готова принять все, что я могу дать.

Это было подобно удару ножом в грудь.

— Ты не катастрофа, Картер. Кроме того, ты не можешь пытаться убедить меня не хотеть тебя. Я достаточно взрослая, чтобы решать, что я хочу, и это ты. Давай просто посмотрим, что из этого выйдет. Мы не должны никак называть друг друга. Мы по-прежнему будем друзьями и немного больше. Я знаю, ты хочешь этого.

Да, он хотел. Это было написано у него на лице. Он хотел меня поцеловать еще раз, но он действительно верил, что он не был достаточно хорошим для меня. Я не должна была говорить, что я хотела. Я была эгоистичной, подталкивая его к краю, ради моих собственных нужд. Я говорю вам прямо сейчас, что любовь — это опасная и сложная вещь. Она разрушает логику и заглушает голос разума, предупреждающий вас о потерях в будущем. Даже тогда я знала, что, если в будущем он оставит меня, это будет только моя вина. Я бы ушла с опустошенным сердцем и никого не винила кроме себя.

Тем не менее, меня это не волновало. Я была слишком одержима его присутствием, и, в любом случае, я могла получить его. Если я подтолкну его, чтобы просто *попробовать* быть со мной, может быть окажется, что он хотел этого также, как и я, может, все, что удерживает его, будет отброшено.

— Ты предлагаешь мне такой тип отношений как «секс по дружбе»? — подумал он вслух.

Я немного поколебалась. Это определение заставило меня съежиться, но я сглотнула и все равно кивнула.

— Конечно, если это то, чего ты хочешь.

— Ты уверена в этом? — вдруг спросил он, вглядываясь в мое лицо, пытаясь разглядеть меня, как будто он мог знать, что я провела последние семь лет моей жизни борясь и скрывая свою боль.

— Я уверена, — ответила я с улыбкой. — Дай мне больше.

И это было все, что потребовалось ему, чтобы преодолеть разрыв. Без предупреждения он снова поцеловал меня, сильнее, чем раньше и без ограничений. Он забрался на меня, схватив за ноги, чтобы раздвинуть их.

— Если это слишком много, скажи мне, чтобы остановить, — сказал он, задыхаясь между нашими поцелуями. — Я не собираюсь подталкивать тебя, Ангел.

Я кивнула напротив его губ, когда он опустошал меня. Его руки скользили по моему телу и мои схватили за его куртку, стягивая ее с него. Он отбросил ее куда-то и схватился за мою толстовку. Она тоже исчезла. Благодаря его телу, прижимающемуся ко мне, мне не было холодно. Наоборот, я горела под ним, ища его прикосновений, чувствуя, как я воспламеняюсь. От нашего дыхания запотели окна автомобиля, делая уличные фонари похожими на мазки света.

Я сама удивилась стону, который вырвался из моего рта, когда он потерялся между моих ног. Яркие искры, вспыхивающие внутри меня, заставляли меня крепко сжать его ногами. Я чувствовала покалывание везде. Я схватила его рубашку и отбросила ее. Мои руки бродили по его жесткой груди и спускались потихоньку до его живота, где его V дразнил меня сильнее. Картер схватил их и отодвинул от его молнии.

— Нет, — прошептал он против моего рта, — Не так, Лия.

— Да, именно так, — призналась я. — Пожалуйста, я действительно этого хочу, Картер. Я всегда хотела, чтобы это было с тобой.

Я не думала ясно. Я была возбуждена, если мы собирались быть абсолютно искренними. Что-то в нем заставило мои запреты исчезнуть. У него не было презерватива, и я не принимала противозачаточные. Я играла с огнем, и я не хотела бы в конечном итоге оказаться бездомной и беременной. Но в то время это казалось разумным. В эти доли секунду, с пульсацией между моих ног, требующей трения, я рационализировала, что, скорее всего, в конечном итоге не забеременею. И кроме того мир будет идти дальше.

Мир всегда продолжал.

Так что да, я умоляла и давала человеку, который был так же возбужден, власть на выбор, который вызывал у него агонию. Это было совершенно безответственно с моей стороны. Я бы научилась ценить его позже, но, когда он снова отстранился от меня, я не чувствовала ничего, кроме обиды.

Для меня это было похоже, что он отверг меня. Словно я была выброшена на обочину. Как он мог оттолкнуть меня? Разве его не волновало, как глупо и униженно я себя чувствую?

Все эти ненужные эмоции крутились внутри меня как торнадо, разрушая мою надежду на миллион маленьких кусочков.

— Нет, — тихо сказал он, целуя меня в ушко. — Я не собираюсь брать тебя так, ангел.

Я не отвечала в течение некоторого времени. Я застыла, когда он притянул меня ближе, устраиваясь за мной снова, но, в конце концов, его тепло проникло в меня и я расслабилась под его прикосновениями. Он продолжал целовать мою шею, ожидая, когда я поверну голову к нему. Мне потребовалось несколько минут, чтобы успокоить свой гнев. Я повернулась к нему лицом и поцеловала его.

Поцелуй был медленный и глубокий. Это ухудшило потребность между моими ногами, и я готова была закричать, если бы не почувствовала его руку, медленнодвигающуюся к краю моей рубашки.

Я покраснела и задрожала. На мой взгляд, я продолжала умолять, чтобы он что-то сделал для меня. *Что-нибудь.* Я просто хотела, чтобы боль ушла.

Его рука скользнула по моему животу и краю моих штанов. Он расстегнул их и засунул руку внутрь. Мои глаза были зажмурены, мой рот приоткрылся, с трудом целуя его сейчас, когда он отвлекал меня, касаясь своей рукой там, где я нуждалась в нем больше всего.

— Вот так будет лучше, да? — шептал он против моего рта.

Я кинула.

Он мягко потер меня, его пальцы умело скользили вдоль моего клитора. Я дернулась к нему, моя задница прижалась к его джинсам. Он был чертовски жестким и это был не лучший вариант, но я продолжала тереться об него. Он выругался, уронив голову между моей шеей и плечом. Я почувствовала его горячее дыхание и случайное касание языка.

Ощущение было настолько интенсивным, и он продлил мое освобождение как проклятый мастер. Я не думала, что кто-то может дать мне такое наслаждение, не зная моего тела. Но Картер, казалось, преуспел в этом, когда дело дошло до его рук.

Он крепко сосал мою шею и ускорил движения, поглаживая мокрые складки, прежде чем, дразня, нажать на меня пальцами. Я застонала, совершенно не беспокоясь о том, насколько громко. Ощущения, разрывающие меня, были невероятно сильные и жесткие, я бесконтрольно дрожала и двигала своими бедрами, стараясь оседлать его.

В ушах звенело, мое тело осело, и мое зрение было затуманено. Я несколько раз моргнула, едва он коснулся моей щеки легчайшим поцелуем, прежде чем он убрал руку и обнял меня. Тишина, прерываемая стуком дождя, была тяжелой. Я чувствовала эту тяжесть и хотела знать, что сказать, чтобы развеять это.

— Спасибо, — тихо пробормотала я, чувствуя себя немного неловко от того, как отчаянно я изгибалась в его руках всего мгновение назад. Боже, у меня совершенно не было стыда.

— За что, Лия? — мягко спросил он.

— За...

Действительно, за что?

— За то... что *ласкал* меня, я думаю.

И не решил вставить свой член внутрь меня без защиты, потому что это было бы глупо.

Я почувствовала, как его грудь вибрировала от смеха.

— Всегда пожалуйста!

Я немного улыбнулась. Мои щеки были красными, и я все еще не отошла от этой массивной волны удовольствия. Иисус, я не думала, что можно испытать *что-то подобное* с кем-то еще.

— Никто не делал этого для тебя, верно? — спросил он с любопытством. Он пытался претвориться, что это был обычный разговор, но я знала, что он на самом деле хотел это знать.

— Нет, — ответила я.

— Хорошо.

— Надеюсь, отныне это будешь ты, — добавила я, намекая, что я действительно хотела больше.

Я почувствовала, как он кивнул и слабо пробормотал «да», прежде чем он вообще затих.

Мне не понравился его тихий ответ. И вдруг я засомневалась. Сможем ли мы вернуться к тому, что было раньше. Как и мой первый поцелуй, который крутился у меня в голове каждую свободную минуту.

Картер заботился обо мне, как и я о нем? Было ли то временно? Я не могла справиться с этой мыслью, поэтому я отбросила ее в сторону и закрыла глаза. К сожалению, это было не очень успешно.

Ты же не собираешься идти до победного? — шептал мой внутренний голос. — *Ты не можешь выиграть игру неразделенной любви.*

Картер

Черное и белое

*Антураж нашего первого реального поцелуя,
Который как поток ночью проносится по моей памяти.*

*И, ебать, я укутал бы тебя, если бы мог.
Положив твоё мягкое сердце в мою ладонь,
И отдав тебе все, что ты заслуживаешь.*

*Чёрное и белое.
Контраст в нас, как день и ночь.
Ты была картиной чистоты, светом в моей темноте.*

*И, ебать, я укутал бы тебя, если бы мог.
Положив твоё мягкое сердце в мою ладонь,
И отдав тебе все, что ты заслуживаешь.*

***

Желая немного больше.
Подобно голодному щенку.
Я был идиотом.
Неподготовленным. Невнимательным
Я знал в глубине души, куда это может привести.

Это был третий удар по мне.

Глава 9

Ну, это было неудобно.

Мы сидели в великолепной столовой, которая принадлежала семье Майерс.

Картер и Рим были на грани борьбы, родители Рима смотрели на меня, как на бездомную кошку, нуждающуюся в жилье, в то же время глядя на Картера, как на муху, которую нужно прихлопнуть, и я просто сидела там, пытаюсь подкупить их приемом с печальным взглядом бездомной восемнадцатилетней девочки.

Может быть, обратиться к Риму было не такой уж хорошей идеей. Я имею ввиду, что напряженность была почти невыносимой. Он и Картер никогда не встречались с глазу на глаз. Это было больше похоже на око за око, как если бы что-то произошло, когда мы пришли к ним. Я не понимала этой ненависти. Может быть, это были просто мужские дела. Рим был почти такой же большой, как и Картер, поэтому, возможно один пытался доказать другому, что он был альфой или что-то другое.

Я начала эту удивительно болезненную ситуацию с просьбы.

— Мы просто надеялись на место, где можно переждать пару дней.

Пустые взгляды.

— Или даже день, если пара дней невозможна.

Больше пустых взглядов.

— Черт, может всего несколько часов.

Христос, быть нищими тяжело.

Мать Рима Марлена Маейрс наконец совладала с эмоциями. Она любезно улыбнулась мне, и я немного расслабилась.

— О, Лия, я не могу поверить, что тебя выгнали. Конечно, ты можешь остаться.

Да, я немного исказила правду. Рассказ о том, что мы убежали, мог ослабить наши шансы получить помощь. Показав всем нашу мятежность, ну вы понимаете.

Отец Рима Гарольд кивнул в знак согласия.

— Безусловно, Лия, дорогая, ты как член семьи.

Я улыбнулась в ответ. Это выглядело хорошо. Во-первых, когда владелец автомобиля-зебры нашел нас в своей машине и кричал на нас, чтобы мы убирались (размахивая самым опасным в мире швейцарским армейским ножом), я от всей души

подумывала о возвращении в трейлер. Я была уверена, что Рассел еще не обнаружил моего отсутствия, и я могла бы оставить эту ночь позади. Но Картер был непреклонен в своем решении никогда не возвращаться. И когда мы в течение нескольких часов ходили по торговому центру, ожидая, когда кончится дождь, ко мне пришла мысль отправиться к Риму, ведь его семья всегда была добра ко мне.

Мы были близки. Когда я не тусовалась с Картером, Рим приезжал, чтобы забрать меня на своем джипе, и мы ехали в бар, которым владела его семья. По крайней мере, раз в неделю мы там обедали, и Марлена кружила вокруг нас и разговаривала со мной, как будто я не была дрянной девчонкой, какой я, как все думали, была. Они были довольно отстраненными на мой взгляд. Они жили недалеко от города — в доме нескольких поколений, который для меня казался особняком — среди полей, в то время как их бар был в центре Абботсфорд. Они были знакомы с другими людьми, и, хотя у меня было ощущение, что они слышали о деятельности тети Ширил, я знаю, что они не думали обо мне плохо. Именно поэтому мне было комфортно с ними, и я решила прийти сюда с Картером, чтобы попросить место для ночлега, пока мы не решим, что делать дальше.

Проблема была в том, что у Картера не было хорошей работы. Он не хотел приезжать сюда. Я не обвиняла их в подозрительности. Он был задумчивым и тихим. Его образ плохого мальчика так же не помогал делу.

— Я уверена, что у нас есть комната, готовая для тебя, — сказала Марлена, глядя исключительно на меня, — Нет никаких причин спешить и бросать все. Нам не мешают лишние руки в баре. Мы что-нибудь для тебя подберем.

Черт, а как же Картер? Я взглянула на Рима и указала бровями на него. Он мог ясно читать мои мысли. Он должен немного мне помочь. Я видела его нежелание, но я пошевелила бровями и указала на Картера.

Он хмыкнул и пробормотал.

— А как на счет апартаментов на нижнем этаже. Это апартаменты с двумя спальнями, и мы искали нескольких арендаторов. Я уверен, что Лия и... *Картер*, — хмурясь, — могут работать в баре и заплатить арендную плату. Мы могли бы это организовать, и это было бы выгодно нам всем.

Гарольд выглядел немного не довольным этим.

— Э-э, я не уверен, что нам была бы нужна еще пара рук, сынок. Я уверен, что Лии будет вполне достаточно.

Картер напрягся рядом со мной, и я чувствовала себя беспомощной.

— Он может петь, — вдруг сказала я, обращаясь к Гарольду, — У него удивительный голос, который может привлечь посетителей. Это может быть хорошо для бизнеса и его владельцев. Таким образом он сможет заработать большие деньги, привлекая больше клиентов. С таким лицом как у него там будет полно девчонок. Я уверена в этом.

Да, я много думала по пути сюда о том, чем Картер может быть полезен. В конечном итоге это привело к его пению, потому что я была в курсе, что бар был слаб в области развлечений, и более того, я знала о наличии большого потенциала для чего-то большего.

На этот раз рот Картера открылся. Он никогда не пел никому вокруг, кроме меня. Я пожала плечами. А что мне оставалось делать. Ему придется смириться с этим.

— Ты можешь петь? — вдруг спросила Марлена, взглянув на него по-новому.

— Как ангел, — ответила я за него, — он невероятен. Если бы у него была группа, он бы покорила публику.

Теперь Гарольд и Марлена смотрели друг на друга, тихо обсуждая. Я почувствовала, как нога Картера замерла, словно он наступил на мину. Я посмотрела на него и увидела огонь в его глазах. Гнев переполнял его.

— Что, черт возьми, ты делаешь? — прошипел он мне, наклонившись к моему уху.

— Сохраняю наши задницы от бездомности, — шепотом прошипела я, — И ты мне должен.

Он не ответил. Он откинулся на спинку стула и перевел свой сердитый взгляд на Рима. Рим просто вернул взгляд, и я действительно не волновалась, что они собирались оторвать друг другу головы, потому что через десять минут Марлена и Гарольд приняли решение.

— Мы можем использовать группу, — задумчиво сказал Гарольд, — Наш бар начинал с живой музыки. Мы на самом деле даже давали объявление, но люди, которые приходили, были... какое слово я должен использовать, Марлена?

— Ужасно, — без паузы сказала Марлена. — Просто ужасно.

— Ужасно — это сильное слово.

— Это *правильное* слово, Гарольд.

— Но это немного резко.

— Правда не всегда приятна, — огрызнулась она горько.

— Ну, в любом случае, — продолжил Гарольд, игнорируя ее острый взгляд, — на данный момент мы могли бы использовать группу постоянно.

— У меня нет группы, — вдруг сказал Картер. Это были его первые слова, он говорил с ними, поскольку был приглашен в дом, и это прозвучало грубо.

— Это легко исправить, — отрезала я с ободряющей улыбкой. — Мы найдем некоторых ребят.

Он строго смотрел на меня, сжав губы так сильно, что они побелели. Рим тихо хихикал напротив нас, и я сдерживалась, чтобы не выпороть его. Будет круто, сказала я себе.

— Если мы собираемся найти некоторых ребят, я бы хотел, чтобы решение о том, кто это будет, зависело от меня, — сказал Картер тоном, не терпящим возражений, — это будет моя группа, а не чья-либо еще.

— Только потому что он это хорошо делает. — быстро добавила я, улыбаясь Майерсам. Я делала все возможное, чтобы контролировать свой собственный гнев. Он пытался саботировать это, но так не должно было быть.

— Пока вы не поете о злоупотреблении наркотиками и явном разврате, и это не гортанный крик, то я могу все это принять, — твердо сказал Гарольд.

Картер наклонился вперед, положив руки на стол. Какое-то мгновение я восхищалась его накачанными бицепсами, пока он не открыл рот и сказал:

— Когда вы говорите о *явном* разврате, я должен уточнить каждую *форму* разврата, и мягкую... и *жесткую*?

Гарольд сказал да, в то же время Марлена сказала нет. Они замерли в изумлении и взглянули друг на друга. Мое сердце чуть не выпрыгнуло из моей груди, и мои глаза широко распахнулись. Я слабо засмеялась.

— Не волнуйтесь. Он намного более проникновенный, чем это. Это будет легкий материал, я обещаю.

Они все еще смотрели друг на друга, у Гарольда был раздраженный взгляд, а Марлена теребила жемчуг на своей шее. Уровень неловкости повысился на тысячу, я думаю.

— Простите нас на минутку, — сказала Марлена с неуверенной улыбкой. Они встали и отошли в другой конец комнаты, разговаривая в полголоса, что заставило меня чувствовать себя как Картер, когда я убеждала их. Я смотрела на них со стула, пытаюсь поймать несколько слов, пока я изучала их мимику.

— Может быть, тебе стоит пойти и поручиться за нас, — сказала я Риму.

— Это помогло бы, если бы твой друг был белее вежливым, — ответил он.

— Я был вежлив, — возразил Картер.

— О, я не заметил между вашими взглядами и дерьмовым отношением.

— Ты заметишь разницу, когда я разобью тебе лицо.

— Картер! — Я сжала его руку и наклонилась в его сторону. — Ты только что угрожал ударить руками сына людей, в помощи которых мы нуждаемся.

— Я не нуждаюсь ни в чьей помощи, — парировал он.

— В чем твоя проблема, парень? — шипел Рим, нахмутив брови.— Ты не должен быть таким придурком. Подумай, что Лия делает для тебя. Она не должна так стараться для тебя. Везде, куда бы ты ни пошел, она идет следом, подумай об этом. Ты бы предпочел крышу над головой или пусть она спит под мостом, пока ты найдешь дерьмовую работу? По крайней мере, нам можно доверять, и мы хорошие люди. Тебе не нужно будет беспокоиться о ее безопасности.

На этот раз Картер замолчал. Оно ничего не сказал, но его лицо смягчилось, а не напряглось, как я ожидала. Он посмотрел на меня, прежде чем запустить руку в свои растрепанные волосы, и тяжело вздохнуть.

— Я извиняюсь, — прошептал он мне, — Я просто разозлился. Ты только что навязала мне работу, Лия. И я не доволен этим.

Он был прав. Я нахмурилась и прошептала в ответ.

— Я тоже сожалею. Но пение — это то, для чего ты рожден. Ты привыкнешь к этому, Картер. Люди будут любить тебя.

— Меня не заботит любовь людей. Я не волнуюсь о внимании. Я не хочу всего этого.

— Но как твой *лучший друг* я не хочу, чтобы ты потратил свой талант на пение у ручья всю оставшуюся часть твоей жизни. Ты понятия не имеешь, чем владеешь. И сейчас самое время показать это миру, даже если это всего лишь маленький бар каждый вечер.

Он полагал, что и Рим, наблюдавший за нашим разговором, тоже смягчится. Он наклонился над столом и спокойно смотрел на Картера.

— Чувак, — начал он, — я даже не помню, почему я ненавижу тебя так сильно, но я предлагаю оставить наше прошлое позади и начать все заново? Я могу играть на барабанах. И если ты так хорош, как говорит Лия, я буду счастлив быть частью группы вместе с вами. Это даст мне занятие, и я не буду слишком большой задницей для тебя.

— Ты знаешь, почему мы ненавидим друг друга, — ответил Картер, это заставило меня посмотреть на неразбериху между ними, — но ты прав. Я готов забыть прошлое. Для Лии, во всяком случае.

Я не получила шанса спросить, что это, черт возьми, было. Потому что Рим повернулся ко мне и сказал:

— Кстати, ты могла бы помочь, если бы прикрыла большой засос на шее своими волосами. Мой отец немного консервативен, когда дело доходит до дерьма как это. Если он видел его, то не удивляйтесь, если он заведет разговор о сексе с вами. Он чертовски сумасшедший. Хорошо?

— Мой засос? — Я наивно посмотрела на лицо Картера, и его рот расплылся в дерзкой усмешке.

— Ты знал? — спросила я в удивлении.

— Это довольно очевидно, малышка.

— Почему ты ничего не сказал?

— Это мой небольшой трофей. Ты не должна скрывать его.

Я посмотрела на него и быстро прикрыла волосами шею, коротко вспоминая, как сильно он сосал ее прошлой ночью. Я сделала это как раз к возвращению родителей Рима.

— Ну, тогда все улажено, — сказала Марлена с яркой улыбкой, глядя на нас с Картером.— Я буду все сортировать. Если хотите, можете сначала осмотреть апартаменты. Они немного старые, но там достаточно места. Я пока распечатаю форму занятости, и вы сможете с ней ознакомиться. Так же Рим может помочь Картеру с объявлением для членов группы. Пока нет большого ажиотажа, так что не думай, что мы давим на тебя. Так же ты мог бы делать кое-какую работу в баре, Картер. Рим осенью собирается в колледж, и мне, возможно, потребуется еще пара рук.

Картер взглянул на мое обнадеженное лицо прежде, чем он медленно кивнул.

— Хорошо, мне это подходит.

Я взяла его за руку и сжала ее. Я не могла поверить, что он не выругался сейчас. Это был случай, когда необходимо было быть осторожным. Не то чтобы он был матершинником в целом, но его слова довольно часто заканчивались бедой. Он сжал мою руку, даря мне тень улыбки.

— Спасибо, — прошептала я ему одними губами.

В этот краткий момент мне показалось, что что-то блеснуло в его глазах, когда он смотрел на меня. Это было что-то теплое и красивое. Что-то, о чем я не хотела говорить даже самой себе, боясь разбитых надежд.

И затем это так же быстро исчезло.

***

Дальше все развивалось очень быстро.

Я изучала документы по аренде с Картером на новом месте. Марлена дала нам запасную мебель для наших комнат: старый диван, которым она не пользовалась, пару матрасов, комод и кухонную утварь. Этого было достаточно, чтобы обеспечить нас, пока мы не заработаем денег на новые вещи.

После того как мы подписали соглашение, я пошла в бар, чтобы изучить работу официантки, которую они открыли буквально для меня. Это было невероятно. Я на самом деле могла заработать деньги и была этим очень взволнована. Марлена разобралась с моим расписанием, познакомила меня с парой других официанток, а потом выдала мне несколько комплектов униформы. Моя голова шла кругом к моменту, когда я вернулась назад. Менее чем за сутки моя жизнь изменилась, и я была в долгу перед Картером за то, что вытащил меня из болота, в котором мы выросли.

Последующие недели состояли из обучения меня новой работе, наблюдением за тем, как Картер формировал группу и сталкивался с Римом, и выполнения огромного количества домашнего задания из школы, после того как я вернулась с каникул с пустыми руками. Я никогда не позволяла себе думать о Расселе и Шерил. С каждым днем я становилась все счастливее, так как уходила все дальше от той жизни. Но я знала, что не была достаточно далеко от них, как хотела бы.

Картер и я спали на матрасах на полу, пока мы не могли позволить себе кровать. Никто не знал, что он, как правило, проскальзывал ко мне каждую ночь. Ночное время, как правило, было моим любимым временем суток. Это было из-за того, что Картер делал со мной, прежде чем мы засыпали. Это стало своего рода привычкой, лежать в объятиях друг друга, целоваться, пока наши губы не устанут, а наш пульс замедлится после интенсивных сессий. Он делал со мной вещи, которые заставляли мои глаза закатываться, используя для этого такие способы, которые были совершенно непристойными. Тем не менее, он не занимался со мной сексом. И я оставалась разочарованной большинство ночей, с ноющей болью между моих ног, которые должны были быть заполнены *в буквальном смысле*.

Так не могла больше продолжаться, я не могла больше ждать.

И всегда, когда я начинала засыпать, Картер нежно целовал меня на ночь и выскальзывал из кровати, направляясь в свою комнату. Я не могла привыкнуть к нему. На самом деле, я ненавидела его все сильнее. Это он нарисовал границу, указав мне, что хоть между нами и было что-то «большее», мы все равно не были в отношениях.

Друзья.

Мы были просто друзьями, как обычно.

Глава 10

— Я ходила в магазин одежды сегодня.

Картер сидел на полу в моей спальне, прислонившись спиной к стене. Его ноги были вытянуты, склонив голову вниз, он что-то писал в своем блокноте. Однако сейчас он

скорее всего размышлял над текстом песни, которую он уже формировал в своей голове, покусывая кончик карандаша.

Его волосы упали на большую часть его лба, слегка завиваясь на концах. Он был без рубашки, в одних фланелевых брюках. Я смотрела на него некоторое время, привлеченная его острой челюстью и прекрасно расположенными скулами, которые были покрыты щетиной.

— Картер, — повторила я, сидя на матрасе на полу с моей домашней работой на коленях.

— Хм? — пробормотал он, едва обращая внимание.

— Я ходила в магазин одежды сегодня.

— Круто.

Я нахмурилась. Это была головная боль, которая прилагалась к проживанию с музыкантом. Он не всегда был рядом мысленно, что приводило к тому, что он игнорировал меня, но делал вид, что обращает внимание.

— У меня волосатые подмышки, — продолжала говорить я, наклоняя голову, когда я смотрела на него.

Он снова хмыкнул, не обращая на меня даже капельки внимания.

— Я хочу сделать татуировку у себя на лице.

Ничего.

— Я ношу стринги.

На этот раз его голова взлетела вверх, и он посмотрел на меня большими голубыми глазами.

— Ты серьезно?

Я не могла сдержать смех.

— Ах, так ты *это* слышал?

— Я слышал все, что ты говорила, — ответил он, выплевывая свой карандаш и отбрасывая записную книжку.

— О да? Ну и что я еще сказала, умник?

Он двинулся вперед и медленно пополз ко мне. Без рубашки. Я упоминала об этом? Он был так чертовски горяч, что я почти сгорела на месте. Он бросил на меня свой обычный взгляд, который показал мне, какое настроение у него было, его губы растянулись в ухмылке, и я точно знала, что у него на уме.

— Ты сказала, — пробормотал он, приближаясь, — что ты ходила в магазин одежды, у тебя волосатые подмышки и ты хочешь сделать татуировку на лице.

Мои губы растянулись в улыбке, когда его руки легли по обе стороны от меня. Его губы скользили вдоль моих.

— О, — пробормотала я против его губ. — Таким образом, ты принял решение *не* отвечать мне.

Как и всегда, Картер не ответил. Его глаза просто смотрели вниз на мои пижамные штаны.

— Ты серьезно носишь стринги? — спросил он возбужденно, потому что это было, по-видимому, самое главное сейчас.

Я закусила губу и кивнула, румянец жег мои щеки.

— Черт, — выругался он с болезненным выражением в глазах, — Ты уже и так сексуальна, Лия. Но украшения, которые обтягивают тело? Ты должно быть выглядишь как чертова бомба под всем этим грузом одежды.

— Как я понимаю, ты хочешь увидеть? Я могу снять.

— Я хочу увидеть и попробовать. Спасибо тебе большое.

Я снова рассмеялась и пошла, чтобы снять мои штаны, когда его рука взлетела и остановила меня. Он покачал головой, и я удивленно подняла бровь.

— Нет, Ангел! — сказал он, — чтобы я в полной мере насладился тем, как ты выглядишь в стрингах, мне нужно, чтобы ты сначала наклонилась.

Мое дыхание со свистом покинуло мои легкие.

— Наклониться?

Он кивнул с таким серьезным видом, как будто это было чрезвычайно серьезное дело.

— О, да. Я хочу, чтобы ты наклонилась так, чтобы я мог медленно спустить твои штаны.

Святое чертово дерьмо на палочке.

Он поднял палец и нарисовал круг в воздухе.

— Повернись, Лия. На четвереньки.

Я повернулась и почувствовала его руки на моих бедрах, размещающие меня перед ним. Он нажал на мою спину, заставляя прогнуться так, чтоб моя задница была в воздухе. Я немного нервничала, нервы и волнение боролись за мое внимание.

— Тебе удобно? — спросил он меня, скользя пальцами по кромке моих штанов.

— Мне было бы более удобно, если бы ты просто сделал это, — ответила я.

Он захихикал и начал стаскивать мои штаны.

— Че-е-ерт, — медленно проклинал он позади меня, и это больше было похоже на стон.

Все, что беспокоило меня, было ничем. Слава Богу. Я купила сегодня стринги, когда ходила с Марленой по магазинам. Она была в другом проходе и, к счастью, вне поля зрения. У меня было целых пять долларов, которые я была готова потратить. Когда я увидела белые стринги, висящие там, среди всего прочего, я подумала, нашел бы Картер меня в них сексуальной?

Я схватила их и бросилась к кассе. Когда они были куплены, я сунула их в мою сумку и встретила с Марленой в кулинарном отделе, делая вид, что интересуюсь антипригарными сковородками, в то время как все мои мысли вращались вокруг того, буду ли я в них выглядеть как пережатая сосиска или я действительно ему понравлюсь.

Я быстро поняла, что они были не очень удобными, или я просто пока к ним не привыкла. Они впились мне в задницу, и было похоже, что я хожу с «натянутыми» трусами. По существу, так и было. Я должна привыкнуть к ним, если я хотела добиться от него реакции.

Он наклонился ко мне, и я почувствовала, как его грудь прижалась к моей спине. Его губы коснулись моей щеки, когда его руки схватили меня за задницу.

— Одиннадцать из десяти, великолепно, — прошептал он.

Я повернула к нему лицо и улыбнулась.

— Я рада, что тебе нравится.

Он перевернул меня так, чтобы я оказалась лежащей на спине под ним, нависающим надо мной. Его рука скользнула вниз по моим ногам, стягивая мои штаны и отбрасывая их в сторону. Потом он поцеловал меня, одновременно поглаживая между моих ног, разжигая мое желание.

— Ты должен вернуться к своим песням, — сказала я ему, мое дыхание участилось.

— Если я вернусь к песням, то я буду писать о сексе, а Гарольд говорил об отсутствии разврата в песнях.

— Ты всегда можешь намекать на него.

Он улыбнулся напротив моего рта и низким, от которого покалывает позвоночник, голосом запел.

Я хочу намазать маслом твой хлеб,
Моим заостренным ножом для масла.
Кунжут, что падает с твоей булочки,
Это соленый эликсир жизни.

Я замерла и отчаянно застонала.

— О мой Бог, это звучит ужасно, Картер.

Он засмеялся.

- Я никогда не говорил, что будет хорошо.
- Это звучит как очень плохой комплимент. Тебе должно быть стыдно.
- Я смутил тебя тем, что ты слышала.
- Ты про соленый эликсир жизни?
- Ты знаешь, о чем я...
- Я знаю, что ты имеешь в виду! Не... не заставляй мои уши кровоточить, Христос!
- Не я. Ты принесла это.

Я засмеялась, и он посмотрел на меня, его глаза сияли. В этот момент он был безгранично счастлив. Его улыбка была большой, освещая все лицо и добавляя ямочки на щеках. Было редкостью увидеть его таким. Я не хотела бы забывать этого.

— Скажи мне, как я могу искупить свою вину? — сказал он мне, пока его рука по-прежнему гладила между моих ног. Я бросила взгляд вниз на его шею и его выдающиеся трапециевидные мышцы. Мышцы его плеч выглядели напряженными, на его больших бицепсах выступили вены, и, по какой-то причин, это выглядело очень сексуально.

— Кто-то столь сексуальный как ты не должен искупать себя музыкой, — сказала я ему, — Ты мог бы петь о тампонах, и это была бы лучшая песня в этом долбаном мире.

Когда он открыл рот, я сразу зажала его своей рукой.

— И пожалуйста, — добавила я серьезно, — *не* пой о тампонах.

Его тело снова задрожало от смеха. Он поцеловал мою руку и жестом показал вниз по моему телу.

— Я хочу искупить себя, высасывая твою киску, пока она не взорвется мне в рот. Как насчет этого?

Мое сердце пропустило удар.

— Как насчет того, чтобы ты дал мне больше чем твой рот?

Он замер, его глаза впились в мои, осознавая то, что я имела в виду. Если существовали слова, способные уничтожить интересную ситуацию, то это были именно они.

— Я не уверен, что мы должны пойти так далеко, — прошептал он мне, сдвигая брови вместе.

— Почему? Мы делаем все кроме этого.

— Это огромный шаг.

— Для кого именно?

Он уставился на меня, его губы были плотно сжаты.

— Поговори со мной Картер, — нажала я мягко, глядя в глубину глаз, — Помоги мне понять.

— Я уже говорил тебе, — возразил он, — Я не создан для отношений и всегда все порчу. Я не могу смириться с мыслью, что ты не будешь в моей жизни. Я не хочу разрушить тебя или нас. Мне нравится то, как мы есть. Секс... все усложнит.

— Но все остальное, что мы делаем, не влияет?

Он вздохнул, задумчиво глядя в мое лицо.

— Это не было таким личным. Секс будет.

Теперь я действительно пыталась понять.

— У тебя был секс с девушками раньше. Ты сам мне рассказывал много раз, и это не было личным.

— Да, — согласился он осторожно и немного спустя добавил, — но секс... *с тобой* будет.

Было так много в этих словах, о чем я хотела спросить. Как например: чего ты так боишься? Почему ты *не хочешь* делать это личным?

— Ты беспокоишься обо мне? — поинтересовалась я, — Ты думаешь, что я собираюсь привязываться?

Он пожал плечами.

— Мы практически выросли вместе. Есть много дружеских отношений. Таким образом, это могло бы произойти.

— И это было бы плохо?

— Только по тому, что ты могла бы начать желать больше, и я не готов к этому.

Что заставило его думать, что он не был готов к этому? Я долго смотрела на него, пытаюсь понять. Было так много деталей, которые он скрывал от меня, проблем, с которыми он, очевидно, сталкивался один. Я хотела, чтобы он впустил меня в свою голову, где таилась правда.

— Что я говорила раньше? — в конце концов, ответила я, — я сказала верить тому, что я хочу. Я взрослая девушка, и после всего, через что я должна была пройти, пока я росла, разве ты не знаешь, что я сильная. Я могу за себя постоять.

Потребовались все мои силы, чтобы звучать убедительно. Он просто смотрел, внимательно меня изучая. Он открыл рот, чтобы сказать что-то, но потом закрыл его, как будто передумал. Я вдруг заинтересовалась, что это было, о чем мы пытались договориться. Я думала, что мы уже были друзьями с «пользой». Почему он не хочет, чтобы мы посягнули на эту территорию?

В тот момент я не думала, что что-то изменится, если он зайдет дальше. Он уже использовал рот и пальцы, чтобы заставить меня кончить. Так что изменится, если на этот раз это будет его член? Ведь это лишь еще одно средство, чтобы добраться туда, верно?

— Черт, — пробормотал он тихо, его глаза впились в мои губы, когда я облизала их, — Ты так сексуальна, Лия.

Мои щеки нагрелись, и мое сердце сжалось. Он наклонился и поцеловал меня, и это был еще один глубокий поцелуй. Я прижала к нему свои бедра, говоря ему языком тела, что я не собираюсь соглашаться на другой палец или губы. Я знала все о презервативах, которые он хранил в ящике в ванной, как будто он тоже полагал, что это произойдет.

Он прижал меня к дрянному матрасу своим весом, и я скользнула руками вниз по его спине, чувствуя каждую линию и кривую его жестких мышц. Его руки скользнули под рубашку, и тепло его кожи растеклось по моему телу, мгновенно согревая меня. Его пальцы скользнули по краю чашечек моего бюстгалтера, слегка поглаживая мой сосок, и я выгнула спину навстречу ему, когда он обхватил мою грудь и осторожно сжал.

Черт, это было хорошо. Я застонала в голос и почувствовала, как его руки скользнули к моей спине. Секунду спустя давление лифчика уменьшилось, он расстегнул его без особых усилий. Он оторвался от моего рта и потянул мою рубашку, снимая ее через голову. Его дыхание перехватило, когда он стянул мой лифчик и увидел, что на мне ничего нет кроме трусиков.

— Черт, Лия, — пробормотал он, склоняя голову к моей груди. Я почувствовала влажные касания его языка вокруг моего соска, и меня пронзил разряд удовольствия, прошедший вниз по моему телу к моей сердцевине. Он поцелуями спустился вниз по моему животу, покусывая мои бедра и медленно стягивая мои стринги. Секунду спустя я была совершенно голая и потянула его за волосы к себе, чтобы снова поцеловать. Он скользнул языком в мой рот, поглаживая его против моего.

Моя рука скользнула вниз по его телу, достигнув его штанов, где он был жесткий, толстый и готовый. Я обхватила его член и провела по нему один раз, второй, и он задрожал надо мной, дыхание участилось. Его бедра качались ко мне с каждым моим движением, и он глубоко застонал.

— Иисус. — Он посмотрел на мое тело своими остекленевшими глазами.

— Снимай штаны, — сказала я ему, затаив дыхание.

Боже мой! Это действительно произойдет! Я с трудом сдерживала себя.

Он отошел, чтобы снять свои штаны, когда звук нетерпеливых ударов прорвался в момент. Он сделал паузу и отстранился.

— Нет, — прошептала я, — не отвечай.

— Эй, членолицый, — кричал Рим за дверью комнаты, мгновенно заставив меня откинуться на матрас в поражении, — Мы собираемся ужинать. Ты сказал, что придешь. Идем, мужик.

Я посмотрела на Картера.

— Ты обещал выйти к ужину?

Он громко выдохнул и пожал плечами.

— «Чертова» Марлена предложила мне печенье, свежее испеченное, Лия, и затем я был один, и она была вся такая сладкая, приглашая нас на ужин. И очень неприятно отказываться от приглашения на ужин после принятия горячего печенья на подносе от самой милой женщины.

Я выдавила из себя улыбку, только по тому что я не могла не думать о задумчивом Картере, беспокоящемся из-за сладкого пирога Марлены,

— Это хорошо, я думаю. Просто уже довольно поздно для ужина. Я съела небольшую пиццу полчаса назад, и уже почти восемь часов.

— Ты не должна есть много.

— Я знаю.

Он посмотрел на меня виновато и вышел, его огорченный взгляд скользнул по мне в очередной раз. Когда он выходил из спальни, повторно поправляя свое мужское достоинство, он бросил через плечо:

— Надень что-нибудь милое.

Я застыла, смущенная.

Так как он никогда не говорил мне надевать что-то милое.

Я быстро встала и перебрала свою немногочисленную одежду. Единственная хорошая вещь, которая была у меня и которая бы подошла по погоде, была изумрудно-зеленая майка, которая сочеталась с моим черным жакетом. Я достала свои узкие джинсы и надела их. Я поспешно зачесала волосы назад и стянула их в «конский хвостик». Я слышала, как Картер и Рим тихо разговаривали. Я проскользнула в ванную и сделала макияж. Достаточно простой, просто туш для ресниц и блеск для губ. Если мы собирались выйти на некоторое время, я могла бы хорошо выглядеть и для Картера. Я все еще злилась из-за упущенной возможности в спальне. И мое тело все еще горело. Даже мое лицо выглядело взволнованным.

Я вздохнула и пожала плечами. Ну что же, дерьмо случается.

Я вышла из ванной, схватила свои высокие черные зимние сапоги и направилась на кухню, где они сидели. Когда они услышали мои шаги, они перестали разговаривать и повернулись ко мне. Я замедлила шаги, увидев странные улыбки на их лицах, и подняла бровь.

— Что? — спросила я их.

Рим не был похож на самого себя. Он был одет в очень хорошую рубашку-поло и темные джинсы, его темные волосы было красиво уложены. Было непонятно, почему он приложил такие усилия к своему внешнему виду.

С усмешкой Картер подошел ко мне и взял мое лицо в руки.

— Ничего, Ангел, — пробормотал он.

Ну ладно тогда. Я нагнулась и натянула сапоги, глядя на них с любопытством. Картер исчез, после этого переоделся. Он вернулся из спальни в обтягивающей черной футболке и сексуальных выцветших джинсах. Его русые волосы все еще были в беспорядке и выглядели чертовски хорошо, как обычно.

— Так где же мы будем есть? — Спросила я их.

— Вероятно в Whitesport или еще где, — ответил Рим, пожав плечами.

— Твои мама и папа встретят нас там или...?

— Ага.

Ладно.

Я схватила свой кошелек и последовала за ними к двери. Что, черт возьми, происходит? Они ладили друг с другом. Даже не было злых вспышек, как раньше. Что-то определенно происходит.

***

— Я не могу поверить, что вы, ребята, мне солгали, — огрызнулась я, глядя в страхе на клуб, когда Рим свернул на парковку поблизости.

Не заняло много времени, чтобы понять, что они наговорили мне ерунду. Они выехали из города, и полтора часа спустя мы были в Ванкувере. Это было только начало, когда они удивили меня той ночью, которую я не забуду.

— Ты собираешься напиться сегодня вечером, — сказал мне Рим, отстегивая свой ремень безопасности после того как припарковался. — Хватит скрываться за книгами, это дерьмово. Мы собираемся растряссти наши задницы, и ты вспотеешь как сумасшедшая. Это будет удивительно. Поняла?

Ни в коем случае я не собиралась напиваться — я ужасно выглядела пьяной, — но я улыбнулась ему и закатила глаза.

— Я понимаю, я думаю.

— Хорошо.

Мы вышли. Шел дождь, и было холодно. Картер тут же обнял меня за плечи, защищая меня, пока мы бежали к входной двери.

— Я не могу поверить, что из всех людей меня обманул *ты*, — ругала я его на полпути туда.

— Если быть честным, — ответил он, — это не все было ложью. Марлена действительно дала мне печенье.

Он держал меня крепко, и я помню, как вдыхала его запах, и думала, если я буду рядом с ним всю ночь, все будет в порядке.

***

Я не была пьяна, но я выпила пару напитков. Я прекратила из-за своего страха, что буду разбита и буду не способна переварить алкоголь. Я не хотела испортить вечер тем, что меня на кого-нибудь вырвет. О Боже, одна только мысль заставила мой желудок сжаться.

Клуб был огромный и хаотичный. Люди прижимались к людям. Я никогда не чувствовала себя такой дезориентированной, застряв в центре комнаты с мигающим светом, кричащими людьми и грохочущей музыкой, которая заставляла меня чувствовать, как моя грудь вибрирует вместе с ритмом.

Это было офигенно.

Я чувствовала себя живой. Ничего не имело значения для меня. Мое прошлое не существовало. Рассел и Шерил не были реальными здесь. Мое неопределенное будущее не маячило перед моим лицом, обременяя меня выбором. Я была бомбой, запущенной наилучшим образом. Я была с двумя из лучших парней, которые когда-либо украшали мою жизнь.

Рим первым танцевал со мной, Картер наблюдал издали пристальным взглядом. Я надеялась, что он не отвлечется на других девчонок. Я уже видела, как одна приблизилась к нему и была отшита.

— Мы хотели, чтобы ты хорошо провела время. — Рим перекрикивал музыку, прижимаясь к моему уху, чтобы я могла его слышать. — Мы думали, что очень важно, чтобы ты немного пожила.

Я улыбнулась и прокричала в ответ:

— Спасибо, Рим!

Честно говоря, тот факт, что эти двое отложили в сторону свои разногласия только, чтобы подарить мне хорошую ночь, вызывал у меня слезы.

— Только будь осторожна с Картером, — сказал он мне мягко, — Я не хочу, чтобы моей девочке было больно. Хорошо?

Я кивнула ему, мое сердце сжималось в моей груди, и крепко его обняла.

— Не волнуйся! У меня все под контролем.

Он обнял меня, а потом мы потанцевали еще немного, пока он, в конце концов, не обратил внимание на других. Он медленно отстранился от меня, чтобы потанцевать с девушкой рядом. Он зорко следил за мной, когда мы танцевали, я развернулась глазами к потолку, наблюдая за происходящим вокруг меня.

Руки обхватили мою талию, и запах Картера вторгся в мои чувства. Моя спина прижалась к твердой груди. Его губы прижались к моему виску и его руки скользнули по моему телу, прижимая меня к нему. Я улыбнулась, и моя кровь заструилась быстрее. Я качнула моими бедрами на него, прижимая себя к его телу.

— Я чертовски хочу съесть тебя, — прорычал он мне на ухо, — ты меня так чертовски возбуждаешь, женщина.

Я смеялась, но я вряд ли слышала себя.

Он повернул меня к себе и, несмотря на ритмичную музыку, ревущую вокруг нас, медленно двигался рядом со мной, поднимая мое бедро одной рукой и потираясь о мой центр вместе с ритмом музыки. Я обхватила его шею, целуя его без осторожности, потому что, очевидно, немного алкоголя заставило нас потерять наши запреты.

Ну, меня во всяком случае.

Я не знала, были ли такие поцелуи в порядке для него. На публике он держал все под контролем, но после работы, в спальне, он полностью расслаблялся. Здесь он не заботился о том, как сильно касался меня. Мы были окружены незнакомцами. Для нас не было такого понятия как этикет в таком месте как это.

Его свободная рука скользнула по моей спине, схватив мою задницу и прижимая к себе. Я почувствовала, как он твердеет, и это убедило меня в том, что он так же реагирует на наши прикосновения, как и я.

— Иисус, Лия, — пробормотал он против моего рта, — Я хотел бы затащить тебя куда-нибудь в тишину и попробовать каждый твой дюйм.

Я хотела то же самое.

Но вместо этого мы целовались и опустошали друг друга на том полу. Язык против языка, мой центр против его затвердевшего члена, создавая трение, которое почти заставило меня кончить прямо там и тогда. Он не сводил с меня глаз, ни разу не обратив внимания на девушек, которые смотрели на него, желая быть в его объятиях.

Я любила это в нем.

Мы делали это в течение пары часов. Я выпила еще один напиток, но он выветрился через час. Я была возбуждена исключительно благодаря адреналину из-за того, что покинула свою зону комфорта, и Картер был трезв как монахиня.

Рим, с другой стороны... ну он был чертовой катастрофой.

Был почти час ночи, и нам пришлось практически нести его. Я смеялась, Картер проклинал, а Рим нес всякий бред. Мы открыли дверь машины и бросили его на заднее сиденье, и он упал кучей, а его глаза потускнели на грани сознания.

— Лия, — пробормотал он, когда Картер направился к водительской стороне.

— Что? — спросила я, ухмыляясь ему.

Он указал мне на него, и мне нужно было залезть в машину к нему, чтобы посмотреть, что он хотел. Его рука поднялась и погладила мое лицо. Моя улыбка медленно исчезла, потому что он посмотрел на меня так, как никогда прежде.

— Это был бы я, — невнятно пробормотал он.

После этого он отключился. Его рука упала в сторону. Я смотрела на него широко раскрытыми глазами, и мое тело немного трясло.

— Это он о чем? — спросил Картер, залезая в машину и закрывая за собой дверь.

Я покачала головой.

— Ни о чем. Просто потерял сознание.

— Чертовски пьян?

Я медленно кивнула

Чертовски пьян, что сказал...только *что* именно?

Я залезла на пассажирское сиденье рядом с Картером, и сказала себе, что он просто был чертовски пьян, бормотал дерьмо, в котором было мало смысла. Рассел делал так в течение многих лет.

Картер держал меня за руку весь обратный путь, глядя на меня почти каждую минуту, с ухмылкой, играющей на его губах.

— Ты тоже пьяна? — спросил он меня, посмеиваясь.

— Ни в коем случае, — ответила я.

— Ха.

Он, наверное, был удивлен, что я села рядом с ним. Я смотрела на него весь обратный путь, рассматривая его великолепный профиль, не желая ничего больше, чем соединить наши губы и перевернуть этот мир.

— Когда мы умрем, мы должны будем соединить наши рты вместе, — сказала я ему, не задумываясь.

Его брови поднялись, и он посмотрел на меня с удивлением.

— Следует ли нам сделать это сейчас?

— Да, — ответила я невозмутимо.

— Зачем?

Я пожала плечами.

— Я чувствую, что я дома, когда целую тебя.

Хорошо, таким образом, может быть, я была *немного* навеселе. Или, может быть, просто очень счастлива. Или, черт, может это было одно и то же. Я не знала. Я была просто загипнотизирована этим человеком.

Его улыбка исчезла, и он посмотрел на меня с задумчивыми глазами и приоткрытым ртом. Мне нравилось думать, что он знал, что я имела в виду.

Или, возможно, все это было в моей голове.

Картер

Не делай этого!

Глава 11

В начале второго он вернулся от Рима, после того как отвел его в спальню. В течение минуты я снимала свои сапоги, и затем он прижал меня к стене и поцеловал. Мне казалось, что этот день отложенных разочарований закончился.

Мы спешно раздевались по пути в мою спальню.

Мой жакет и майка исчезли.

Его футболка исчезла.

Его джинсы были расстегнуты.

Поцелуй пришлось прервать.

Он поднял меня, целуя мою ключицу по направлению к шее, страсть разгоралась во мне от его прикосновений.

Он опустил меня на матрас, грудью прижимаясь к груди. Расстегивая мой лифчик, он уткнулся лицом между моих грудей, и я выгнула спину на встречу к нему и застонала в прохладном воздухе, когда он шелкнул своим языком по моему соску.

Следующими слетели мои джинсы, и он застонал при взгляде на меня и, будучи голодным до моего тела, покусывал мои бедра, стягивая с меня стринги. Его пальцы скользили по моему клитору и моим складкам, мягко толкаясь в меня, когда он расположил голову между моих ног. Я схватила его за волосы и попыталась подтянуть его наверх, но он отвел мои руки в сторону и прижался губами к моему центру.

— Боже, Картер! — я неудержимо дрожала, удовольствие было крайне интенсивным.

Он сосал и двигал пальцами в и из меня, пока я металась у его лица, и он застонал, так как ему это нравилось.

— Ты уже такая чертовски мокрая, — пробормотал он, прикусывая зубами плоть, заставляя меня дрожать еще сильнее, — Я люблю это.

Я была мокрой, так как он почти взял меня здесь всего несколько часов назад. Мой тело чувствовало, что было на краю обрыва в вечность, и я была чертовски готова к падению. Еще несколько толчков пальцами, еще несколько движений языком, и я была готова упасть туда. Я собиралась упасть туда, так как меня накрывал самый изысканный оргазм в истории всех оргазмов.

Именно поэтому я протестующе застонала, когда он полностью отстранился. Он сидел на корточках, и я двинула своими бедрами к нему, прося, чтобы он закончил со мной. Вместо этого он стянул свои джинсы вниз и его член оказался на свободе, тяжелый и длинный, указывая на то, что должно было произойти. Он схватил его и провел по нему пару раз, уставившись между моих ног и облизывая языком свою нижнюю губу.

Затем он вытащил свой бумажник и достал презерватив. Он уставился на него, на мгновение, его грудь быстро поднималась и опускалась, когда его брови нахмурились в размышлении.

Подходя, он все еще смотрел на него.

— Ты уверена, — спросил он меня еле слышно.

— Да, — ответила я, не задумываясь.

Его руки дрожали, пока он распечатывал его. Он встал, сбросив свои джинсы с ног, так чтобы он остался совершенно голым. У меня во рту пересохло от вида того, как он раскатывал его по себе. Затем он опустился ко мне, и на этот раз легкость в выражении его лица исчезла, сменившись голодом, который отражал мой.

Он поцеловал меня горячо и долго, скользя языком между губами, пока его пальцы бродили между моими складками, двигаясь в и из меня. Я схватила его длину и медленно качала его, головка слегка касалась нижней части моего живота, оставляя влагу, которая блестела там. Это был, возможно, самый эротичный момент, который был у меня с ним до этого времени, и дальше будет только горячее.

Он убрал пальцы от меня и взял свой твердый член, глядя вниз между нами, когда он слегка подразнивал меня, разжигая мое желание еще сильнее. Я стиснула бедра, стараясь поторопить его.

— Это будет больно, — сказал он мне, затаив дыхание.

— Я знаю, — ответила я, задыхаясь, как будто я пробежала марафон.

— Обними меня крепко.

Я так и сделала. Я обняла его, стараясь не думать о боли. Его лоб прижался ко мне, когда он медленно продвигался внутрь. Мое тело напряглось от ощущения вторжения, ранее не испытываемого. Я обхватила его сильнее, мои ногти впились в его спину, когда он толкнул немного сильнее, скользя внутрь.

В то же время удовольствие захлестнуло меня, сливаясь с острой болью, заставляя меня застонать и немного поморщиться. Он не торопился, легко целуя меня, когда он двинулся дальше. Я сжала его так сильно, что даже не понимала на сколько глубоко он был внутри меня, пока он не прошептал:

— Так, малышка, все самое страшное уже позади.

Мое тело сразу расслабилось и к моему удивлению, внезапно он скользнул еще глубже, и я задохнулась от ощущения наполненности.

— Вот так лучше, — пробормотал он, — когда ты была напряжена, твоё тело не впускало меня полностью.

Он замер в этом положении, чтобы я могла привыкнуть к новым ощущениям. Иисус, все было совершенно не так, как я себе представляла. Я знала, что буду переполнена, но я

не думала, что буду заполнена на столько, чтобы убрать эту боль, от которой я мечтала избавиться. Возможно, это было из-за того, что Картер был очень большим. Как бы то ни было, это заставило меня закрыть глаза, наслаждаясь ощущениями.

— Двигайся, — сказала я ему, — я хочу, чтобы ты двигался прямо сейчас.

И он начал двигаться. Очень медленно, двигаясь длинными и глубокими толчками, стараясь успокоить меня. Боль была забыта. Моя необходимость в удовольствии затмила ее. Я прижимала его к себе, уткнувшись лбом между его шеей и плечом, когда он понемногу ускорился.

— Ты чувствуешь, как это хорошо? — спросил он меня, опуская голову в сторону от моего лица.

Я кивнула, мои глаза закатились.

— Да.

— Хорошо, я тоже чувствую, как это удивительно, Лия.

Мои руки медленно скользнули вниз, пока я не схватила его задницу одной рукой, притягивая его ко мне каждый раз, как он отодвигался. Я чувствовала себя как фейерверк, готовый погаснуть. Он должен двигаться немного сильнее, немного быстрее, и я буду там.

— Не останавливайся, — умоляла я его, когда я стала приближаться к пику, — сильнее.

Он врезался в меня немного сильнее, и я закричала, вонзая ногти в его плоть, когда наслаждение накрыло меня, прокатившись волной по всему телу, когда я открылась ему.

— Ебать, Лия... Черт, — застонал он, замирая и прижимая меня еще сильнее к себе. Я чувствовала, как он дергался во мне и дрожал, бормоча проклятья, пока все не закончилось.

Иисус. Дерьмо. Черт.

Это было...

Невероятно.

Картер

Я не мог остановиться.

Глава 12

Он отнес меня в ванную, после того как мы спустились с наших высот. Поставив меня на ноги, он наклонился к душе и включил его. Комната наполнилась паром, и он отрегулировал температуру, пока я смотрела на себя в зеркало.

Мои, как правило, тусклые карие глаза смотрели на меня, и они сияли. Как будто за ними горел свет, заставляя их сиять. Мои щеки пылали, мои губы опухли, и мои волосы были спутаны. Я выглядела свежооттраханной.

Я больше не девственница.

Я ожидала, что почувствую себя...по-другому. Возможно, более взрослой? Я не знаю, просто другой. Вместо этого я чувствовала тоже самое, с той лишь разницей, что мое влагалище болело и я, казалось, немного светила.

— Давай, Красавица! — окликнул меня Картер.

Я последовала за ним в кабину и прижалась к нему. Я была разбита и мои ноги дрожали. Он поддержал меня, прижав спиной к груди и держа за талию. Он передвинул меня под струи воды, и мы качались взад и вперед под ними, чтобы намочить все тело. Позже он промыл мне волосы с шампунем, впиваясь пальцами в кожу моей головы, массируя меня.

— Хорошо? — спросил он.

— Мм, — простонала я

Он усмехнулся и поцеловал мое плечо.

— Кстати, это было невероятно. Я был так взволнован, я не смог продержаться долго. Мы должны исправить это.

— Хочешь исправить это сейчас? — спросила я, так как почувствовала, что он начал твердеть за моей спиной.

— Нет, Ангел. Ты должна отдохнуть здесь, — сказал он, на последних словах касаясь своей рукой между моих ног. — Должно быть, болит?

Я отрицательно покачала головой.

— Все не так плохо, честно.

Я развернулась в его объятиях, глядя ему в глаза. Его ресницы были усыпаны крошечными капельками, и я хотела облизать его лицо, так как он был просто восхитителен.

— Кстати, мокрым ты выглядишь невероятно.

Он тепло улыбнулся, скользнув глазами по моему телу.

— А ты похожа на рай. Чистый Экстаз.

Я охватила его руками, и он наклонился, обжигая мой рот своим. Он медленно и глубоко поцеловал меня. Это было интимно и далеко не дружески. Теперь, когда я думаю об этом, я понимаю, что ничего в этот вечер не было дружеским.

Я снова обхватила его член, и он прервал поцелуй, уткнувшись своим лбом в мой, кряхтя, когда я медленно сжала его. Это выражение удовольствия на его лице заставило меня снова сжать его. Мои ноги дрожали, и я была потрясена, чувствуя зарождающееся желание. Христос, я чувствовала себя как нимфоманка.

Но я не была уверена, что готова к очередному раунду. Я не хотела чувствовать себя разбитой и ждать еще несколько дней, прежде чем смогла бы попробовать снова. Я спускалась другой рукой по его спине и медленно прикоснулась губами к его груди. Я покрывала его легкими поцелуями, спускаясь ниже и становясь перед ним на колени. Он посмотрел на меня сверху вниз, быстро моргая от удивления. Его губы приоткрылись, когда я посмотрела на него и взяла его в рот. Его тело напряглось, а его руки опустились на мою голову, собирая мои волосы в ладонь одной руки.

Я сосала и облизывала его, вбирая его так далеко в рот, как только могла. К сожалению, это было не очень глубоко. Он был слишком одаренным и увеличился, будучи возбужденным. Он тяжело дышал надо мной, двигая бедрами в меня, сжимая крепко мои волосы, пока мой скальп не заболел. Я начала двигаться быстрее, и он застонал громче. Его предплечья напряглись, а изо рта вылетели проклятья, когда он пытался проникнуть глубже в меня.

— Черт, Лия... Да, вот так, — слова продолжали вылетать из его рта.

Было странно видеть его таким беззащитным, и я чувствовала удовлетворение от увиденного. Это заставило меня думать, что он чувствовал то же самое, когда он ласкал меня все эти недели, насыщая голод, пока я не начинала выкрикивать его имя, и я любила звук моего имени, вылетающий из его рта. Это заставило меня дрожать от восторга. Я сосала его быстрее, и он был близок.

— Лия, — вдруг он замер, затаив дыхание. — Че-ерт...

Его ноги дрожали, когда он врывался в мой рот, и я продолжала сосать его, выплевывая его сперму между толчками. Его тело расслабилось мгновенно, и когда я посмотрела на него, его глаза встретились с моими, а его губы дрогнули в улыбке.

Я вытерла рот и поднялась. Он обнял меня и нежно поцеловал в нос.

— Спасибо за это, — прошептал он. — Кстати, ты сосала как пылесос.

Я засмеялась.

— В любое время.

Его глаза потемнели, и его язык метнулся, скользя по моим губам.

— Осторожно, Лия. Не давай обещаний, которые не сможешь сдержать.

***

Мы вернулись в мою кровать, так как она была ближе. И как обычно он был в ней.

Проснуться утром с его телом, прижимающимся ко мне, было ничем иным, как блаженством. Я улыбнулась пустой комнате. Никогда не чувствовала себя более совершенной, чем сейчас.

Я могла бы плакать от счастья.

Мы все еще были голые — еще одна улыбка — скользнув взглядом по его жесткому телу, я смотрела на его спокойное лицо. Он был умиротворен, губы были сомкнуты, и он тихо дышал через нос. Я проследила своими пальцами его брови и скользнула вниз по его прямому носу. Его черты были настолько симметричны. Это было несправедливо.

Через некоторое время он начал шевелиться, и его рука автоматически скользнула вниз по моему телу, сжимая бедро. Это выглядело так естественно, как будто он всегда делал это по утрам.

«Осторожно, — подумала я тогда. — Он верил тебе, когда ты сказала, что не привязываешься».

Моя улыбка дрогнула. Как я могла не привязаться к нему после прошлой ночи? Между нами была такая мощная связь. Конечно, он чувствовал тоже самое.

Вдруг после этого все будет сложнее? Разве я не убедила себя, что секс ничего не изменит? Какой чертовски глупой я была? Я заслужила удар по голове, чтобы что-то встало на место. Я не думала, что могла привязаться к нему сильнее, чем уже было, но нет, его член должен был разрушить это.

— Доброе утро, красавица! — прошептал он, выдернув меня из моих мыслей.

У него был открыт один глаз, и на губах играла легкая улыбка. Я сразу оттолкнула свои мысли и улыбнулась ему.

— Доброе утро, — ответила я.

— Ты давно проснулась?

Да.

— Нет.

Он отпустил мое бедро и потянулся. После этого он запустил обе руки в свои волосы.

— Иисус, я крепко спал.

— Я тоже. Это была длинная ночь.

Он был в хорошем настроении. Повернувшись на бок, он посмотрел на мое тело и ухмыльнулся мне.

— Действительно. Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо.

Его рука скользнула между моих ног.

— И здесь?

Мои щеки запылали.

— Это приятно.

— Не болит?

— Вроде нет.

Его палец слегка ласкал меня, и я дрожала от искр, вспыхивающих на моем теле.

— Я прекрасно провел время с тобой, — сказал он, продолжая ласкать меня, — Я никогда не видел тебя такой раскрепощенной.

— Это все алкоголь виноват, — робко ответила я, — Все из-за алкоголя.

Он улыбнулся.

— Правда. Танцы и все это?

Мои бедра дернулись, поощряя его пальцы продолжать движения.

— О, да. Особенно это, — пробормотала я.

— А когда ты терлась о мой член?

— Алкоголь, Картер.

— Теперь это выглядит, словно я воспользовался твоим состоянием. Потому что я был единственным трезвым из нас.

Пауза.

— Ну... это было *не только* из-за алкоголя.

Он засмеялся и посмотрел мне в лицо, когда он продолжил свои движения. Потом он нежно поцеловал меня и медленно съехал с матраса. Я ахнула, когда он зарылся лицом между моих ног, порхая своим языком вокруг моего клитора.

— Дерьмо, — застонала я.

Он облизнул меня еще раз, и движения были долгими и глубокими. Я уперлась своими пятками в матрас и закрыла глаза. Христос, его язык был волшебным? Что это было за колдовство?

— Не требуется много усилий, чтобы заставить тебя кончить, не так ли? — пробормотал он, — У тебя большой аппетит.

Я открыла глаза и посмотрела на него, пряча улыбку.

— Это неправильно?

Он медленно и серьезно покачал головой.

— Черт. Нет. Ты хочешь больше?

— Да.

— Встань на четвереньки. Я давно хотел трахнуть тебя, как сейчас, в течение долгого времени.

Я перевернулась, и он помог мне опереться на руки и колени. Он погладил меня немного между ног, и к тому времени, когда у меня был стеклянный взгляд от желания, я услышала звук от разрыва упаковки презерватива, и затем он снова был внутри меня.

Угол. Этот славный угол заставил меня чувствовать *все*. Я уткнулась в подушку. Он схватил меня за бедра и жестко овладел мною.

— Ты нормально себя чувствуешь? — спросил он. — Не слишком грубо?

Я ничего не могла сделать, но качнула головой. Мне понравилось грубо. После моих бушующих эмоций мне *нужна* была грубость, чтобы отвлечь меня. Он брал меня глубоко и быстро, нажимая на точку внутри меня, что заставляло меня рассыпаться от удовольствия. Я плакала в подушку, мои мышцы сжались, и я взорвалась изнутри, крепко сжимая подушку.

И он просто вбивался насквозь. Никогда не останавливаясь, двигаясь все резче и резче, пока он не выругался вслух и не взорвался внутри меня.

— Святое дерьмо, — выдохнул он.

Я точно знала, что он имел в виду.

И только я подумала, что мы закончили, как этот божественный мужчина начал снова.

***

Ладно, сейчас у меня действительно все болело. Я приняла быстрый горячий душ, чтобы облегчить пульсацию, к тому времени Картер ушел, чтобы купить завтрак. Через полчаса он должен был встретиться с Римом, чтобы обсудить планы группы и проверить некоторых ребят, которые якобы хорошо играли на гитаре. Тем временем у меня было большое испытание на работе в баре.

Я закончила и медленно вышла из кабинки. Боже я была пробита только во влагалище или еще где? Ведь серьезно!

Я завернулась в полотенце и расчесала свои волосы. Услышав стук, я бросила гребень и побежала к двери, думая, что это был Картер. Моя улыбка увяла, когда вместо него я увидела Рима.

Он выглядел дерьмово. Страдая от адского похмелья, одеты в мешковатую рубашку и брюки. Его глаза расширились при виде меня.

— Привет.

Я затанула полотенце потуже.

— Привет, я думала, что ты должен встретиться с Картером позже.

— Да, я только зашел, чтобы увидеть, как ты после прошлой ночи. Это было довольно безумно.

Я тепло улыбнулась.

— Я в порядке. Должно быть, он заметил ошеломленный взгляд в моих глазах, потому что его брови поднялись, и он повторил.

— Ты в порядке?

— Все хорошо.

— Так это теперь официально?

— Что?

Он указал на меня, а потом на пустое место позади меня.

— Ты и Картер. Вместе.

Я открыла рот, чтобы ответить, но затем снова его закрыла. Как я собиралась объяснить это Риму? Он бы рассердился, если бы знал о нашей ситуации.

— Я знал, что что-то происходит, когда ты появилась в доме и попросила место для проживания. Я имею в виду, засос был подсказкой, но вчера вечером я увидел вас обоих вместе, и стало очевидно, какое дерьмо происходит. Мне было просто интересно, так как я твой друг и все, а ты молчала на эту тему.

Я не стала отвечать. Я смущенно посмотрела вниз на свое тело.

— Должна ли я объяснять это будучи в полотенце?

— Это должно быть объяснено.

— Отношения между мной и Картером ... сложные.

— Как так?

Я посмотрела на него.

— Рим...

— Я не хочу, чтобы ты пострадала, — сурово оборвал он, — Я знаю все о репутации Картера, он трахает девушек и бросает их. Я не хочу, чтобы то же самое случилось с тобой. Я вырос с тобой, пока ты росла с ним, и я не хочу, чтобы он причинил тебе боль.

— Ты уже говорил это вчера вечером.

— Говорил?

— Ты говорил, чтобы я была осторожна.

— Наверное, я был пьян, потому что я не помню.

— Ты сказал, а я ответила, чтобы ты не волновался. Поэтому не волнуйся, ладно?

Он медленно выдохнул, его зеленые глаза застыли, когда он посмотрел за мое плечо.

— Его нет здесь, — сказала я, — Он вышел, чтобы взять завтрак.

— Что вы едите?

— Наверное, немного оладий.

Его челюсти сжались.

— Картофельные оладьи на завтрак?

Я пожала плечами.

— Ну, у нас не всегда есть деньги. Я работаю в баре совсем недолго и потом...

Мои слова затихли, когда он полез в карман и достал бумажник. Он покопался в нем и вытянул несколько купюр. Он протянул их мне, настаивая, когда я не взяла их.

— Нет, — сказала я ему. — Я не хочу брать твои деньги. Ты и так сделал для нас достаточно.

— Возьми их, — потребовал он.

— Нет.

— Перестань быть упрямой Лия и возьми их.

— Рим. Я не хочу их брать. Расслабься, хорошо? Принуждая меня взять твои деньги, ты заставляешь меня чувствовать себя виноватой. И потом мне придется ходить за тобой и целовать твой зад в течение очень долгого времени, а я не хочу этого делать.

Он провел по своим черным волосам и опустил руку. Вздохнув, он пробормотал.

— Хорошо. Ну смотри, я собираюсь дождаться Картера. Я увижусь с тобой позже, и тебе лучше иметь приличное объяснение тому, что происходит между вами двумя, хорошо? Друзья, помнишь? Не чужие? Ты должна довериться мне.

Я вынужденно кивнула и проводила его взглядом до угла дома. Прежде чем он ушел, он наткнулся на Картера, и они остановились на мгновение и просто смотрели друг на друга. Они немного поговорили, но я не слышала, что было сказано, затем Картер кивнул, и они обошли друг друга, двигаясь в противоположных направлениях.

Взгляд Картера пронзил меня в тот момент, когда он добрался до двери, он посмотрел вниз по моему телу и с обидой сказал:

— Ты открыла дверь Риму в одном полотенце? Какого хрена, Лия?

Ой. Ради Бога!

— Я думала, что это ты за дверью.

Он покачал головой и зашел в квартиру, поставив коричневый бумажный пакет на кухонный стол, и снял куртку.

— Что он хотел?

— Просто зашел, чтобы посмотреть, как я после вчерашнего.

Он бросил на меня взгляд, перед тем как достал две тарелки.

— И?

Я медленно прошла на кухню и положила локти на стойку.

— И я сказала ему, что я в порядке.

Он кивнул.

— Он дал тебе деньги?

— Нет.

Он положил картофельные оладьи на тарелку и посмотрел на меня.

— Он *предлагал* тебе что-нибудь?

Как, черт возьми, он узнал?

— Да, и я не взяла.

Его лицо расслабилось, и он нежно мне улыбнулся.

— Хорошо. Потому что ты знаешь, что я позабочусь о тебе. Верно?

Я осторожно кивнула.

— Я знаю.

— Хорошо.

— Как ты узнал?

— Он все спрашивал меня, хорошо ли ты поела прошлой ночью. Как будто я заставляю тебя голодать, — он горько усмехнулся, — Он ищет причины, чтобы ненавидеть меня. Я клянусь.

Он вручил мне мою тарелку, и я откусила немного, внимательно наблюдая за тем, как он ел.

— Не принимай это близко к сердцу, — сказала я ему, — Он просто защищает меня.

Он замер и повернулся ко мне. Скользя по мне острым взглядом, он наклонился и сказал.

— Детка, он никогда не принимал удар на себя. Не он вытащил тебя из того места, потому что был обеспокоен твоей безопасностью. Не он трахал тебя вчера ночью и сегодня утром, заставляя трижды кончить в процессе. Насколько я могу судить, его защита тебя также эффективна, как если пудель будет защищать свою хозяйку при нападении.

Я подавила улыбку и прошептала.

— И какая собака тогда ты, Картер?

Он шмыгнул носом и вернулся к еде.

— Я чертов волк, Ангел!

Это. Парень.

Я засмеялась и съела свои жирные картофельные оладьи, уже надеясь, что мое влагалище заживет как можно скорее, потому что когда эти голубые глаза смотрят на меня, то они заставляют меня хотеть делать очень откровенные вещи.

Мы к счастью перестали говорить о Риме, и я задумалась об их дружбе. Будут ли они когда-нибудь вместе.

Ради их группы, я просила Бога, чтобы так и было.

Глава 13

— Твой парень сексуальный как черт, — сказала Мелани, опираясь спиной на бар.

Это была первая неделя работы рядом с ней и, мягко говоря, она была крайне тупой.

Она была примерно моего возраста и подходила по социальному типу. С момента как Марлена представила меня ей, она не оставляла меня в покое. Я была уверена, что это было потому, что другие официантки были в два раза старше нас.

Она смотрела на Картера в другом конце комнаты, наблюдая за тем, как он обсуждает с Римом группу, закусив нижнюю губу. В ее серых глазах светилось желание.

— Он не мой парень, — пробормотала я, постукивая своей ручкой по стойке бара и тоже наблюдая за ним.

Мелани подняла темную бровь.

— Серьезно? Я видела, как он прикоснулся к твоей заднице, когда вы пришли.

Дерьмо.

Он мог? Он не мог? Обычно он старался не прикасаться ко мне на людях. Я думаю, это было одним из условий нашей с ним договоренности о «друзьях с привилегией». Как бы то ни было, это было проблемой.

Стараясь не смотреть ей в глаза, я стряхнула воображаемую пушинку с моей черной униформы. Может быть, если я буду выглядеть занятой, она не будет настаивать на дополнительной информации, но я чувствовала ее горящий взгляд, направленный в мое лицо. Я не хотела говорить ей что-либо. Я не была уверена, что я могла бы доверить ей такую информацию. Она могла быть как сучки из моей школы, использовавшие меня, чтобы подобраться к нему, или просто быть предательницей.

— Так что, он один? — Она продолжала спрашивать, очень внимательно изучая мою реакцию.

— Наверное, — ответила я, пожав плечами. Я плотно схватила ручку, видя, как ее глаза приклеились к нему. Она явно намекала, что не против попробовать с ним.

— И тебе не будет беспокоить, если я ...

Я серьезно посмотрела на нее.

— Если ты что?

Она указала на него и пошевелила бровями.

— Ты знаешь что?

Мы просто смотрели друг на друга в течение некоторого времени. Была ли она серьезно настроена сделать это? Разве я могла выдвигать ему требования? Я бы не стала останавливаться. Прежде чем я открыла рот, чтобы ответить, она расхохоталась. Нахмурилась, гадая, что, черт возьми, она курила, если просто так начинает смеяться. Она наклонилась ко мне и положила руку мне на плечо. Я посмотрела на руку, а затем на нее.

— Боже, видела бы ты свое лицо. — Сказала она, — Я шучу, детка. Ты, очевидно, сходишь по нему с ума, и я была бы самой большой сукой в мире, если бы замутила с парнем своей подруги. Это дерьмо часто случается. Боже. Я не могу поверить, что ты так обо мне думала. Что с тобой?

Я была так смущена. Может, она была под кайфом?

— Что?

— В любом случае, ты собираешься рассказать мне об этом в конце концов. Ты, наверное, думаешь, что я очень болтливая. Нет. Я отлично умею хранить секреты. Я не из тех манипулирующих сук, борющихся за внимание. Вот увидишь.

После этого она оставила меня в покое и направилась к Марлене, я покачала головой и начала готовиться к своей смене. Я надеялась, что остальные официантки были не такими настойчивыми, как она. Даже Марлена была словно собака на сене, желая видеть и слышать все, что происходит вокруг. Я должна была быть осторожнее рядом с ней.

— Все будет хорошо, — вдруг прошептал мне на ухо Картер.

Я обернулась, прижав руку к сердцу.

— Ты меня напугал.

— Я не хотел. Я просто очень волнуюсь о тебе.

Я опустила плечи.

— Я знаю. Я никогда раньше не работала, Картер, и я не хочу все испортить.

Он взял меня за руку и стал сжимать пальцы по одному.

— Ты умная. Ты красивая. Единственное что меня беспокоит, так это пьяницы, которых ты будешь обслуживать. Но ты сильная. Так что я знаю, что ничего не случится, а если я увижу, что случилось, я просто их прибью.

Я рассмеялась.

— Я знаю, что так и будет. Как дела с группой?

Он кивнул.

— Сейчас поедem кое с кем знакомиться.

— Уже придумали название?

Он покачал головой.

— Нет. Предложения Рима ужасны. Если бы он не умел играть на ударных, то был бы полезен как вымя у быка. Как только мы соберем парней, мы его придумаем.

— Это хорошо. У Рима могут быть сложности с названием, но он мастер своего дела. Он мог бы сделать логотип с вашим названием, как только вы определитесь.

— Это дерьмо не так важно.

— Конечно, это важно! Люди должны вас запомнить. Визуальные вещи помогают. Ну, на самом деле, будь у вас эмблема, ее бы запомнили, ну и другие вещи могут помочь.

Он усмехнулся.

— Правильно.

Он еще долго продолжал держать меня за руку. Затем он притянул меня к себе, и подарил нежные объятия, от которых все внутри меня таяло.

— Будь уверена, — сказал он мне, — я скоро вернусь.

Я кивнула.

— Хорошо.

Он отстранился и посмотрел мне в глаза, на его лице была мягкая улыбка.

— Увидимся, красавица.

После этого они с Римом ушли, оставив меня улыбающуюся самой себе.

Пока я не увидела лицо Мелани. Она показала мне поднятый вверх большой палец и подмигнула. Я закатила глаза и неохотно рассмеялась. Это было так чертовски очевидно.

Я смотрела, как Гарольд включил знак и отпер дверь. Я затаила дыхание, пытаясь успокоить нервы, которые терзали мое тело.

Я хотела быть уверенной в себе после всей подготовки.

Я надеялась, что не облажаюсь.

***

Может быть, Мелани была не такой плохой.

Она помогала мне без единой жалобы. Я бы целовала ее ноги, если бы она мне позволила.

Я была взволнована, суежилась, забывала таблицы, неверно приносила заказы. Черт, это было сложно, если бы я была владельцем, я бы уволила свою задницу прямо там и тогда. К счастью, Марлена все прекрасно понимала, заверяя меня, что все начинали с

«самого, *самого* низа». Я не была уверена, стоит мне успокоиться или, наоборот, встревожиться после ее слов, поэтому я просто решила промолчать.

К тому времени как мы закончили, я была истощена и дрожала. Тренировка не помогла, работать было чертовски сложно. Мне необходимо было присесть, чтобы собрать свои мысли и успокоиться.

Картер и Рим забрали меня в тот вечер. Мелани осталась там, к моему удивлению, рассказав мне, что она выходит во вторую смену. Когда я от удивления подняла брови, она пожала плечами и сказала:

— Счета, малышка. Чертовы счета — убийцы. И у меня есть сестра, о которой надо заботиться.

Да, она не была такой плохой.

— Ну, спасибо за все, — сказала я ей искренне, — без тебя я бы не справилась. — Она подмигнула.

— Ты научишься, и затем ты сделаешь это для меня. Это то, что мы делаем здесь. Мы заботимся друг о друге.

Хорошо. Она действительно была удивительной.

Я помахала ей на прощание и залезла на заднее сидение ожидающего меня джипа. Мои глаза расширились от удивления, когда я увидела там Картера в бессознательном состоянии.

— Что происходит? — спросила я, когда Рим отъехал от тротуара.

Он пожал плечами.

— Он немного выпил.

— Немного? Он пьян!

— Да. Не знаю, что произошло. Ему кто-то позвонил и, когда он вернулся, совершенно не выглядел счастливым. Я думал, что он говорил с тобой, и вы из-за чего-то поругались.

Я медленно покачала головой.

— Нет. Ничего подобного не было.

— Ну, я не знаю. Он вернулся злой, как будто я сделал что-то неправильно, а потом напился. С тех пор он бормочет всякий бред, так что я уже не обращаю на него внимания. Честно говоря, он засранец, но голос у него... Черт, у *меня* от его голоса мурашки по коже, Лия. Я испытал истинное наслаждение.

Я положила руку на лоб Картера. Он был горячий и влажный. Картер открыл глаза и посмотрел на меня, его губы скривились, он нахмурился. Закрыв глаза, Картер продолжал хмуриться.

Когда мы добрались до дома, Рим помог ему в ванной. Он упал на матрац, и я смотрела на него с беспокойством, задаваясь вопросом, кто ему позвонил, что он теперь в таком состоянии.

— Ты хочешь сходить что-нибудь перекусить? — спросил Рим, — Или я могу что-нибудь принести. Пицца?

Я кивнула.

— Конечно. Это звучит здорово.

— Круто. Вернусь минут через двадцать.

После этого он ушел, а я залезла на постель.

Картер был в отключке. Я взяла его за руку и начала снимать пиджак. Мне потребовались все мои силы. Когда я была на втором рукаве, он снова перевернулся и пробормотал.

— Не надо меня ненавидеть.

Я замерла и посмотрела на него сверху вниз.

— Картер?

— Не ненавижу тебя, Лия.

— Почему я должна тебя ненавидеть?

Он открыл рот и замер в таком положении казалось навсегда, затем он прошептал.

— Потому что я убил ее.

Мое тело напряглось. Я была смущена. Я наклонилась вперед и положила руку ему на щеку.

— Кого? Картер?

Он был слишком невменяем, чтобы ответить. Я тяжело вздохнула и, сняв пиджак, отбросила его на пол. Затем взялась за его ботинки и сняла их. Я сидела на краю постели, наблюдая за ним, размышляя о том, что он хотел сказать.

Я не уходила, пока не приехал Рим, но даже тогда я проверяла его каждый час.

***

Звук рвоты разбудил меня среди ночи. Я вскочила с постели и поспешила в ванную. Полуголый Картер склонился над унитазом, его кожа была бледная и имела болезненный вид.

Я поспешила открыть шкаф и достать кухонное полотенце. Намочив его в прохладной воде, я поспешила к нему. Он как раз слил воду и откинулся назад. Я опустилась рядом с ним на колени и положила полотенце ему на лоб. Он смотрел на меня мутными глазами.

— Ты болен? — пробормотала я с беспокойством.

— Я в порядке.

Безразличие в его голосе заставило меня нахмуриться.

— Ты не выглядишь здоровым.

Он схватил полотенце и отшвырнул его.

— Не лезь, Лия. Хорошо? Я сейчас не в настроении.

Я посмотрела на несчастное полотенце, затем на него.

— Что происходит?

— Ничего.

Я вскочила, несколько не ожидая его случайного взрыва гнева. Я отошла от него и прислонилась спиной к стене, прижав колени к груди. Я наблюдала за ним в течение некоторого времени, пока он смотрел в пустоту.

— Кто тебе звонил?

Он закрыл глаза и вздохнул. Я ничего не могла поделать. Мне нужно было знать, что случилось, даже если это означало, что он снова будет на меня кричать.

— Картер?

— Неважно.

— Как это неважно, Картер? Если бы это было неважно, ты бы так не напился.

Он открыл глаза и посмотрел на меня.

— Боже, ты не прекратишь, не так ли, Лия!

— Мне жаль, но я ничего не могу с собой поделать. Я беспокоюсь о тебе.

— Ну, черт, Лия! Ты не мой личный дневник. Хорошо? Если я хочу держать какие-то вещи в секрете, то я буду.

Вау.

Откуда это взялось.

Я сморгнула слезы. Он был настолько зол, сказав мне это. Он не всегда был в таком настроении. На самом деле, он уже говорил мне подобное.

Но как же это задело.

— Не смотри на меня так, — сказал он, качая головой. — Ты не можешь требовать, чтобы я рассказал тебе все то дерьмо, которое я пытаюсь забыть, и при этом ожидать, что я буду хорошо себя вести.

— Я только пытаюсь помочь.

— Я не нуждаюсь в твоей чертовой помощи, Лия. Мне не нужно ничего этого. Пойми это, хорошо? Просто *не лезь* и оставь меня в покое.

Я небрежно вытерла глаза. Я не плакала. Я просто устала. Вот и все.

Я кивнула ему.

— Хорошо, — наконец прошептала я, — тогда я оставлю тебя в покое.

Я вышла и вернулась в постель, чувствуя себя побежденной. Если я была его лучшим другом, то почему он не хотел поделиться со мной?

Я провела рукой по глазам. Ничего не выходило. Я не хотела, чтобы такое произошло. Никто не имеет права заставлять тебя плакать, и я не хотела обвинять в этом человека, которого люблю. Если ничего не вышло, я не должна печалиться по этому поводу.

Он был просто расстроен, утешала я себя, когда скользнула под одеяло.

Каждый человек может захотеть побыть в одиночестве.

Я закрыла глаза и попыталась забыть, все время прислушиваясь к шуму за пределами комнаты. Он был там, закрывшийся от меня, и я была здесь, молясь, чтобы он был в порядке. Может быть, в этот момент я должна была понять, что заслуживаю большего.

***

Руки, обнявшие меня пару часов спустя, помешали мне спать.

Губы Картера скользили по моей шее и плечу.

— Мне очень жаль, — сокрушенно прошептал он.

Я покачала головой.

— Не надо. Я была слишком назойлива.

— Только потому, что ты заботишься.

Он продолжал целовать меня, и я расслабилась в его объятиях, чувствуя, что тяжелая боль в груди исчезает. Мое настроение всегда зависело от него, и я знала, что это не очень хорошо. Я должна была разграничить это. Он омрачал мои мысли. Ведь те проблемы, через которые он проходил, не могут просто исчезнуть, и это значит, что я могу столкнуться с ними в будущем. Я бы не хотела оказаться по другую сторону.

Но я слишком сочувствовала его эмоциям. Он так много значил для меня, что я не могла просто оттолкнуть его и попросить личного пространства. Я жаждала его, понимаете? Я брала от него все, что он мог дать, независимо от того, насколько мало это было. Он был мой наркотиком, и я могла выдержать некоторые грубые моменты.

Когда его губы коснулись моей щеки, я почувствовала, что его дыхание пахнет зубной пастой, его мокрые волосы щекотали меня. Он засыпал. Ведь было уже четыре часа утра, а он, скорее всего, не спал большую часть ночи.

Я повернулась к нему лицом, и он поцеловал меня медленно и мягко. Это было совсем не так, как когда он действительно желал моих прикосновений. Я повернулась к нему и обняла за шею, и он склонился надо мной.

Нетерпеливо он раздел меня и снял свои трусы. Он был твердый и готовый, и отчаянно прижимался между моих ног, когда он поцеловал меня сильнее.

— Пожалуйста, позволь мне... — прошептал он мне в губы.

Я кивнула.

— Конечно.

Он ворвался в меня, сжимая мои бедра одной рукой. Он застонал и замер, прижав свой лоб к моему, когда он задыхался около моих губ. Мне было трудно удерживать его, и я подняла свои бедра ему на встречу, поощряя его взять меня.

Он так и сделал. Медленно и нежно. Другой рукой, сжимая мои волосы. Это не продлилось долго. Мы потеряли себя, уступив обоюдному желанию. Он пытался забыть что-то, и я пыталась вернуть его себе. Мы брали друг друга по абсолютно разным причинам, и я не беспокоилась в данный момент. Я просто хотела притвориться, что это было что-то большее.

Мои пальцы впились в его плечи, и я кончила в тоже время, что и он. Нас накрыла огромная волна наслаждения.

Все это умерло и исчезло в тишине. Он не отстранился от меня сразу, но он отвернулся, скрывая выражение своего лица. Я чувствовала его учащенное сердцебиение. Я задумалась о том, что он скрывал. Я устала от неизвестности.

В конце концов, он поднялся с меня и, крепко обняв меня, поцеловал в плечо. После минутного молчания он вдруг прошептал:

— Это был мой отец, тот, кто звонил мне.

— Зачем?

— Он пытается все исправить. Я сказал ему отвалить, и он взорвался, упомянул мою маму. Упомянул вещи, которые случались, пока она была жива. Черт, это дерьмово. Я чувствовал себя ошеломленным. Я позволил ему добраться до меня.

Я хотела, чтобы он продолжал, но он остановился на этом.

— Я не должен был разговаривать с тобой так. Я не знаю, о чем я думал. Я сожалею, Лия.

— Все хорошо.

— Нет, не хорошо. Я не могу позволить себе испортить наши отношения. Иногда я думаю, что ты — это единственное, что у меня есть, — вздохнул он и прижал меня к себе. — Без нашей дружбы я бы свихнулся.

Я медленно выдохнула и закрыла глаза.

Снова это страшное слово. Я удивлялась, как он мог говорить так после того, что мы только что делали. Он был сумасшедшим. Или это я была. Черт. Я слишком сильно устала, чтобы разбираться.

— Ну что же, я здесь, — смогла прошептать я.

Он прижал меня к себе и держал так некоторое время. А потом он снова ушел, когда я начала засыпать.

Картер

Есть граница, и я не собираюсь ее пересекать.

Если я оттолкну всех, то никто не будет иметь власть, чтобы разрушить меня.

Глава 14 Лето 2008 19 лет

— Простите, — сказала девушка, прикасаясь к моему плечу. — Можете ли вы мне подсказать, кто из тех парней Картер Метисон?

Я отвернулась от столика, который обслуживала, и увидела двух девушек, стоящих передо мной. Они жевали жвачки, широко улыбались и бесстыдно таращились на дальний столик. Я глубоко вздохнула, так как уже в *десятый* раз отвечала на этот вопрос сегодня.

— Тот, в черном.

— В кожаной куртке, — завизжала одна из девчонок, — Черт, я знала, Энн. Он самый горячий из них. О, мой бог! Спасибо, Мелани.

Мелани? Я посмотрела на имя на своей форме. Тьфу, я снова взяла одну из ее форм. Она складывала свою форму с моей, так как ее стиральная машинка сломалась. К тому моменту, как я открыла рот, чтобы поправить их, девушки уже давно ушли. Вероятно, к столику Картера, чтобы заигрывать с ним. Я старалась не смотреть в ту сторону, так как уровень моей ревности мог превратить меня в маньяка.

Просто спустя семь месяцев после того, как Фатальное Восстание было сформировано — как человек я ненавидела это название, — они были на устах в каждой семье в Абботсфорде. По крайней мере, у молодого поколения. Бар был наполнен студентами колледжа и кучей девушек. Они слетались поглазеть на Картера как мухи.

Так я и предсказывала.

Родители Рима обожали его. Бизнес процветал, группа получала хороший кусок пирога в сутки, и, кажется, только я имела некоторые проблемы из-за этого. Проблема была в том, что девушки крутились вокруг человека, который отказывался называть меня больше, чем другом, но продолжавший трахать меня почти каждую ночь, пока я не начинала кричать в подушку, испытывая сокрушительный оргазм.

Да, все это дерьмо продолжало крутиться у меня в голове.

Ничего страшного.

— Ты снова выглядишь грустной, — раздался рядом со мной голос Мелани.

Я натянула фальшивую улыбку и повернулась к ней.

— Нет, я не грущу. Просто я... впечатлена.

Если впечатленный означает огорченный и удрученный.

Она приподняла темную бровь.

— Впечатлена?

— Конечно.

— Снова Картер, не так ли?

Я не ответила. Я осмотрела бар, надеясь, что кто-нибудь поднимет руку, привлекая мое внимание. Последнее, что мне было нужно, так это разговаривать с Мелани о Картере. Мне не нужно было говорить ей что-либо, так как она понимала меня как моя вторая половина. Она знала слишком много и стала мой лучшим другом, как только я начала работать здесь. Я думаю, мне нравилось, что я сблизилась с другой девушкой. Но она была великолепна. Всегда жизнерадостная в этом мире тестостерона. Это было хорошо и помогало быть подальше от Картера и Рима, особенно в начале, когда они только утверждались. По крайней мере, теперь все было проще, и они ладили все время. Рим начал флиртовать с девушками. И как я всегда подозревала, Картер успокоился, так как больше не видел в Риме угрозу.

Обращаясь к Мэл, я тихо спросила.

— Разве он флиртует?

Она посмотрела через мое плечо, и я попыталась понять ответ по ее лицу. Она сжала губы и сощурила глаза. Я видела в ее взгляде сочувствие, и мои плечи опустились.

— Я не могу сказать, что он флиртует, но он и не игнорирует разговаривающую с ним девушку, — объяснила она.

— Какая это девушка? — спросила я безжизненно.

— Блондинка с большими сиськами и в красной юбке.

— Что именно делают «большие сиськи»?

— Пытается запихать сиськи ему в лицо.

— Что *он* делает?

— Он разговаривает с Лео на той стороне стола, а она наклоняется так, чтобы ее большие сиськи были на виду.

Я закрыла глаза и вздохнула через нос. Это было хорошо. Неважно. Он не делал ничего плохого. Я знала, почему так происходило. Женщины были готовы бросаться на него, это уже несколько раз происходило, и я не хотела бы на это смотреть. Может, это была моя неуверенность из-за беспокойства, что я увижу в нем желание к девушке, которая не будет мною. В конце концов, эти девушки были прекрасны и приходили сюда с единственной целью — найти его.

Он был так увлечен музыкой, что это стало его навязчивой идеей. Но теперь, когда у них было так много песен в запасе, он стал намного более популярен, чем раньше, и это усиливало мою неуверенность.

— Вы, ребята, еще спите друг с другом? — спросила она меня.

Я кивнула.

— Ничего не изменилось.

— Как, по его мнению, ты должна справляться с этим? Он должен отшивать этих куриц, что трутся около него.

Я закусила нижнюю губу и пробормотала:

— Мы официально не вместе. Он официально не обозначал нас, поэтому я не думаю, что у меня есть какие-либо права запрещать ему разговаривать с другими девушками. Плюс это просто выставит меня сумасшедшей.

— Но вы, ребята, вместе! Я видела вас у вас дома.

— Да. Только дома. Не на публике.

— Не имеет значения. Тебе необходимо обозначить свою позицию прямо сейчас и заставить эту курицу отвалить.

— Но...

— Никаких но. Он должен объявить тебя своей девушкой и начать предупреждение с этой сучки.

Я вздохнула.

— Он не смотрит на это так. Он не...

— Это своего рода парень, я знаю, — прервала она. — Я слышала, как он говорил с Римом и Джаредом об этом каждый раз, как они рассказывали о своих похождениях. Говорит, что не хочет афишировать все это. Но дело в том, что он постоянно с тобой. И я не уверена, что он будет счастлив, если ты начнешь флиртовать с другими парнями. Или как?

Я беспомощно пожала плечами.

— Понятия не имею. На данном этапе я подружка с сексуальными преимуществами, пока не состарюсь.

— Ты будешь сексуальной и в девяносто лет, — сказал глубокий голос.

Я подскочила и обернулась, мое лицо пылало, когда я увидела парня, стоящего там с пустым стаканом. Он был невероятно красив. Черные волосы, темные глаза, а улыбка была... ах, она вызывала у меня небольшую дрожь.

— Гм... — О Боже. Мне в голову пришла мысль, что он меня услышал.

— Извини, что подслушал, — сказал он, улыбка плескалась в этих темных глазах. — Но я пытаюсь привлечь ваше внимание в течение последних пяти минут.

— О?

— Стоя спиной это сложно заметить.

— Простите.

— Все в порядке. Просто хотел еще пива.

Я быстро кивнула.

— Да. Конечно.

Я взяла его стакан и посмотрела, как он повернулся и пошел обратно к своему столу, где сидело еще несколько парней. Мелани расхохоталась у меня за спиной, и я, ударив ее по руке, поспешила в бар. Так что теперь я должна была терпеть не только девушек, трясущих сиськами перед Картером, но и сексуального парня, который слышал, как я говорила о своей дружбе с привилегиями.

Эта ночь собиралась быть долгой.

***

Я принесла этому парню его пиво, стараясь не краснеть, когда он улыбнулся мне, а затем я наблюдала за столиком Картера и ребят. Теперь там были еще две девочки, они смотрели на него отчаянным взглядом.

Я думала над тем, что сказала Мэл. Оставляя меня и заставляя видеть их, он технически был занят. Могла ли я набраться смелости?

Когда одна из них наклонилась ближе, потираясь грудью о его руку, в то время как он смеялся с Джаредом и Лео, мне пришлось крепче сжать поднос, который я держала. Я взглянула на Мэл, и когда она встретила мой взгляд, я просто кивнула ей. Она кивнула в ответ, указывая на стол, ее взгляд был убийственным. Я пожала плечами и направилась к ним.

«Конечно же, он скажет, что он со мной, — уверяла я себя, — По-другому не может быть. После всех совместных ночей, когда наши тела сплетались друг с другом, он не может отрицать, что мы были вместе».

Когда я приблизилась к нему, мое тело было напряжено и бабочки у меня в животе порхали по кругу. Такой эффект он производил на меня большую часть времени. Этим вечером он выглядел замечательно в его темных джинсах и в обтягивающей голубой рубашке. Он снял куртку, и его тело выглядело сильным и подтянутым. Можно было увидеть его рельефные мышцы, и мое желание усугублялось еще и тем, что я знала, как он выглядел внизу.

Я не была удивлена, услышав, как все смеются над грязными шуточками Джареда. Он был очень общительным и этим привлекал девушек. Он был довольно симпатичным парнем. Я видела его привлекательность, но для меня он был как брат. Лео, с другой стороны, с его светлыми волосами и темными горящими глазами был самым большим плейбоем, и он уже присматривал в баре девушку.

Я остановилась у стола, и Картер поднял голову, глядя на меня поверх бутылки пива, поднятой к его губам.

— Эй, Ангел, — сказал он. — Что привело тебя сюда?

— Пришла посмотреть, что вы, ребята, делаете, — сказала я ему, тайком поглядывая на девушек, которые недовольно поглядывали на меня. Я не винила их, так как сама делала то же самое.

— Ты пришла вовремя, — сказал мне Джаред, — Я как раз собирался рассказать историю о цыпочке с тремя сосками.

— Я уже слышала это, — сказала я с каменным выражением лица.

— Seriously?

— Около пяти раз.

— Ну что, еще разок?

Прежде чем я успела попросить его не оскорблять мой слух этой историей в шестой раз, он начал рассказывать, вдаваясь в ужасные подробности о своем опыте обращения с этой девушкой. На середине рассказа ко мне на плечо легла рука, я повернула голову к Риму, который качал головой.

— Зачем ты подошла к столу? — спросил он меня спокойно с понимающей улыбкой.

— Просто проверить вас, ребята, — ответила я. Я была такой хмурой. И Рим уже все знал, словно был телепатом.

— Убери руку, Рим, — твердо сказал Картер, прерывая историю Джареда.

Рим убрал руку и запечатлел большой сильный поцелуй на моей щеке, прошепав мне на ухо:

— Это заставит его ревновать, красотка.

Великолепно, потому что именно сейчас я нуждалась в ревнивом Картере. Я посмотрела на него, и, конечно, он уставился на Рима ледяным взглядом. Мне показалось, что я чувствую арктический холод, разлившийся по комнате в этот момент.

— Дамы, — сказал Рим, указывая на меня. — Эта дорогуша является создателем Фатального Восстания. Без нее мы бы никогда не родились в этом великолепном мире музыки и ...

— И сиськи с тремя сосками, — вставил Джаред, делая большой глоток своего напитка.

Девушки засмеялись, но это звучало неестественно. Светловолосая девчонка, которую я метко назвала «Большими сиськами», спокойно посмотрела на меня и спросила:

— Итак, кто ты?

— Просто официантка, — рассеянно пробормотала я, плюя на свое самолюбие, так как это все было очень неприятно.

— Прекрати, — возмутился Рим. — Просто официантка? Черт, пожалуйста! Эта потрясающая крошка — Лия Миллер, одна из лучших девушек в нашей жизни! Правда, ребята?

Джаред и Лео неопределенно кивнули, бормоча свое «да», в то время как Картер уставился на нас напряженным взглядом.

— Разве это не правда, Картер? — спросил его Рим, бросая на него жесткий взгляд. — Она твоя?..

Обозленный Картер оскалил зубы и твердым голосом ответил:

— Она моя лучшая подруга!

Я смотрела на него с сомнением. Вот и все. Я была его... лучшей подругой?

Мир рухнул. Клянусь, я видела это. Вокруг все было черным и пустым, когда я посмотрела на него с отчаянием в глазах, удивляясь, почему он не назвал меня еще как-то.

Как много должно пройти времени, прежде чем он откроет глаза и увидит, кем я была в действительности? Я была полной дурой, ожидая большего. Я полагаю, я надеялась, что, будучи в окружении других девушек, он даст им понять, что занят.

Рука Рима вдруг сжала мою, и мне захотелось ударить его за то, что поставил Картера в такое положение. В чем его проблема? Это было похоже на то, что он сделал это нарочно, зная точно, что сказать, и...

Я вздохнула. Чертова Мелани. Она предложила ему сделать это, не так ли? Они проводили много времени вместе. Я должна была догадаться.

Я попыталась выдавить улыбку. Я не должна была удивляться. Нечему. Картер никогда не намекал, что он когда-нибудь назовет меня своей девушкой. Было глупо выставять себя так, как мне советовали. Я развернулась, сказав, что мне нужно вернуться к работе, в то время как на самом деле я чувствовала себя полной дурой.

Через несколько минут группа была на сцене. Я успокаивала свое разбитое эго, не обращая внимания на неуверенные взгляды Мэл, когда я снова начала принимать у людей заказы. Я не позволю этому добраться до меня. Картер целовал меня каждый вечер, поэтому какая разница, как он называет меня перед всеми, верно?

Щемящая боль в моей груди говорила об обратном.

Краем глаза я наблюдала, как ребята готовятся к выступлению. Картер не был громким, когда говорил в микрофон. Это было из-за барабанов, за которыми сидел Рим. Он должно быть что-то испортил, но это вызвало совершенно противоположную реакцию. Девушки думали, что он был загадочным, и я обычно закатывала глаза, когда слышала некоторые вещи, которые они говорили.

— Он просто очень глубокий парень.

— Он серьезный, серьезные мужчины самые душевные.

— Спорим, что он самый философский парень из всех.

Крах надежд.

Они не видели его так, как я. Каждое утро он ждал в трусах, распевая тупые песенки, в то время как я ходила вокруг. Сегодня он был рядом со мной, стоящей на кухне и готовящей тосты. Он рифмовал «тосты» и «жарить» в строку, что не имело никакого смысла и было *далеко* от душевного.

— Это не имеет смысла, — сказала я ему.

Он сыграл несколько душевных аккордов на своей гитаре и снова запел:

— Если это не имеет *смысла*, тогда, Лия, ты, — пауза, — *напряжена*.

ТЬфу. Но воспоминание о том, как я хлопнула его по руке, заставило меня улыбнуться.

Видите? Не из-за чего волноваться. У нас было что-то особенное, так что я не могла понять, почему то, что произошло сегодня, так на меня подействовало.

Немного позже я сделала перерыв и прислонилась спиной к стене рядом с баром. Я наблюдала за ним, погрузившись в слова, поющие о грустных воспоминаниях. Иногда он упоминал о женщине с кудрявыми волосами и грустными голубыми глазами. Я

чувствовала, что он поет о своей матери, и мне хотелось, чтобы он рассказал мне о своем прошлом.

Он прошел трудный путь с самого начала. Я вспомнила, каким нервным он был в первую ночь, когда он должен был выйти на сцену. Он расхаживал по квартире в течение нескольких часов, в то время как мне пора было на смену. После того, как они нашли двух гитаристов в свою группу — Джаред и Лео, — они неделями репетировали в гараже. Я думала, что это поможет ему справиться с нервами, но на самом деле находиться на сцене перед незнакомыми людьми было совершенно иначе.

Я пыталась успокоить его, но в действительности я ничего не могла сделать. Потом он пришел ко мне, прямо перед тем, как Рим отвез нас, и сказал:

— Если бы я попросил тебя стоять там, где я мог бы видеть тебя, пока я пою, ты бы сделала это?

— Конечно, — ответила я ему. — Тебе даже не нужно спрашивать.

Кажется, ему стало легче, и он уткнулся своим лбом в мой.

— Хорошо. Ты нужна мне, вот и все. Если ты будешь там, я могу просто смотреть на тебя и притвориться, что это просто мы, понимаешь?

Я никогда не забуду, как сдавило мое горло. Я просто улыбнулась ему в ответ, потому что я была уверена, что он услышит, как дрожит мой голос, если я заговорю. И когда в тот вечер пришло время ему петь, я стояла там, где он мог меня видеть, а он смотрел на меня все время, пока пел. Нас было только двое, у ручья, он раскрывал свою душу, и я слушала, затаив дыхание.

Теперь для него быть на сцене стало естественно. Он не смотрел на меня, пока я не останавливалась на видном месте. Он излучал очарование и уверенность, больше не был похож на человека, нервничающего при виде незнакомых людей. Он оглядел толпу перед ним, и любил он это признавать или нет, но его «трахни меня» взгляд остановился на каждой девушке в зале, и они считали себя самыми привлекательными. Крики были просто оглушительные. У меня отвисла челюсть, когда некоторые девушки достали свои сотовые телефоны и начали снимать его. Что они намерены делать с отснятым материалом? Я хотела было спросить, но Мелани запретила мне разговаривать с «тусовщицами», как она их называла, намекая мне на возможности нанесения мной тяжких телесных повреждений, что было абсурдно. Я бы никому не навредила... слишком сильно.

Картер постепенно становился здесь своего рода легендой, и если он начнет встречаться с девушкой, этот образ рухнет.

Подошла Мелани и устроилась рядом со мной, разглядывая рок-группу.

— Он назвал меня другом, — тихо сказала я ей.

— Тебе нужно заставить его ревновать, детка, — ответила Меланис негодованием.

— Это мне не подходит. Это яд.

— Яд или нет, но у тебя есть эта сила. Или ты хочешь быть «другом» всю жизнь?

— После всего, что мы пережили, кто мы на самом деле?

— Если он говорит людям, что ты его друг, тогда да, Лия, так и есть.

Черт.

После этого мы вернулись к работе. Я собирала тарелки с пустых столиков, когда слышала разговор парочки у меня за спиной. Меня привлек их смех, и, чтобы отвлечься, я прислушалась к их разговору.

— Когда мы поженимся, ты скажешь моей матери, чтобы она отвалила навсегда, я клянусь, детка, — сказал парень своей девушке, — Если она не примет тебя, то ей нет места в нашей жизни. Теперь ты весь мой мир!

Я слегка улыбнулась и повернула голову, чтобы посмотреть на них. Они были на несколько лет старше меня, держась за руки, они болтали и улыбались. Полностью открытые и честные о том, кем они были в мире. Судя по ее счастью, ей не приходилось

испытывать результаты нерешительности со стороны ее молодого человека. Он смотрел на нее как влюбленный щенок, готовый отдать ей весь мир.

Я почувствовала, как что-то оборвалось у меня в груди. Я была удивлена тому, насколько сильно завидовала им. Я не могла поверить в силу тех чувств, что рождались у меня в сердце, когда я смотрела на них.

Ревность — это ядовитое чувство, способное уничтожить тебя до последней капли. Я бы попробовала жить, обманывая саму себя, думая, что можно избежать этого зеленоглазого монстра, но, словно тень, он следует за мной до тех пор, пока у меня не останется сил, чтобы оттолкнуть его.

Я чувствовала эмоциональность больше, чем обычно. Реальность, казалось, наконец, пробила мою броню. И чем больше я думала об этом, тем больше я понимала, что наши с Картером отношения не были здоровыми. Они отнимали слишком много моего времени и мыслей. Мои эмоции зависели от него, и где-то по пути я потеряла часть самой себя.

Я даже не знаю, как из всего этого выбраться.

Это странное прозрение потрясло меня до глубины души, заставляя меня бросить взгляд в сторону сцены на Картера. Он смотрел на меня неопределенным взглядом, и я готова поклясться, что он знал.

Он знал, о чем я думала.

Глава 15

Рим отвез нас домой. Я тихо сидела на заднем сиденье, глядя в окно на пустынные улицы. В моей груди болезненно ощущалась нерешительность. Чем ближе мы были к дому, тем ближе я была к столкновению с ужасной правдой.

Рим пытался поймать мой взгляд в зеркале заднего вида, молча спрашивая меня, в чем дело. Всегда внимательный, он никогда ничего не упускал из виду. С другой стороны, Картер тоже спокойно смотрел в окно. Он почувствовал это. Когда он подошел ко мне возле бара, он мог увидеть в моих глазах зарождающееся противоречие, когда я отодвинулась от него. Он выглядел почти обессиленным.

— Выше голову, — шепнул мне Рим, когда мы прощались возле дома. Он пошел к себе, а мы направились в свои комнаты. В темноте я следовала за Картером, чувствуя, как пот ручейками стекает между лопаток. Было бы здорово поскорее снять эту дурацкую форму. Мэл была на размер меньше меня, и на протяжении всей ночи я чувствовала, как униформа сжимает меня.

Картер вытащил ключ и вставил его в дверь. Он толкнул ее, и мы вошли. Я смотрела на его спину, когда он включил свет и бросил ключи на кухне. Мы не сказали ни слова. Он пошел в ванную, и я услышала шум включенной воды. Я успела прибраться в квартире к тому моменту, как он вышел из ванны. И было очень большим подвигом не смотреть на него, завернутого в одно полотенце по пути в душ, так как была моя очередь мыться.

Я провела много времени под горячими струями, пытаясь разобраться в своих мыслях. Я думала о том, как он выглядел, когда назвал меня *другом*, и гнев от нахождения в такой ситуации закипал с новой силой. Мое тело тряслось от желания выйти и спросить его, что я значила в его жизни. Но разговаривать, будучи настолько эмоциональной, было не самой хорошей идеей. Вместо этого я старалась успокоиться.

Когда я закончила, я завернулась в полотенце и направилась к своей комнате, потому что спать вместе было против его правил. Зайдя, я с удивлением обнаружила Картера, стоящего рядом с моим комодом со скрещенными руками. Обычно он разваливался на кровати, а не стоял там одетый только в трусы с таким видом, словно нам предстоял серьезный разговор.

Я посмотрела на него всего один раз, перед тем как открыла ящик старого комода. Ящик ужасно скрипел, напоминая мне, почему подержанная мебель, продающаяся по низкой цене, не всегда хорошее вложение денег. Я вытащила ночную рубашку и

попыталась закрыть его. Ящик скрипнул и застрял, так как не собирался закрываться до конца. Комод качнулся, когда я попыталась толкнуть его.

— Во что ты, черт возьми, одет? — спросила я Картера, стараясь сдержать смех. — Эти шорты можно увидеть с Марса.

— Я могу их снять, — ответил Картер.

Я вздохнула и обернулась.

— Хорошо.

Некоторое время мы просто стояли и молчали. В воздухе витало напряжение, и я была очень обеспокоена. Он смотрел на меня в течение долгого времени, его глаза были жестокими, а губы сжаты в тонкую линию. Он казался более хмурым, чем обычно. Картер выпил немного пива, поэтому был немного навеселе.

— Это было на тебя не похоже, — наконец пробормотал он.

Я не хотела говорить об этом. Я отвела взгляд.

— Лия, — начал он тихо, — я могу читать тебя как открытую книгу. Я знаю, ты была расстроена там, возле столика.

Удивленная, я открыла рот и ответила:

— Ты имеешь в виду, когда ты упомянул меня как своего *друга*?

Он громко вздохнул.

— Это был ужасный поступок, я понял.

— Это не ужасный поступок, если это то, что ты действительно чувствуешь. Я на самом деле рада знать, что я для тебя значу. Просто друг...

— Черт возьми, я был загнан в тупик. Я просто не подумал.

— Ты просто не подумал, — повторила я скептически.

— Это правда.

— И если кто-то спросит еще раз кто я для тебя, какой будет твой ответ? — Он открыл было рот, чтобы что-то сказать, но ничего не произошло. Он снова закрыл его и облокотился на комод, больше не глядя на меня.

Ну и к чему ты ведешь?

— Ничего себе, — пробормотала я в шоке. — Значит, *это* правда, да? Ну, слушай, я не собираюсь ссориться из-за того, что произошло. Я бы хотела немного пространства сегодня вечером, чтобы все обдумать.

— Обдумать что? — спросил он и его глаза вернулись ко мне.

— Просто... *вещи*, — резко ответила я.

— Не думай об этом, Лия.

Я не ответила. Я вышла из комнаты и вернулась в ванную. Закрыв дверь, я сбросила полотенце и накинула на плечи ночную рубашку. Затем я села на край ванны и попыталась не обращать внимания на боль, поселившуюся у меня в душе.

Какие у меня были варианты? Депрессия грозила накрыть меня с головой. Мое терпение было на исходе. Я думала, что если мы будем вместе, то однажды он посмотрит на меня и скажет, что я для него значу. Этот день никогда не настанет.

Забудь об этом.

Я должна была сосредоточиться на других вещах. Таких, как приближающийся учебный год в университете. Да, видите? Были более важные вещи. Мальчики не настолько важны.

Я повторяла эти слова снова и снова, пока не успокоилась.

Когда я вернулась к себе, он уже ушел в свою комнату.

***

У меня было много пространства в течение некоторого времени.

Группа на несколько дней уехала, чтобы принять участие в концертах в соседних городах. Из-за этого Картер не возвращался домой до поздней ночи. К этому моменту я уже была в кровати и делала вид, что сплю. И каждый раз он заходил проверить меня.

Я старалась увеличить дистанцию больше, чем было раньше. Я должна была сделать это, потому что хотела узнать, насколько сильно я к нему привязалась.

Результаты были тревожными.

Он был в моих мыслях каждую секунду. Я едва могла работать. Я хваталась за свой телефон каждые полчаса, борясь с желанием написать ему и увидеть, что он ответит. Я чувствовала себя как закипающий чайник.

— Ты должна быть жестче, — сказала Мелани, когда я рассказала ей об этом. — Ты слишком сильно привязалась к нему. Ты должна помнить о чувстве собственного достоинства.

Она была права.

— Как мне это сделать? — спросила я. — Он все, что я когда-либо знала, Мэл. Мы выросли вместе. Я делала все вместе с ним. Он единственный человек, который был со мной постоянно. И...

— Если он как наркотик, Лия, то ты должна пройти через ломку. Старайся занять себя. Не давай себе время подумать.

Я последовала ее совету. Моя броня восстанавливалась. С течением времени вещи постепенно меняются, и я усердно работала, стараясь разобраться в своих чувствах, когда дело доходило до него. Я сосредоточилась на зарабатывании денег в баре, поддержке группы и проведении свободного от работы времени с Мелани.

Мне казалось, что увеличение дистанции должно было помочь. Это не решило проблему, но это подтолкнуло его назад, так что я столкнулась с этим позже. Это было трусливым шагом, я знаю, но прекрасно работало со мной.

Когда он возвращался после своих концертов, это было труднее, чем когда он был рядом. Я много работала по вечерам, переходя от стола к столу, избегая Картера, словно его не существовало. Он знал, что что-то произошло, и он пытался решить это как всегда ночью в постели. Но я оттолкнула его, сказав, что устала и что мне нужно пространство. Он дал мне это пространство, и я была благодарна за то, что он, по крайней мере, уважал мои желания.

Прошло две недели с этого «друг» инцидента, когда я стояла, прислонившись спиной к стене бара, и наблюдала, как он поет грустную песню, думая о том, чтобы позволить ему уйти. Это было слишком больно. На самом деле, моя грудь болела, и зрение было размытым, но я не видела альтернативы.

Мне будет больно, если я позволю ему уйти, но разве не больнее оставаться рядом с ним и *не обладать им*? Смогу ли я вынести эту боль в течение всех лет учебы? Ведь концентрация внимания на других вещах в течение этих дней была очень муторной. Было ли это похоже на экзамен? Или подготовку к экзамену?

Мое психическое здоровье не могло вынести такого насилия. Мне нужна была лучшая жизнь. Я хотела чего-то добиться, и я не могла этого сделать, если останусь с парнем, который смотрит на меня только как на гребанного друга.

Это был шаг, который мне следовало сделать.

— Поэтому мне было бы интересно узнать твое имя.

Я подпрыгнула и повернула голову в сторону. Я дважды моргнула, глядя на человека, стоящего рядом со мной, прежде чем я поняла кто он такой. Это был тот темноволосый парень, что подслушал меня раньше, стоя у меня за спиной. После этого он приходил еще несколько раз. Я замечала его в самые неподходящие моменты.

Его глаза опустились в район моей груди, и я подумала, что он смотрит на мои сиськи, пока он не сказал:

— Ах, Мелани.

Я поежилась. Я *опять* надела не ту форму. Я не заметила этого, так как сильно похудела за последнее время.

— Нет. Нет. Это форма моей подруги. Я Лия.

— Лия! Очень красивое имя! — Он кивнул и очень сексуально улыбнулся. — Я Питер.

— Приятно познакомиться.

— Мне тоже приятно познакомиться.

Повисло неловкое молчание. Ну, возможно только с моей стороны. Он комфортно устроился рядом со мной, ясно давая понять, что не собирается куда-либо уходить в ближайшее время. Мы молча смотрели выступление группы. Я надеялась, что он, в конце концов, уйдет и оставит меня в покое.

У меня не было настроения разговаривать.

Отвлекаясь, я заметила девушку, которая прыгала и кричала Картеру:

— Я тебя хочу! Будь со мной! Я хочу тебя, Картер! — визжала она.

Я почувствовала дрожь во всем теле. Не могли бы они быть не столь откровенными?

— Знаешь их? — спросил Питер, указывая на группу. — Видел тебя рядом с ними недавно.

— Да, — ответила я. — Они хорошие ребята.

— Они великолепно играют.

— Только потому, что весь прошлый год они активно репетировали.

— Я могу сказать, что быть в группе не так-то просто.

— Да, я не понимала этого.

Иногда это напрягало меня, когда они начали записывать песни, после того, как Картер закончил писать тексты в одиночку. Там было так много всего, что нужно было обладать настоящим талантом, чтобы писать такую музыку, как это делали они.

— Я новичок в этой области, — сказал он наклоняясь ближе ко мне. Он пах довольно приятно, в отличие от большинства парней здесь, но мне стало неуютно. Я стремительно отодвинулась.

— Они всегда играют здесь?

Я отрывисто кивнула.

— Да. Иногда в других барах или на концертах, но в основном здесь.

— Круто.

Понимая, что он не хочет уходить, и стараясь найти способ не заикливаться на визжащей девушке, я вздохнула и спросила.

— А ты новенький в этих местах?

— Приехал около месяца назад. Я только что закончил университет и получил приглашение на работу в этом городе.

— Поздравляю.

— Тут нечем хвастать.

Я чуть не рассмеялась. Этот парень получил диплом. Это то, о чем я мечтала на протяжении стольких лет, а он вел себя так, словно это ничего не значит.

— Что ты изучал? — спросила я с любопытством.

— Бухгалтерский учет, — ответил он.

Теперь мой интерес проснулся.

— Неужели? Я тоже!

Его глаза расширились.

— Серьезно?

— Ну, я начинаю в этом сентябре.

— Удачи. Надеюсь, у тебя получится лучше, чем у меня.

— Почему? Это сложно? Пожалуйста, не говори, что это трудно! Я так переживаю о первом годе. Я так боюсь провалиться.

Он засмеялся.

— Не волнуйся. Первый год всегда самый сложный. Потому что ты должна изучить абсолютно все. Я бы сказал, что то, как ты будешь учиться, повлияет на твое будущее.

— Действительно?

— Да. Потребуется много работать, но если ты укрепишь положение, то быстро войдешь в курс дела.

Я кивнула, принимая его слова к сведению.

— Хорошо.

Казалось, он был очень заинтересован в разговоре.

— А что заставило тебя поступать туда?

— Мне нравится учет. Я хороша в цифрах.

Моя любимая героиня в дешевых романах была бухгалтером и ходила на работу в офис, надевая, юбку-карандаш. Это было очень сексуально. Кроме того, я любила деньги, учитывая тот факт, что выросла, ничего не имея.

Мы поболтали еще немного. Он рассказал мне о курсах, которые брал, и я внимательно слушала. Как-то за разговором я совсем забыла о верещащих девушках и внимательно посмотрела на группу. Всплеск тревоги пронзил меня, когда я встретилась взглядом с Картером. Он совершенно не выглядел счастливым, и я замерла, пытаюсь понять, что, из того что я сделала, было неправильным. Было похоже, будто я засовывала свои сиськи в лицо этого парня. Не то чтобы мои сиськи были достаточно большими, но они привлекали внимание.

— Ура! Ты нашел ее! — сказала Мэл, вдруг останавливаясь перед нами. Она смотрела на Питера с огромной улыбкой. — Ты знаешь, моя девочка любит танцевать.

— Не совсем, — сразу же ответила я, хмуро взглянув на нее.

— О, не стесняйся, малышка. Идите и получайте удовольствие. Я еще пятерым рассказала о тебе.

Я взглянула на Питера и увидела, что он уже протянул руки, приглашая меня. О, черт! На долю секунды я нерешительно замерла. Я пыталась найти правильные слова, чтобы сказать «нет», но все, что бы я ни сказала, звучало как категоричный отказ. А я не хотела унижать его. Вы никогда не попадали в такую неловкую ситуацию, верно?

Со вздохом я, наконец, приняла его руку. Он повел меня на танцпол, а Мэл шепнула мне на ухо.

— Ты скажешь мне спасибо позже.

Поблагодарю ее? Я в этом совершенно не уверена.

Питер притянул меня ближе к себе. И я естественно обвила свои руки вокруг его шеи. Все это ощущалось неправильным для меня, и я повернула голову так, чтобы не смотреть ему в глаза. Я посмотрела на Мэл. Она же взглянула на Картера и снова перевела взгляд на меня. Она тайно показала мне поднятый вверх большой палец. И снова начала собирать пустые стаканы со столов.

Бар заметно опустел, время близилось к закрытию, так что не так много людей осталось, за исключением поклонниц, падающих в обморок перед Картером. Я ни разу не взглянула на него, пока танцевала с Питером. Но когда парень начал спускать руку по моей спине, я перехватила ее и потянула ее обратно.

Он усмехнулся и сказал:

— Прости, она просто соскользнула, клянусь.

Да, я была уверена, что так и было.

Как только песня закончилась, его друзья за столиком закричали и засвистели. Питер снова засмеялся, немного покраснев. Я отстранилась от него и нервно заправила выбившуюся прядь волос за ухо. У меня не было времени, чтобы придумать путь к отступлению, потому что один из его друзей крикнул:

— Эй, Питер! Познакомь нас со своей блондиночкой.

Питер взволнованно посмотрел на меня и покачал головой.

— Прости! Ты не возражаешь?..

Я посмотрела на ребят, которые были пьяны и улыбались как идиоты. Я пожала плечами и пошла за Питером к столу. Он представил нас, и я даже не запомнила их имена.

Краем глаза я наблюдала, как ребята начали паковать инструменты, Картера нигде не было видно.

— А где другая девушка? — спросил один из парней. — Она такая горячая!

Я насторожилась.

— Мелани?

— Мелани? Это ее имя? Черт. Это очень хорошее имя. Я так много могу сделать с этим именем.

Питер кашлянул, прочищая горло, переводя взгляд со своих друзей на меня, казалось, ему было неловко.

— Они просто немного пьяны, — сказал он мне тихо. — Сегодня я за водителя и вынужден терпеть этот бред.

— Все в порядке, — сказала я ему.

— Все равно, — сказал один из них. — Ты такая же плохая девчонка? Не лги!

Лицо Питера вытянулось, когда он посмотрел на своих друзей.

— Ну что же, я должна вернуться к работе и помочь своей подруге, ладно? — сказала я.

Он посмотрел на меня и кивнул.

— Конечно.

— Возьми ее номер, — толкнул его один из друзей, — не будь бабой.

— Я не даю свой номер незнакомым, — ответила я, глядя на него. — Это одно из моих правил. Сожалею

Я заметила, как разочарование омрачило его лицо, когда он коротко мне кивнул.

— Незнакомец? Черт, верно! Извини, что поставил тебя в такое неловкое положение. Конечно, ты не знаешь меня. Ну, во всяком случае, я буду рад увидеть тебя снова, Лия!

— Да, конечно!

Он улыбнулся.

— Отлично. Доброй ночи.

Я нерешительно улыбнулась, когда он мягко коснулся моей руки и отошел. Я вернулась к работе, и мне было нехорошо, так как я слышала, как его друзья смеются над ним. Я не могла повернуться и посмотреть. Я была рада, что не дала ему мой номер. Там не было никакого влечения. И от мысли, чтобы завести дружбу с другим парнем, мой желудок сжимался. Это было слишком неприятно.

Вздыхнув, я постаралась очистить свои мысли, прежде чем услышала громкие крики и повернулась увидеть, что произошло. Я побледнела, увидев, как Картер толкнул Питера.

— У тебя какие-то проблемы? — зарычал он на него. — Потому что ты смотришь на меня, будто ты самый крутой парень?

Пьяные друзья Питера встали, чтобы защитить его, но Картер едва заметил это. Он смотрел в упор на Питера, подходя ближе к нему и тыкая в его грудь, он что-то сказал ему в полголоса. Я ничего не могла услышать, но Мелани стояла позади них, и ее челюсть отвисла.

— Парень, в чем твоя проблема? — услышала я крик Питера.

— Ты и есть эта проблема, — прорычал Картер. — Не думай, что я не слышал, о чем ты говорил! Ты, кусок дерьма.

— Тогда не хрен подслушивать...

Картер схватил его за рубашку и встряхнул. А потом все происходило слишком быстро. Питер попытался ударить его, но Картер заблокировал его левой рукой, а правой замахнулся и ударил его по лицу. Я слышала крики, когда Лео и Рим бросились разнимать их. Рим повернулся к Картеру, зло глядя на него и приказывая отпустить Питера. Картер продолжал сжимать кулаки до тех пор, пока Питер не позвал своих друзей на выход.

— Труссы! — крикнул им Катер.

Они поспешили уйти из бара, а Рим потащил Картера в служебное помещение. Прежде чем они исчезли в коридоре, Картер оглянулся через плечо. Мое сердце сжалось, когда я встретила с ним взглядом.

Он явно был зол.

***

— Что случилось? — спросила я после того, как клиенты ушли, и ребята тоже собирались уходить.

Картер все еще не вышел из подсобки, но Рим был здесь, и он не смотрел на меня, пока помогал ребятам собираться. Я потащила Мелани в дамскую комнату, чтобы получить объяснения.

— Картер сказал, что он шел в бар, чтобы немного выпить, и услышал, как эти парни говорят о тебе, — объяснила она. — Они сказали что-то очень грубое, и он подошел к ним, чтобы они повторили. Питер спросил, какое его дело. Это было, когда я остановилась рядом. Картеру не понравилось, как с ним разговаривали, и он пнул стул Питера. Питер встал, а Картер начал подначивать его. После этого все закрутилось.

— Боже, я проклята! Ты знаешь, что именно они сказали обо мне? Картер не слетел бы с катушек без причины.

Она пожала плечами.

— Он не сказал Риму. И даже если бы он и сказал об этом, Рим не хочет говорить об этом со мной. Мудак.

— Знаешь, этого можно было избежать, не направь ты его ко мне, Мэл.

— Я сделала это для *тебя*, Лия!

— Зачем?

— Потому что ты ходила напряженная из-за Картера. Тебе пора было взбодриться. Я думаю, что ему не понравилось видеть тебя с другим парнем. Ему пришлось задуматься над тем, что ты для него значишь. Он должен понять, что ты не будешь его ждать, пока он во всем этом разберется.

Я нахмурилась и скрестила руки на груди.

— Я вовсе не была напряжена.

Она пораженно вздохнула.

— Друзья с привилегиями не работают ни для кого, если один отдает больше, чем другой.

— Ты допускаешь, что один всегда будет хотеть больше?

— Лия, секс с незнакомцем или с тем, кого ты едва знаешь, может быть без каких-либо обязательств. Секс с парнем, с которым ты *живешь* и на которого тратишь все время, — невозможен. У тебя есть история с этим парнем. Ты начала все это из-за *чувств* к нему. Он добился популярности. Девушки пускают слюни и готовы на все, только бы побыть с ним рядом. И от этого становится только хуже.

— Какое это имеет отношение к тому, что происходит между ним и мной?

Озабоченность горела в ее глазах, когда она положила рук мне на плечо.

— Представь себе, девушки стелются перед ним, и он позволяет им это, потому что технически он не делает ничего плохого. Ведь, по существу, это именно то, что происходит, не так ли? Ты видишь, как девушки трутся сиськами о его плечо, прижимаясь так близко, что он, наверное, чувствует их дыхание на своем лице. И тебе больно, потому что ты любишь его. Он должен знать это. Не справедливо, если он продолжает так поступать, зная о твоих чувствах. У тебя тоже есть потребности, а ты довольствуешься малым. Парень, с которым ты сегодня танцевала, вернулся, чтобы встретиться с тобой. Прекрати недооценивать себя.

После этого она обняла меня и попрощалась, оставив меня обдумывать ее слова. Некоторое время я смотрела на себя в зеркало, сдерживая свои эмоции.

Она была права, не правда ли?

Я не могла больше так продолжать.

Глава 16

Картер был в настроении. В очень плохом настроении.

Вполне понятно.

Я тоже была не в духе.

Он не сказал мне ни слова после того, как мы вернулись домой. Он просто заперся в своей комнате на длительное время. Я приняла душ и приготовилась ко сну, решив оставить его в покое.

Я уже почти залезла в постель, когда дверь открылась. Несколько мгновений спустя он ворвался ко мне, замерев посередине комнаты, глядя на меня жесткими глазами и плотно сжав губы.

Я неуверенно повернулась к нему. Воздух искрился от чувства противостояния.

— Ты сделала это нарочно? — сказал он серьезно, нарушая тишину.

— Сделала что именно?

— Заставила меня ревновать, Лия? Ты это сделала нарочно?

Мои брови взлетели. Я была зла.

— Меня оскорбляет, что ты так обо мне думаешь!

— Я чувствую себя оскорбленным, от того, что ты думала, что если ты пофлиртуешь с каким-то парнем, то я выйду из себя.

— Я не флиртовала с ним.

— И ты конечно же не знакома с ним, не так ли?

Мое тело напряглось, и гнев пронзил меня, когда я ответила ледяным тоном:

— Я ничего плохого не сделала! Он подошел ко мне, и мы немного поговорили.

— И вы танцевали!

— Все было безобидно, ты неверно понял ситуацию, Картер.

Он презрительно усмехнулся.

— Черт возьми, Лия! Ты так наивна. Я не понимаю ситуацию? Этот парень был готов на все, потому что он хотел, чтобы ты раздвинула перед ним свои ноги. Я видел, как он сидел там всю ночь глядя на тебя, практически кончая на стуле.

— Да, ну, он ничего грубого мне не сказал. На самом деле, он очень милый парень.

— Милый парень? — Он посмотрел на меня с отвращением. — Именно поэтому он говорил пошлости о тебе своим друзьям, да? Чертовски *мило*, Лия!

Я замерла, и мои щеки запылали.

Отлично, теперь я чувствовала себя глупо.

— Ты нифига не заметила, как он лапал тебя, пока вы так увлеченно танцевали под мою гребанную песню?

— Он всего лишь немного опустил свою руку...

— Он потрогал твой зад и пялился на твою грудь, все время подмигивая своим друзьям через твое плечо!

— Я не заметила этого.

— Ну, ты должна была!

— Да, может, потому что у меня глаза на затылке, правда Картер!

— Я серьезно, Лия. Ты должна быть внимательней.

Я подавленно посмотрела на него, чувствуя жжение в глазах от подступающих слез, когда я тихо сказала:

— Хорошо, возможно ты прав по поводу него.

— Возможно?

Я выдохнула.

— Хорошо. *Абсолютно*.

Он кивнул.

— В точку.

— Но как ты мог подумать, что это было для того, чтобы ты ревновал, Картер? Почему ты видишь во мне только плохое?

— Это из-за того, что было раньше, — ответил он. — Когда за столиком я сказал, что ты просто друг. С тех пор ты словно не в себе.

— И почему ты так думаешь?

— Ты злишься на меня.

Я усмехнулась.

— Я не настолько зла на тебя, чтобы заставлять тебя ревновать. Это не мои методы, и ты знаешь это.

— Тогда я не понимаю! Что с тобой происходит последнее время? Почему ты не говоришь мне ни одного слова, Лия? Я схожу здесь с ума!

Я смотрела на него на протяжении длительного времени, обдумывая мои следующие слова. Я думала о том инциденте, думала о том, что сказала Мелани, и о моих планах на учебу. Все это сплелось в один большой комок, и я чувствовала, как это давило на меня.

— Я не могу больше продолжать это, — спокойно сказала я ему, глядя в пол. — Я не могу больше быть рядом с кем-то, кто не в состоянии признать, кто я ему в присутствии других людей.

Его челюсть напряглась.

— Кто ты для меня? Лия, я уже говорил, что не создан для отношений.

— Я не подписывалась на то, чтобы ты трахал меня на стороне и тут же позволял другим девушкам вешаться на тебя.

Он скорчил рожу.

— Я не прошу их вешаться на меня.

— Возможно, если бы ты сказал им, что занят, это помогло бы.

Он резко вздохнул, и я видела, как в нем растет разочарование.

— Это пиздец!

— Почему? Тебе нравится внимание или что-то еще?

— Мне не нравится все это внимание! Именно ты затащила меня в эту дерьмовую группу, помнишь!

— О, так это я виновата в том, что ты не можешь открыть рот и сказать, что хочешь уйти?

Он рассмеялся и покачал головой.

— И я еще думал, что я единственный здесь ревную. Ты никогда не говорила мне, что тебя до сих пор беспокоит то, что девушки вешаются на меня. Сейчас ты ведешь себя так, словно я трахаю их у тебя за спиной.

— Я не это имела в виду!

— Тогда о чем ты говоришь?

— Я говорю о том, что ты не можешь иметь свой кусок пирога и съесть его тоже, Картер!

Его глаза расширились.

— И какого хрена это значит?

Он точно знал, что я имела в виду. Я не собиралась продолжать это. Пока он не решится быть со мной, он не мог быть со мной и рассказывать миру, что я просто друг, а девчонки бы продолжали вешаться на него.

Нет. Больше нет.

Когда смесь из ревности и гнева начала утихать, мы начали понимать, что наше соглашение о «друзьях с привилегией» больше не работает.

— Ты должен решить, чего ты хочешь! — неуверенно сказала я ему, с трудом сглатывая, когда я поняла тяжесть моих слов. — Ты не можешь ожидать, что я просто буду ждать тебя!

Он провел рукой по волосам, изумленно глядя на меня.

— На данный момент, я не думал, кем ты была. Мне казалось, нам нравится такое положение вещей.

— Мне *не нравится* то, какие отношения у нас сейчас, — возразила я ему, чувствуя ком в горле. — Я хочу любви. Я хочу быть близкой с человеком, который близок ко мне. Вместо этого я чувствую себя безвольной идиоткой, которая принимает тебя, когда ты этого хочешь. Я не могу больше так продолжать, Картер! Ты должен решить, что ты хочешь!

Он был в шоке. Его тело замерло, а руки сжались в кулаки, пока он пытался сохранить самообладание.

— Ты не можешь мыслить ясно, — сказал он. — Это были тяжелые несколько дней. Пойдем спать!

— Нет. Я не собираюсь спать. Я хочу, чтобы мы все решили здесь и сейчас, Картер.

Он бросился ко мне, в два длинных шага преодолев разделившее нас расстояние. Его руки взлетели к моему лицу, поворачивая меня к нему, чтобы он мог поцеловать меня. Его губы жестко прижались к моим, но я отстранилась, отталкивая его. Я не собиралась позволить ему отвлечь меня его прикосновениями. Это больше не работает. Я не позволю.

— Не делай этого, — прошептал он, все еще удерживая меня, — не отталкивай меня, Лия!

Я скрестила руки на груди и отвернулась от него. Мои глаза болели от непролитых слез, потому что я точно знала, куда это приведет.

— Я делаю это! — удивленно ответила я, переполняемая эмоциями. — Мы вместе шли по пути, который нельзя назвать «просто друзьями» в течение многих месяцев. Теперь одно из двух: хочешь ты меня или нет!

— Конечно, я хочу тебя, — незамедлительно ответил он.

— Тогда будь со мной, — умоляла я.

— Я с тобой!

— Нет. Ты сдерживаешься, Картер! Я хочу тебя всего. Хочу, чтобы мы были вместе. Я хочу *большего*. Почему это так сложно для тебя?

Его руки опустились. На лице был потерянный взгляд. Он выглядел как человек, который борется с самим собой, по-прежнему ничего не отвечая.

Я почувствовала, как мой гнев начал расти.

— Почему ты не можешь решиться? — требовала я, доходя до грани. — Я не понимаю. Что произошло в твоей жизни, что сделало тебя таким?

Его глаза пронзили меня словно кинжалы.

— Каким? Просто скажи это!

— Таким *бесчувственным*!

Это было последней каплей, чтобы вывести его из себя. Он сделал шаг назад. Указывая на меня, он резко сказал:

— Я говорил тебе с самого начала не ожидать от меня большего.

— Ты начал это, поцеловав меня, Картер! Заполняя мою голову своими словами и прикосновениями, ты хотел, чтобы я хотела тебя, и когда ты добился моей капитуляции, ты держишь меня на расстоянии вытянутой руки. Я не могу продолжать жить так дальше. Слишком больно жить с чувством любви к кому-то, кто не хочет меня так сильно, как я хочу его.

Слезы катились из моих глаз. Было похоже, словно прорвало плотину. Я больше не могла сдерживать эту боль. Я вытерла слезы. Я полностью обнажила свои чувства. Я сказала слово на букву Л, то, к которому, я уверена, он не был готов. Но это была правда, и мне было больно притворяться.

Мягко говоря, Картер потерял дар речи. На секунду мне захотелось взять свои слова обратно и забыть все, что произошло, но это было бы трусостью, и я не хотела, чтобы это повторилось еще раз.

— Ты уже знаешь, что я отвечу, — в шоке прошептал он. — Так вот значит как? Ты собираешься разорвать все это, потому что не получила отношений, иллюзии которых я никогда тебе не давал?

Я только покачала головой.

— Ты лжешь сам себе. Ты знаешь, что тоже хочешь большего. Ты знаешь, что между нами что-то есть. Ты знаешь, что это может быть еще более удивительно. Ты знаешь, что я люблю тебя. Ты всегда это знал.

Он снова замер, тяжело сглотнув. Он смотрел мне в глаза пока медленно отходил к двери.

— Мне жаль, что ты так думаешь!

Мой рот открылся.

Мне казалось, что кто-то сильно ударил меня в живот.

Или сожгли все мои внутренности и ничего больше не осталось.

Ему *было жаль*, что я любила его?

— Ты намного более сломлен, чем я о тебе думала, — пробормотала я безжизненно.

После этого он отвернулся и вышел из комнаты. Он не вернулся. Он не сказал ни слова мне за всю ночь.

В течение очень долгого времени я стояла в центре комнаты в полном оцепенении. Только невероятным усилием я заставила себя залезть в постель. Но даже тогда мой мозг не мог забыть его слова, и я старалась сдержать слезы.

Что это было? Вот так все и закончится? Потому что я захотела большего? Он почти не чувствовал себя живым. Я все ждала, что он вернется ко мне. Что он разбудит меня посреди ночи и скажет, что он ошибался. Но он этого не сделал.

Вместо этого я лишь сильнее запуталась. Мои надежды были растрчены впустую. Я так долго верила в него, думала, что он поймет все, что я имею в виду.

Но нет.

После той ночи все покатилося к черту.

Картер

Я не был способен на большее!

Мне нужна простота!

Мне нужно что-то красивое и не причиняющее боль!

Я должен был понять, что эти понятия не совместимы!

Глава 17

В течение следующих пяти дней он все время проводил с группой. Он говорил, что проводит время с Джаредом, чтобы написать тексты. Но я знала, что это был просто способ держаться от меня подальше.

Я много думала о том, что я ему тогда сказала, и убедилась в правильности своего решения. Я бы не хотела ничего возвращать. Если бы он хотел меня, то я была здесь. Но я не собиралась погружаться во все это дерьмо ради краткого мгновения. Было ужасно просыпаться и не иметь рядом кого-то, с кем можно поговорить. Еще ужаснее было понимать, что именно из-за моего решения в данный момент я осталась одна.

Я больше не плакала.

Я просто была зла.

Мы избегали друг друга, пока я работала. Он смотрел на меня, когда сидел с ребятами, но обычно его лицо оставалось свирепым. Я была уверена, что он ждал, когда я сломаюсь и приползу к нему. На четвертый день его свирепый взгляд стал менее жестким. Он смотрел с грустью, и даже когда этот взгляд обжигал меня, я смогла удержать дистанцию между нами.

На пятое утро я проснулась от прикосновения руки. Я сразу же открыла глаза, надеясь, что это был он. Вместо этого я столкнулась с Римом.

— Лия, мы стали популярны! — сказал он мне.

Он опустился на колени рядом с моей кроватью, постукивая сотовым по своему подбородку.

Я в замешательстве нахмурилась.

— Черт возьми, о чем ты? Что? Как ты вошел?

— У меня есть запасной ключ от квартиры, и ты не выходила отсюда уже долгое время. Ты знаешь, что уже полдень? Во всяком случае, это не важно. Мы взорвали интернет. Кто-то из девушек разместил наше видео на прошлой неделе и произошло что-то сумасшедшее, за шесть дней уже два миллиона просмотров.

Я протерла глаза и села в постели. Я была потрясена. В течение некоторого времени я не могла говорить, переваривая его слова. Он внимательно наблюдал за мной с мягкой улыбкой на лице.

— Кто сказал тебе? Откуда ты узнал?

— Джаред позвонил мне минут пятнадцать назад, — пояснил он, — он сказал, что в его ленте на Facebook есть ссылка на видео. Почти нет негативных отзывов и репостов уже более сорока тысяч раз.

— Вау!

— Да!

— Позволь мне увидеть видео?

Он протянул мне свой телефон.

— Уже загрузил, просто нажми кнопку воспроизведения.

Я скользнула по экрану и начала просмотр. Видео было удивительно хорошего качества. И это была одна из наиболее популярных песен группы. Это было не в баре, а на одном из выездных концертов. В мой груди разлилось тепло, как только я услышала голос Картера, глядя как он поет, обхватив руками микрофон, казалось, что он был рожден для этого. Слова песни шли прямо из его сердца, и я знала, что именно это было причиной такой бешеной популярности этой песни.

Крики девушек закончились вместе с видео, и я прокрутила вниз к комментариям. Отклики поразили меня, было много положительных слов по поводу невероятного вокала Картера и конечно его удивительно симпатичной внешности. Один человек написал: «В этом парне есть все что нужно: удивительный голос, адская сексуальность и чертовски грешная песня!»

Я в недоумении рассмеялась и покачала головой, прежде чем посмотреть на него.

— Рим, это безумие.

— Это ты говоришь мне?

— А другие ребята знают?

— Джаред сказал, что он звонил Лео, а Картер был недоступен, поэтому он не знает.

Я почувствовала укол в груди. Картер должен был быть здесь и рассказывать мне об этом.

— И что теперь? — спросила я Рима, — Это что-то меняет для тебя и ребят?

— Джаред говорит, что возможно количество концертов увеличится. Наша страница на facebook просто взрывается и, думаю, Картер поймет, что это здорово, хоть и считал раньше, что это все бессмысленно, — он усмехнулся и покачал головой, — может нам стоит создать свой собственный канал на youtube и попытаться раскрутить себя еще больше. Мы уже давно отсылали свое демо, но с этим видео, ты же понимаешь, нас могли никогда и не услышать. Мы вложили часть денег в рекламу концертов, и если у нас будет еще материал, то мы сможем продвинуться немного дальше.

— Немного дальше? — искренне ответила я ему, — вы, ребята, собираетесь искать свое место. С выходом этого видео и полученным вниманием, вы теперь знаете куда обращаться.

— Во всяком случае, будем надеяться, — кивнул он.

Я прокрутила вверх и снова посмотрела видео, все это время Рим смотрел на меня с беспокойством, явно почуяв неладное. Его теплая рука сжала мою.

— Это из-за Картера? — тихо спросил он меня, — Ты хочешь, чтобы я врезал ему? Я могу дать ему в глаз или еще куда. Он все равно сможет петь, даже будучи слепым.

Я рассмеялась и покачала головой.

— Нет, не причиняй ему боль. Это все из-за меня. Я хочу больше чем то, что он мне дает, а он не может мне этого предложить. И это нормально. Мир продолжает вращаться. Я пришла к пониманию того, что в течение долгих лет я жила опьяненная Картером, а в жизни есть более важные увлечения, чем парни. Все будет хорошо. В самом деле.

— Ты же знаешь, он что-то натворил в прошлом и теперь отталкивает всех, кто ему дорог, — сказал он нахмурившись, — Он, наверное, никогда не говорил тебе об этом, но однажды он напал на меня и сказал, чтобы я не пересекал границы между нами. В то время часть меня верила, что мы будем вместе. Я не верил в его угрозы, пока он не ударил меня на самом деле, — он слегка усмехнулся и покачал головой, — как ты думаешь, парень, которые не хочет быть с тобой больше чем друзьями, врезал бы мне за желание большего с тобой?

Я смотрела на него в оцепенении. Моя челюсть буквально упала.

— Почему ты не сказал?

— У меня есть гордость, знаешь ли!

— Он ударил тебя, Рим!

— Честно говоря, что тебя удивляет в том, что у парня есть склонность к насилию.

Нет. У Картера были проблемы с насилием, так что это не удивительно. Я была зла, просто узнав об этом.

— И не смей говорить ему, что я рассказал тебе все это, — добавил Рим торжественно, — Последнее, что мне нужно, так это разрушить мир между нами, если он решит, что я стараюсь расстроить тебя еще больше.

— Не волнуйся, — заверила я его, — Я не скажу ни слова. Забудем все это.

Это было ужасно. Я бы очень хотела знать, почему Картер сделал это. Может быть, это было из-за того, что он видел в Риме конкурента. Это было вероятно.

— Кстати, — сказал Рим, хлопая меня по колену, — в любом случае, я рад, что не пытался преследовать тебя. Я был еще совершенно не зрелым, чтобы пройти через это, и мог разрушить хорошую дружбу.

Я понимающе кивнула. Я была рада, что он не сделал этого. Я никогда не смотрела на него больше чем на друга.

С глубоким вздохом я вернула ему телефон.

— Во всяком случае, я не собираюсь убиваться и плакать над всей этой историей. Давай двигаться дальше. Вы должны отметить ваш удивительный успех. Это видео набрало уже два миллиона долбанных просмотров. Это не вероятно.

Я хорошо его отвлекла. Он от всей души кивнул и продолжил разговор, рассказывая мне о бескрайних вершинах, и мне почему-то казалось, что он говорил обо мне.

Даже если он и не был согласен, мы были в одной лодке.

***

В тот же вечер я написала Мэлани о том, что случилось. Мне нужно было выговориться, но я не хотела вываливать все на Рима, так как боялась, что он может отвернуться от Картера, и тем самым вбить клин в группу, а это было все, что у меня осталось.

Мэл: Если он не хочет большего, то он ДУРАК!

Я: А может, это я была душой все это время? Он всегда ясно давал понять, что не настроен на отношения.

Мэл: Мужчины глупы! Если честно, то он был сейчас такой угрюмый и проклинал Рима, так как чуть не споткнулся о его барабанные палочки! Ты когда-нибудь спотыкалась о барабанные палочки? :/

Я: Где ты?

Мэл: Смотрю на репетицию. Джаред пригласил меня пойти вместе, так как у меня не было планов на вторую половину дня. Они собираются вечером в клуб, чтобы отпраздновать видео. Джаред также переживает из-за всех тех писем, которые он получил после его публикации и, кажется, есть несколько агентов, борющихся за внимание. Это просто сумасшествие.

Я: Я знаю!

Мэл: Пойдем с нами.

Я: Я подумаю об этом.

Я отложила свой телефон и позже присоединилась к Марлене и Гарольду за ужином. Она, казалось, почувствовала мое состояние и не стала спрашивать об этом. Вместо этого она тепло улыбнулась мне и мягко похлопала по плечу.

Гарольд, как и всегда, жаловался нам, что Рим решил отложить учебу в университете, чтобы выступить с группой.

Казалось, что он говорит об этом немного надменно, но я восхищалась им за то, что он позволил Риму самому решать, чего он хочет. Я жалела, что мои родители не были такими как они.

— Сосредоточься на своем образовании, — сказал он мне тогда. — Независимость является сильнейшим оружием женщины. Понимаешь, Лия?

— Я понимаю, — кивнула я.

Казалось, он был доволен и тоже кивнул.

Он был прав. Быть независимой важно не только в учебе и работе, но и в целом в жизни. Я не хочу, чтобы мое счастье зависело от людей, которые меня окружают. Я хотела зависеть только от себя.

Я только не была полностью уверена в том, как я собираюсь этого добиться.

Глава 18

Я не пошла с мальчиками в клуб, чтобы отпраздновать их неожиданный успех. Вместо этого я осталась дома и принялась за изучение своего расписания на первый учебный семестр. Я буду погружена в учебу в течение четырех лет. Я не была уверена, что была достаточно умной для этого. Как я собиралась справиться с еще одним изменением в своей жизни? Да при этом еще и успевать работать? Я была напугана.

Я могла только надеяться, что это того стоит. Я не собиралась закончить свою жизнь с грузом долгов по учебе, накрывшим меня с головой, если я не смогу найти работу лучше, чем должность официантки после получения степени бакалавра, я, наверное, буду готова задуть нескольких учителей.

В этот момент зазвонил мой телефон. Я подняла его и провела пальцем по экрану, ожидая, что это Мэлни с новостями о Картере. Видимо, все, в чем он был заинтересован будучи пессимистом, — это выпивка. Это было нормально. Я уже привыкла слышать это.

Мое сердце замерло, когда я поняла, что это не от нее.

Картер: Ты ведь это не серьезно. Я знаю.

В течение некоторого времени я смотрела на сообщение, не зная, как реагировать. В моей груди болело, я была близка к тому, чтобы сломаться. Но еще раз взглянув на свои учебные документы, я поняла, что должна быть сильной.

Я: Я была совершенно серьезна. Я хочу большего.

Картер: *Ты не сможешь без меня. Это просто сложный период.*

Я: *Это не сложный период, Картер. Или ты хочешь того же, что и я, или нет.*

Я: *И да будет тебе известно, что без тебя я в полном порядке.*

Картер: *Ты не одурачишь меня, Ангел.*

Тьфу. Мне захотелось швырнуть телефон через комнату. Он был прав. Я совершенно не была в порядке. Но ради той маленькой крохи собственного достоинства, что у меня осталась, я притворялась, что все хорошо. Я не могла позволить этому дерзкому ублюдку добаться до меня.

Я: *Я думаю, ты должен понять, что в жизни есть что-то большее, чем ты.*

После этого я выключила телефон, чтобы больше не отвлекаться на него.

***

Возле входной двери послышался грохот. Я дремала на диване и, открыв глаза, посмотрела в ту сторону.

Я услышала звон ключей. Посмотрев на часы, я увидела, что было 01:40 ночи.

Ручка повернулась, но не открылась. Она дернулась, и снова раздался грохот. Я встала с дивана и подошла к двери. Я знала, что это был Картер. Я посмотрела в глазок и вздохнула.

Конечно, я была права.

Я открыла дверь, и он тут же рухнул на меня, сбивая меня с ног. Мы упали на пол, и он оказался надо мной. Моя задница смягчила падение, что было не так плохо, но его тело прижало меня к полу.

— Дерьмо. Ебать, — выругался он, глядя на меня сверху вниз стеклянными глазами.
— Извини, Ангел! Я стоял, прислонившись к двери.

От него пахло алкоголем, и он был чертовски пьян. Вес его тела очень сильно прижимал меня. Я едва могла дышать.

— Все нормально, — выдохнула я. — Но сейчас тебе нужно подняться.

— Нет, — запротестовал он, — Мне нравится то, где я нахожусь, тут прекрасно.

— Ты раздавишь меня.

Он перенес вес, облокотившись на руки, и я смогла сделать глубокий вдох. В чем была его проблема? Он *все еще* был поверх меня.

— Ты не хотела этого? — пробормотал он своими соблазнительными пухлыми губами.

Я замерла и некоторое время смотрела на его рот.

— Картер!

— Ты не была серьезной, — продолжал утверждать он. — Я знаю, что ты не была. Нам ведь так хорошо...

— Пожалуйста, слезь!

— Зачем?

— Ты знаешь, зачем.

Он вздохнул и уперся своим лбом в мой. Мое тело окутало его тепло, и мне пришлось закрыть глаза, чтобы попытаться обуздать те чувства, которые он вызывал во мне каждым своим прикосновением.

— Картер.— Мой голос звучал слабо и неуверенно. Я сомневалась в себе. Это то, что он сделал. Он затуманил мое твердое убеждение в чем-то и заставил сомневаться во всем.

— Лия. — Его губы коснулись моих. Хотя Картер был пьян, его руки умело скользили по моему телу, медленно делая мое дыхание прерывистым.

— Слезь с меня, — невнятно сказала я ему.

— Нет, — ответил он решительно, снова коснувшись меня губами, заставляя открыться ему. Я почувствовала, как его язык скользнул по моему, и я сильнее прижалась к полу.

— Ты хочешь этого, — пробормотал он. — Я знаю, что ты делаешь!

Я хотела этого, конечно же, но не на прежних условиях. Я медленно покачала головой, стараясь побороть этого мужчину, переворачивающего мою душу и разрушающего мое решение.

Его рука скользнула по моему лицу, а губы сильнее прижались к моим. Он был как наркотик: невозможно было остановиться, если ты уже однажды попробовал его на вкус. Мои губы ответили ему, сталкивая наши языки. Черт, это было хорошо. Я чувствовала, что его другая рука сжала мое бедро, раздвигая мои ноги. Затем он прижался своими бедрами ко мне, и я задохнулась от ощущения его напряженной длинны, вжимающейся в мое тело.

— Я скучал по тебе, — продолжал шептать он, — Чертов ад! Лия, мой член тоже скучал по тебе.

Моя кожа покрылась испариной, и моя потребность прижать его к себе подавляла. Я была так близко, чтобы отпустить. Согласиться на трах, и отдаться ему. Но вместо этого я быстро прервала поцелуй и оттолкнула его изо всех сил. Он упал на бок, ошеломленный и ворчащий. Я быстро встала и отошла от него. Я задыхалась, мои волосы прилипли к моему вспотевшему лицу. Я был мокрая и нуждающаяся, и это усугублялось его вкусом на моем языке. Я вытерла рот, чтобы избавиться от него.

— С меня хватит этого, — сказала я ему твердо. — Я не собираюсь играть в твои игры больше.

Он медленно встал, его лицо сейчас выглядело жестоким, когда волосы упали ему на глаза. Он схватился за кухонную стойку, чтобы удержать равновесие и посмотрел на меня.

— Это фигня, — сказал он мне сердито. — Я не играю в игры, Лия. Я знаю, ты хочешь меня. Зачем отказывать себе в этом?

— Я не собираюсь повторяться!

— У нас все было в порядке! — вдруг крикнул он. — Я ни хрена не понимаю! Я не понимаю, что происходит!

Я скрестила руки, удивленная тем, насколько быстро все обострилось.

— Я устала от боли.

— Я не причинял тебе боли! Ты сделала это сама! Ты злишься, потому что я говорил тебе, как моему чертовому другу? Я сказал тебе прямо с самого начала, что я хотел, чтобы мы оставались близки, что я не хочу трахать тебя, будучи «больше» чем друзья!

Я сцепила свои руки и ответила:

— Мы никогда не были просто друзьями!

Он покачал головой, не соглашаясь, и указал на меня, наклонившись вперед, когда он прошипел:

— Тогда это твоя собственная ошибка, Лия.

— Тогда почему ты прикоснулся ко мне? Почему меня поцеловал?

— Потому что меня тянуло к тебе, и ты привлекла меня. Это не значит, что я собираюсь раскрывать свою душу перед тобой и что ты моя вторая половинка. Этого дерьма не существует! Хватит верить в эти сказки. Любовь не существует так, как ты думаешь. Это чушь, специально придуманная, чтобы люди верили во что-то лучшее, чем жизнь. Нет. Там нет ничего там, Лия. Очнись.

Как же все стало настолько плохо в одно мгновение? Я даже не могла стоять, находясь в той же комнате, что и он, когда он говорил со мной. Я не видела ничего, кроме незнакомца, стоящего передо мной. Это было похоже на то, как он пытался бить Дика нарочно. Он хотел, чтобы я его ненавидела? Неужели это так?

— Я не преследую тебя, — сказал он твердо. — Ты понимаешь? Ты уйдешь в поисках лучшего, когда я закончу.

Все выходило из-под контроля.

— Как ты не видишь? — спросила я его. Это причиняло боль. Я была искренна. — Все, что я когда-либо хотела — это быть рядом. Чтобы помочь тебе и быть там для тебя. Почему ты не можешь просто принять меня? Мы прошли через все вместе, Картер. Что нужно чтобы ты понял, что мы — это что-то большее?

Он смотрит только на меня. Страсть, которую он испытывал только минут назад, ушла, вместо нее теперь холодная стена, и я не верю, что когда-нибудь смогу проникнуть через нее. Его шрамы были намного глубже, чем я когда-либо думала. Он отгородился от меня, чтобы иметь возможность держать свои тайны в себе, и я поняла, что ничего не могу изменить. Мы оба были слишком упрямыми.

— Ты хочешь, чтобы я от тебя отказалась, не так ли? — прошептала я. — Хорошо. Я сдаюсь.

Он замер, прежде чем отвести свой взгляд, затем молча прошел мимо меня в свою комнату. В этот момент я пожалела, что все еще оставалась с ним. Я желала быть от него подальше, стараясь не выдать себя. Я бы забрала все обратно. Каждое мгновение, проведенное вместе, ведь все было прекрасно. Я бы подставила другую щеку, и двигалась дальше.

Все это не стоит разбитого сердца.

***

На следующее утро он сидел на диване одетый в одни только джинсы, глядя в телевизор мертвыми глазами и нахмурившись. Я на цыпочках вышла из моей спальни в кухню, надеясь, что он не услышал меня. Мне нужно было держаться подальше от него. Я не мог вынести еще одно противостояние.

Я поставила чайник и достала свою кружку из шкафа. Я сделала себе чашку кофе и прислонилась спиной к стойке, выпив его до последней капли. Потом я сделала еще одну чашку. Я была мертва. Физически и эмоционально, я была опустошена, и я надеялась, что этот отвратительный кофе может помочь очистить туман.

— Лия!

Я напряглась при звуке его голоса. Я с трудом повернула голову, чтобы посмотреть на то, как он подходил к кухне. Он двигался медленно, как будто тоже почти не спал. Он смотрел на меня усталыми глазами, и я могла видеть в них капитуляцию, когда он облокотился на стойку и выдохнул.

— Я сожалею, — пробормотал он. — Я вел себя как полный мудак прошлой ночью. Я прошу прощения, что накричал на тебя.

Я пожала плечами.

— Все нормально.

Он посмотрел на меня несколько мгновений, готовясь к тому, что он собирался сказать.

— Смотри... Мне следовало догадаться, правильно? Я должен был догадаться, что ты хотела бы больше. Я был глуп и эгоистичен. Я хотел попробовать тебя, всегда хотел, и я облажался, приняв этот дополнительный шаг. Я не понимал, что это приведет нас дальше, что ты захотела бы от меня больше, чем я мог бы дать. — Он вздохнул и провел рукой по волосам, лениво глядя на пятно на стене. — Просто казалось, что все было хорошо именно так, как было. Безвозмездно. Без стресса. Тот факт, что мы были хорошими друзьями, и... Я должен был знать, что для тебя все это было по-другому.

Я не ответила. Мне больше нечего было сказать. Кроме того, что для него ничего не поменялось. Он придерживался основы того, что должно было быть друзьями с привилегией, и я была той, кто не выполнил условия. Если быть справедливой, это была полностью моя вина. Я хотела большего с самого начала и была готова принять его в любом случае.

Это делало всю эту ситуацию еще более трагичной, и я чувствовала себя почти обманутой, даже после того, как убедилась, что он не хотел большего.

Я его даже немного ненавидела.

— Несмотря ни на что, я забочусь о нашей дружбе, — продолжил он, — я не хочу, чтобы между нами была пропасть. Я не хочу, чтобы ты отдалялась от меня. Это можно исправить. Мы можем возобновить то, чем мы были раньше... до всего этого. Мы все еще можем быть друзьями, Лия. Ничего запредельного. Просто друзья.

— Это то, что ты хочешь? — ровным голосом, спросила я.

Его глаза метнулись к моим, и он с трудом сглотнул.

— Да.

— Тогда почему ты говоришь об этом, сомневаясь?

— Я не сомневаюсь, — он решительно отрицал.

Я сделала еще один глоток кофе и покачала головой. Монотонным голосом, я сказала ему:

— Как-то я не думаю, что оставаться *друзьями* мудрое решение.

— Почему?

— Все, что случилось, слишком свежо, не считаешь?

Он нахмурился.

— Итак, что ты тогда предлагаешь, Лия?

Я пожала плечами.

— Мы будем сосуществовать, и я сделаю все возможное, чтобы терпеть тебя, но я не собираюсь быть твоим другом. На самом деле, ты мой сосед по комнате прямо сейчас. Время.

— Соседи? — хмыкнул он в недоумении.

Моя спина напряглась, когда я бросила на него взгляд.

— Разве я непонятно говорю?

Несмотря на всю серьезность, его губы расплылись в ухмылке.

— Это не будет длиться очень долго. Ты сломаешься и будешь нуждаться во мне снова и снова.

Я подняла бровь и спокойно посмотрела на него.

— Истина заключается в том, Картер, ты нуждаешься во мне намного больше, чем я нуждаюсь в тебе. И это то, что ты не можете отрицать.

Его губы сжались, а глаза потемнели.

— Это правда?

— Да.

Он изучал меня некоторое время, и я думаю, что он знал, что я была права. Он знал, что это было слишком далеко от простого секса. Мы бы никогда не могли быть такими как раньше. Он не хотел признать страшную правду.

Что ж, ему придется.

Насколько бы сильно я не переживала, я больше не была заинтересована быть друзьями.

На самом деле, я не была заинтересована в Картере Мэтисоне.

— Хорошо, — сказал он, в конце концов, отступая от кухни с выражением презрения на лице. — Ты хочешь, опустить меня до соседа по комнате? Ты получишь соседа по комнате, Лия. Просто помни: будь осторожна в своих желаниях.

И с этими словами он повернулся и пошел прочь.

Глава 19

Зима 2008 года
19 лет

Школа.
Работа.

Ненависть к Картеру.

Эти три вещи занимали большую часть моего времени.

Ему хватило месяца, чтобы перестать скользить по мне взглядом.

Если еще месяц назад девушки просто сидели у него на коленях, то теперь он поднял все на новый уровень.

Сказать, что это заставило меня чувствовать себя подобно использованной тряпку выброшенной на обочину, было огромным преуменьшением. Но в этом не было ничего удивительного, зная, что не всем было известно, что мы были вместе и многие стремились занять это место.

Подонок.

Я посмотрела на него, когда обходила столики. Он сидел на своем обычном месте, с ребятами, и склонялся в девочке, заправляя волосы за уши, в то время как он о чем-то разговаривал с ней. Когда Джаред повернулся на стуле и поднял руку, привлекая мое внимание, я замерла и торопливо оглянулась в поисках Мелани. Я бы *не* стала обслуживать их. Нет, черт побери.

К сожалению, Мелани была занята за другим столиком.

— Лия! — Закричал Джаред. Несносный ублюдок будет кричать мое имя снова, чтобы привлечь мое внимание.

Я вздохнула и пошла к ним. Я пыталась держать глаза приклеенными к Джареду, но они сами по себе скользнули на Картера. И он смотрел на меня, усмешка играла на его губах, когда он поднял пиво и сделал шумный глоток. Я нахмурилась, остановившись возле их столика, глядя на Джареда, не желая ничего больше, чем задушить его.

— Что ты хочешь? — Спросила я грубо.

— Ничего, — ответил он.

Какого черта?

— Тогда зачем звать меня, Джаред? — Фыркнула я.

— Я просто хотел узнать, где ты была. Мне кажется, что не видел тебя целую вечность.

— Я вернулась к работе неполную смену.

— Зачем?

— Из-за часов. Мне нужно больше времени для занятий по вечерам.

Не быть здесь и не слушать пьяных, и не смотреть, как Картер ласкает девушек.

Правда заключалась в том, он был главной проблемой. Дошло до того, что он настолько отвлекал меня на работе, что я взяла другую работу в качестве кассира в магазине рядом с моим колледжем. Таким образом, я работала с середины дня до раннего вечера там, и здесь только две ночи в неделю. Я разрывалась между ними, будучи студентом дневного отделения.

Временами было тяжело.

Даже когда я нашла свободное время в выходные дни, то я провела его в библиотеке, за написанием эссе и изучением глав в моих учебниках. Тогда я нашла предлог, чтобы задерживаться практически после каждого урока и задавать свои вопросы учителям, в противном случае я утонула бы в море информации.

Я была занята.

Решительно занята.

У меня болела голова, когда она попадала на подушку, и мое тело растекалось по матрасу, как вялая лапша. У меня практически не было времени на раздумья — что было именно тем, что мне нужно — и я, в конечном итоге, засыпала практически в следующую минуту. Занимая мой мозг, я не давала моему сердцу догнать меня.

Именно поэтому обслуживание этого столика действует мне на нервы. Это вынуждает меня обращать внимание на ублюдка, сидящего в двух футах от меня, скользящего своими озорными глазами по мне, в то время как одна из его поклонниц прильнула к нему, как будто он принадлежит ей.

Я усмехнулась. *Удачи тебе в этом, дорогая.*

Жить с ним было интересно. Несмотря на наше немного дружеское перемирие, мы совсем не были дружелюбными. Мы избегали друг друга при каждом удобном случае и едва терпели друг друга. Мы говорили нечасто, но этого было достаточно, и это было, как правило, об аренде и оплате счетов включая несколько ехидных замечаний. Он тоже не часто бывал дома. Он репетировал группой, устраивая больше концертов. Их популярность набирала обороты, особенно, когда они начали создавать больше видео и демо-версии. Я узнавала это через Рима, но даже тогда я не сталкивалась с ним на разных вечеринках.

Так как Мелв последнее время была ближе к мальчикам, чем я, она сообщила мне, что они вели переговоры с агентами, если они ответят согласием, это может означать, что их жизни совершенно изменятся.

Этот факт одновременно и удручал, и вызывал чувство облегчения. Мысль об этом вызывала у меня тошноту. Я бы, наверное, сломалась, если бы он ушел и никогда больше не вернулся. Что интересно, оглядываясь назад на наше прошлое. Где-то очень глубоко внутри меня, я надеялась каким-то способом все вернуть.

— Ты уверена, что это реальная причина, по которой ты сократила свои рабочие часы? — Вдруг сказал Картер и его голос был полон скепсиса.

Я с вызовом посмотрела на него:

— А какая еще может быть причина?

Он пожал плечами, положив руку на бедро случайной девушки, заставляя ее наклониться к нему еще больше.

— Ты очень милая, когда сердись. Это похоже на то, что ты избегаешь меня.

— Если я избегаю тебя, Картер, это, вероятно, потому, что мой мозг больше не может выносить твоего завышенного самомнения.

К моему удивлению, Джаред рассмеялся вместе с Картером. Он кивнул мне.

— Может быть. Или ты не можешь побороть желание того, что не можешь иметь.

Теперь смех Джареда полностью стих и его глаза расширились. Он переводил свой взгляд между нами. Я смотрела на Картера несколько мгновений, обдумывая миллион вещей, которые я могла бы сказать, чтобы разорвать его на куски, но тогда это заставило бы меня выглядеть мелочной, а это было последнее, что мне нужно, ведь тогда он решил бы, что победил и смог достать меня.

Я просто улыбнулась ему вместо того, чтобы ответить, и повернулась к Джареду, сладко спрашивая:

— Тебе что-нибудь еще нужно, Джаред?

Он покачал головой.

— Не-а, Лия.

— Спокойной ночи, ребята.

Я собиралась развернуться, когда Картер резко бросил:

— Я не закончил с тобой.

Я скрестила руки и повернулась к нему.

— Я думала, что мы уже все обсудили.

Он усмехнулся язвительно.

— Нет, Ангел, я не имею в виду наш разговор, опустивший меня до твоего соседа по комнате. Я говорю о том, я хочу пить.

Я стиснула зубы и сдержалась, проклиная его.

— Правда, и что же ты хочешь, Картер?

Его глаза лениво скользили по мне.

— Что-то *мокрое*.

— Что-то мокрое?

— Если это тебя не затруднит.

Ублюдок.

— Ну, многие напитки мокрые, Картер, ты хочешь что-то *особенное*?

Он откинулся на спинку кресла, пристально глядя на меня, когда он ответил:

— Как насчет того, чтобы ты сказала, во что бы ты хотела окунуть свои губы?

Мой глаз дергался. Этот парень. Он изо всех сил старался завести меня, в надежде увидеть, как я взорвусь. Это не должно было случиться. Разве он не понимал, каково мне сейчас? Как обидно.

— Я пробовала *различные* напитки в последнее время, Картер, — ответила я с фальшивой улыбкой, — И мои губы испытывали огромное удовольствие погружаясь во многие из них.

Его лицо вытянулось, и его губы разомкнулись. Он ошеломленно замолчал, и теперь была моя очередь ухмыляться ему и добавить:

— Как насчет того, чтобы я принесла тебе наш новый напиток? Коктейль «Высушенная киска». Может быть, это будет достаточно *влажным* для тебя.

Я повернулась и поспешила прочь, услышав, как Джаред расхохотался, когда я ушла. Меня трясло от гнева, и я всерьез задумалась бросить эту работу вообще, направляясь к Мел. Она наблюдала за разговором, и когда я бросил на нее сердитый взгляд, она не зря посмотрела через мое плечо, и впилась острым, как кинжалы, взглядом в Картера.

Я чувствовал на себе его взгляд всю ночь. Мел постоянно держала меня в курсе, рассказывая мне, что он бросал девочек, или, возможно, они бросали его после того, как он замкнулся, как только я ушла от него. Он был капризным, а когда Джаред в конце концов оставил его, он сидел в одиночестве, пил и ... смотрел.

Я едва могла сосредоточиться от всего этого внезапного внимания.

Когда моя смена закончилась, я проклинала все, когдамы собирались уйти и сказала:

— Я не знаю, как я собираюсь выжить на зимних каникулах без занятий. Я буду на грани срыва, если я не займусь чем-нибудь.

— Тогда ходи со мной на вечеринки, — настаивала она, подмигнув. — Это займет твой ум от этого мудака, и твои каникулы пролетят незаметно, когда ты будешь слишком занята развлечениями.

— Так или иначе, выпивка не выглядит привлекательной прямо сейчас.

— Это сейчас ты так говоришь, но, когда придет время, ты будешь рада, что согласилась. Иногда приятно просто забыть. — Сказала она, и в ее глазах было такое странное выражение, что мне стало интересно, какие проблемы у нее были.

— Давай, — умоляла она. — У нас будет ночь в городе, и кто знает? Может быть, мы испытаем столько удовольствия, это будет наше дело.

— Пока это только мы.

Она пылко кивнула.

— О, да. Я снова не встречаюсь с мальчиками. К хрену их.

Мои глаза расширились от ее вспышки гнева.

— Ты в порядке?

Она отвела взгляд.

— Да, я в порядке.

— Ну, тогда я хотела бы пойти. Ведь нет никакого вреда в попытке забыть некоторые вещи.

Мы вышли из бара и наши пути разошлись. Я видела джип Рима, припаркованный на обочине дороги, но его в нем не было. Я ждала на холоде в течение нескольких минут, прижавшись спиной к машине, когда он наконец-то вышел из бара. Я даже не заметила, что он был там! Так как отвлекаясь на Картера, я пренебрегала многими людьми в последнее время.

Он вышел бок о бок с Картером, и они о чем-то спорили. Я почувствовала напряжение в воздухе, когда они приблизились. Казалось, что они обсуждают важные вещи.

Вероятно, это имело отношение к группе.

Когда Картер сухо кивнул, Рим улыбнулся и дружески похлопал его по спине. Это тоже было удивительно. Интересно, когда они так...подружились?

Что бы ни было сказано, Рим был теперь на вершине мира. Они замолчали, когда подошли ближе ко мне, и Рим погладить мои волосы, грубо говоря, портя мою прическу, и сказал:

— Надеюсь, что ты не долго ждала.

Я с отсутствующим видом пожала плечами.

— Весьма похоже на вас, заставляя ждать меня в морозе. Я уже не чувствую свои руки.

Он потер указательный и большой палец вместе.

— Ты слышишь это, Лия? Это звук самой маленькой скрипки в мире.

Я закатила глаза, и он рассмеялся.

Я чувствовала присутствие Картера, приближающегося ко мне. Я отодвинулась, и когда Рим открыл машину, я открыла дверь на заднее сиденье, не глядя на Картера. Даже если бы я посмотрела, все, что я бы увидела, были те девушки у него на коленях.

Я скользнула назад и не успела закрыть дверь, прежде чем он скользнул рядом со мной. Я посмотрела на него с удивлением, и он смотрел, подняв брови, бросая вызов мне.

— Что? — Невинно спросил он. — У тебя есть претензии к заднему сиденью, Лиа?

Я посмотрела на *пустое* переднее сиденье, испытывая искушение перебраться на него. Но снова он волновал и доставлял мне неудобства. Я отодвинулась на другую сторону, подальше от него, пока мое тело не освободило место удвери, и ответила:

— Нет, Картер. Садись и наслаждайся.

Рим покачал головой, услышав нас, когда он тронулся.

Во время поездки, Картер медленно придвигался ко мне, пока я не почувствовала его рядом со своим свободным боком.

Часть меня хотела открыть дверь и выскочить.

Другая часть хотела, чтобы он остался там, где он был.

Глава 20

Картер пытался сблизиться, но я избегала его.

Он просто не мог дождаться, когда все наладится. Черт, нет. Не после того, как янаблюдала каждую ночь всех его женщин.

— Куда ты идешь? — Спросил он, стоя в дверях ванной комнаты, наблюдая, как я делаю макияж.

Дома он старался разговаривать со мной. Это было странно. Я почти забыла, что могу увидеть его снова. Я проигнорировала его вопрос и попыталась закрыть дверь, но он просунул ногу, прежде чем она закрылась, и заставил ее распахнуться.

— Куда ты собираешься? — Повторил он спокойно.

— Я ухожу, — ответила я спокойно, взглянув на его хмурое лицо.

— Уходишь?

— Что? Закон запрещает выходить, Картер?

— Ты хочешь, чтобы я пошел с тобой?

Я замерла и приподняла бровь.

— Для чего я должна хотеть, чтобы ты пошел со мной?

— Для того, чтобы оберегать тебя. Ты не сможешь правильно оценить ситуацию и привлечешь нежелательное внимание.

Я бросила взгляд на свои узкие джинсы и черный топ. Этот ансамбль был мучительно банальным, и он привлекал лишнее внимание. Я была уверена в этом. Если кто-то был в опасности относительно лишнего внимания, это была Мелани.

— Успокойся, — возразила я, — Мыне собираемся гулять поWestSide. Мы просто немного развлечемся и выпьем несколько коктейлей. Я даже не знаю, зачем я говорю это тебе. Обычно тебя просто нет дома.

— Я думал о том, что я сказал тебе в баре перед Джаредом пару дней назад. — Он вздохнул и опустил глаза. — Я понимаю, что я вел себя как придурок.

— Ну, я уже забыла об этом, — полная ложь. — Это даже не имеет значения.

Я собиралась обойти его, но он встал на моем пути, глядя на меня сверху вниз с серьезным выражением.

— Может, ты останешься? Мы бы могли заказать пиццу и провести время вместе. У меня есть кое-что, что я хочу тебе сказать. Кое-что важное.

Все его поведение было очень странным. Он был совершенно беззащитным, и его умоляюще голубые глаза могли бы растопить лед вокруг моего сердца. Я отвернулась от него, думая о том, что обещала Мелани провести эту ночь вместе.

— Я не могу, — спокойно ответила я. — Мелани, вероятно, уже ждет меня.

Он разочарованно вздохнул, и дал мне пройти. Я схватила свой клатч с кухонной стойки и вытащила мой телефон, чтобы отправить смс.

Я: Ты далеко?

Мел: Буду через пять минут.

Я: Я буду ждать снаружи.

— Спокойной ночи, Картер, — сказала я ему.

Когда он не ответил, я посмотрела через плечо и увидела, что он стоит в нескольких футах позади меня, выглядя как никогда подавленным. Я не могла этого понять. Разве не он проводил все дни со своими цыпочками? Разве это было справедливо?

Я разозлилась от одной мысли об этом.

Я открыла дверь и вышла оттуда, прежде чем мое сердце скажет мне, что я совершаю ошибку.

***

— Так в чем проблема? — спросила я Мелани, копаясь в наших кальмарах.

Наша первая остановка была в ресторане, и у нас были только закуски. Было весьма мудро слегка перекусить перед тем, как мы начнем пить.

Как я и предсказывала, Мелани нарядилась. Она тоже была в узких джинсах, но ее топ был кружевной и с разрезами в таких местах, словно его пропустили через шредер — но в хорошем смысле — и осталось очень мало для воображения. У нее было весьма глубокое декольте.

Она сделала удивленное лицо.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты выглядишь так, словно хочешь найти приключения сегодня ночью. Я хочу знать, в чем твоя проблема. Это имеет отношение к парням? Ты знаешь, что я очень проницательна? Я видела, как ты смотрела на Рима.

Мягко говоря, Мел была в шоке. Ее рот приоткрылся.

— Ты заметила, серьезно?

— О, да, определенно.

— Выглядела также, как и ты временами?

Я нахмурилась.

— Что это должно означать?

— Ну, ты стоишь там иногда и просто смотришь на Картера с взглядом полным ненависти на твоём лице. Я не думаю, что я делал так же.

Твою мать. Разве я серьезно так делала?

— Почему ты не сказал мне, что я делала это? — обиженно спросила я.

— Мне бы пришлось говорить тебе об этом десять тысяч раз в день!

Я застонала. Это было неудобно.

— Хорошо, хорошо, ты знаешь, мои причины. Каковы твои?

Она пожала плечами с отсутствующим видом.

— Я просто думаю, что Рим ведет себя как человек-шлюха с нулевым самоуважением.

Я засмеялась.

— Да, так оно и есть.

Она откинула кальмаров, слегка обжегшись при этом.

— Какой парень не заботится о том, куда он засовывает свой член? Насколько я знаю, он, вероятно, ходячий переносчик ЗППП, и у меня совершенно нет желания попасть в список его побед.

Я замерла и мои брови вверх.

— Он приставал к тебе?

Она избегала смотреть мне прямо в глаза, и ее щеки покраснели.

— Это было месяц назад.

— Как? Где была я?

— Ты вернулась с учебы и была злая как черт. Я не хотела, грузить тебя своими проблемами. Было видно, что тебе и своих достаточно.

— Меня не волнует, с какими проблемами сталкиваюсь я, когда дело доходит до Рима и тебя, я рядом! Этот парень не может обидеть, Мелани. Он отличается от Картера тем, что Рим просто хочет получить максимум удовольствия, прежде чем осесть.

— А Картер?

— Картер никогда так не думал. Он такой, какой есть. Именно поэтому я отступила.

Она сердито покачала головой.

— Ну, во всяком случае, мы немного повеселились на вечеринке Джареда, и он поцеловал меня. Когда я сказала, что не хочу большего, он расстроился и ушел. С тех пор, я для него не существую.

— Не думаю, что Рим настолько обиделся,— ответила я задумчиво. — Мне кажется, он действительно хотел что-то с тобой.

Она просто пожала плечами, глядя на свой стакан воды.

— Не имеет значения. Вероятно, это задело его гордость, потому что мудака никогда прежде не слышал отказа.

— Ну, смотри, нам не нужно это дерьмо.

— Если они сейчас настолько самоуверенны, представь себе, как они начнут себя вести, когда станут известны.

Я вздрогнула.

— Да поможет Бог женской части населения.

Мы закончили есть и вышли, с нетерпением ожидая момента, когда сможем выпить и забыться.

***

Я была пьяна.

У меня кружилась голова и мне это нравилось. Я почувствовала головокружение, когда пила. Это было похоже на временный перерыв от мира, а также за танцами чертовски хорошо провела время. Это была лучшая ночь, и я уже с нетерпением жду повторения.

— Тебе нужна помощь внутри? — спросила Мел, столь же пьяная, как я.

Я повернулась к ней и покачала головой. Это было похоже на встряхивание шара для боулинга.

— Нет, я в норме. Увидимся вчера вечером на работе, да?

— Завтра, детка. Не вчера.

Я кивнула.

— Это тоже.

Я бросила деньги водителю такси и вышла из машины. Она махнула, прощаясь со мной, и автомобиль помчался вниз по улице. Я открыл клатч на пути к двери, и достала свой ключ. Я слегка спотыкалась на неровной дорожке...

Глупая неровная дорожка.

К моменту, когда я была у входной двери, мне пришлось наклониться и нащупать в темноте ручку. Миссия по вставлению ключа была весьма сложной, так как мир продолжал вращаться.

Я подняла ключ, и он ударил ручку, прежде чем он исчез передо мной.

Что за...

— Где, черт возьми, ты была?

Я моргнула и посмотрела вверх. Дверь волшебным образом открылась в мгновение ока, и Картер стоял, злой.

Я сделала шаг и чуть не упала. Он поймал меня и удержал в вертикальном положении, притягивая меня в квартиру, прежде чем захлопнуть дверь.

Потом я почувствовала его.

Нет, на самом деле, я уткнулась носом в его грудь и вдыхала долго и упорно. Когда я поняла, что я просто понюхала его, как собака, я быстро отстранилась от него. Он посмотрел на меня исподлобья. В чемего проблема?

— Что случилось с несколькими коктейлями? — спросил он. — Тебя не было несколько часов, Лия. Уже два часа утра!

— Я и не знала, что у меня комендантский час! — ответила я.

Он покачал головой, и его лицо выглядело расстроенным.

— Ты не отвечала на свой телефон так же, как и Мелани.

— Мы выключили наши телефоны.

— Почему ты так поступила?

— Потому что мы свободны и можем делать то, что захотим!

— Перестань быть чертовой задницей, Лия!

— Я не задница. На самом деле я устала и хочу лечь спать прямо сейчас. Спокойной ночи.

Я собиралась обойти его, двигаясь вдоль стены, когда он встал передо мной. И учитывая, что я была пьяна, он казался просто гигантским

— Отойди, Картер, — сказала я ему.

— Что ты делала сегодня?

— Это мое личное дело!

— Ты серьезно хочешь играть в эту игру?

Я положила руку на мою голову и закрыла глаза, пытаясь остановить головокружение. Я снова начинала злиться.

— Знаешь, — сказала я многозначительно, — ты не видишь меня ожидающей у двери с требованием, где ты был каждый проклятый раз, когда ты уходишь, заниматься сам знаешь чем! Там что-то называется конфиденциальностью. Ты научил меня этому когда-то, помнишь?

— Неприкосновенность частной жизни, да?

Я открыла глаза и посмотрела.

— Да, при-ват-ный. Почему это слово кажется таким? В нем же всего четыре или пять слогов.

— Нет, оно не слишком длинное, и это всего три чертовых слога, Лия.

— Ну, хорошо тогда. Я рада, что мы смогли разобраться.

— Ты была с парнем? — Перебил он. — Вот почему ты ведешь себя скрытно?

Мои глаза расширились, и на этот раз мое зрение было достаточно сфокусировано, чтобы увидеть его в полном объеме. Его ноздри расширились, и он был на грани взрыва. Принимая во внимание тот факт, что я была пьяна, то мне было без разницы.

— Лия, — нажимает он.

— Может быть я и была, — ответил я ехидно. — Зачем тебе это?

Его глаза стали жесткими.

— С кем ты была?

— Не твое дело.

— Кто трахал тебя в стороне от Мелани?

— Тот, кого ты не знаешь.

— Ты это сейчас серьезно?

Я широко развела руки.

— Так серьезно!

И так чертовски пьяна.

Он не мог поверить мне на слово, не так ли?

Но нет. Он взорвался. Он оттолкнул меня, и метался какое-то время, прежде чем он остановился и скинул со стола подставку. Я подскочила, когда она упала на пол, повсюду разбрасывая столовые приборы. Он потер лицо, затем он ходил по комнате еще немного, и я просто стояла там, в шоке. Я никогда раньше не видела, чтобы он так реагировал.

— Таким образом, ты собираешься трахаться с парнями, но, черт, я же говорил тебе, я не такой человек, чтобы хотеть отношений! — кричал он недоверчиво.

— Какое тебе дело? Каждый раз, когда я в баре, у тебя на коленях новые девочки.

— Такты пытаешься вернуть меня обратно!

— Нет, я не пытаюсь вернуть тебя.

— Тогда что это?

— Я говорю тебе, что ты не имеешь права требовать от меня что-то.

Он только покачал головой, глядя на меня с горечью, словно я была один виновата.

— Я не трахаю их, Лиа, но теперь я думаю, я мог бы это делать, правильно? Ведь нет смысла ждать, пока ты признаешь, что мы сделали ошибку. Черт, я закончил.

— Я думала, что мы уже закончили.

— Правильно, — пробормотал он пустым взглядом. Он замер на мгновение и сделал несколько глубоких вдохов. Он выглядел испуганным.

— Черт, ты завладела моими мыслями. Ебать, я не знаю, что делать. Я никогда такого раньше не испытывал, и ты просто меня разводишь. Тебе нравится заставлять меня ревновать?

— Нет, я этого не делаю. Успокойся, Картер. Ты теряешь себя.

— Из-за тебя!

— Все рухнуло, когда я захотела большего, и ты не смог мне этого дать. Так в чем же я виновата?

— Я не могу здесь находиться, — выдохнул он, качая головой. — Я не могу, бля ...

Он схватил свои ключи и стойки выбежал из квартиры, оставив меня в полном одиночестве и лишенную дара речи.

Я хотела побежать за ним и сказать ему, что я ничего ни с кем не сделала. То, что я солгала, чтобы просто причинить ему боль. Для того, чтобы заставить его по чувствовать хотя бы крошечную толику моей боли. Я просто не могла, кажется, мои ноги отказались двигаться.

Какая-то часть меня твердила, что нам необходимо расстаться. Таким образом, он никогда бы не вернулся ко мне, снова переворачивая мой мир с ног на голову. Если я не могла получить его целиком, я не собиралась быть подстилкой, как я была до того, принимая любые подачки, которые он давал мне, как влюбленный щенок.

Нет, черт, нет.

Мое сердце не может принять его.

Я сбросила свои туфли и направилась в мою спальню, столкнувшись с несколькими стенами по пути туда. Когда я, наконец, добралась до кровати, я попыталась снять мои штаны, потому что они были тугими, как ад, и моему животу было больно.

К сожалению, они лишь наполовину соскользнули с моих ног, когда я поняла, что больше не могу держать глаза открытыми, чтобы закончить. Я упала и упала на матрас, мои ноги свешивались скрая.

Все потемнело.

***

На следующее утро я проснулась, чтобы найти себя в постели, джинсы были сняты, одеяло укрывало меня, и было подоткнуто со всех сторон.

Это заставило меня плакать.

Глава 21

— Лия.

Он потряс меня, чтобы разбудить, и я едва открыла глаза.

— Ты проспала весь день. Тебе пора вставать.

Моя голова болела настолько сильно, что двигаться было невозможно. Я только покачала головой. Мне нужно было спать. Реальность может подождать еще немного.

Одеяло слетело с меня, и я сразу же затряслась от холода. Его сильные руки обняли меня, и я покачала головой в знак протеста, но он не обратил на это внимания. Он поднял меня с кровати, и я прижалась к нему, упираясь лбом в его теплую грудь. Он крепко держал меня, направляясь из спальни в ванную.

Я не понимала, почему он так нежен. Я ведь сделала ему больно прошлой ночью. Почему он действовал так, словно ничего не произошло?

Я открыла глаза и смотрела, как он наклонился в душевую кабину. Он включил воду и медленно поставил меня. Я встала, покраснев от смущения, глядя на пол. Я чувствовала себя неловко и непонятно. Мне было противно мое поведение, и я была уверена в том, что я должна извиниться. Но не могла подобрать нужных слов.

— От тебя пахнет, — сказал он мне, — ты должна помыться, Ангел.

Ангел.

Это было последней каплей.

Я слабо кивнула, но не сделала ни малейшего намерения двигаться. Его руки схватили мою рубашку.

— Подними руки вверх, — приказал он.

Когда я это сделала, он снял ее и бросил на пол. Я продолжала смотреть в пол, когда он расстегнул мой лифчик и позволил ему упасть. Когда его пальцы скользнули вдоль края моих трусиков, я посмотрела на него снизу вверх. Он встретил мой взгляд, и он выглядел уставшим. Так чертовски уставшим. И победил.

Я должна была это сделать.

— Картер...

— Не разговаривай. Давай просто примем душ и немного помолчим.

— Почему?

— Потому что я думаю, что это поможет.

Я не понимала, как это поможет. Я был ужасна, и он не должен был быть так добр ко мне.

Он помог мне зайти в душ, и я стояла под распылителем. Пар медленно рассеялся, особенно, когда он быстро бросил свою одежду и присоединился ко мне. Мои глаза блуждали по каждому дюйму его кожи. Казалось, прошла целая вечность с момента, когда я видела его голым. Я проглотила камень в горле и подняла взгляд. Я отвернулась от него так, что моя спина повернулась к нему и провела пальцами по волосам.

Его руки схватили меня за плечи, и он прижал меня к нему. Его руки обвились вокруг меня. Он опустил свое лицо ко мне и прошептал:

— Все хорошо. Я знаю, что ты не имела в виду то, что ты сказала, верно? Ты пыталась причинить мне боль. Я понимаю это.

Я закрыла лицо и глубоко вздохнула. Он просто держал меня так в течение долгого времени, а потом он отодвинулся и помог мне помыться. Я не заслужила этого.

— Я должен сказать тебе кое-что, — пробормотал он, когда его пальцы массировали мою кожу головы. — Мы связались со студией, которая прослушивала наше демо. Они проверили нас, увидели наше следующее видео. Они хотят, чтобы мы приехали для записи. Может это и ничего не значит, но ведь все может получиться. Я верю, что мы с ребятами сделаем все хорошо. Даже если ничего не получится, мы думаем, что выбраться отсюда будет правильным шагом для нашей карьеры.

— О, Боже мой, — прошептала я. Я была в абсолютном шоке. Я даже не могла поверить тому, что я слышала. — Когда вы должны ехать?

— Он хочет, чтобы мы приехали туда как можно скорее.

— А где это?

— В Калифорнии.

Я была в оцепенении. Совершенно потеряв дар речи.

— Поздравляю, — выдавила я, но это звучало натянуто.

Это то, чего я ждала. Я знала, что они должны были бы расширяться, если они собирались заниматься своей музыкой всерьез. Я просто не ожидала, что это произойдет сейчас.

Воцарилась тишина. Его движения замедлились, и я не чувствовала себя хорошо, когда он смыл мыло с моего тела. Я предпочла бы, чтобы он оставил меня в покое прямо здесь и сейчас. Мне нужно было смириться с тем, что должно было произойти и осознать в моей голове, что его здесь больше не будет.

Это было, как будто он мог читать мои мысли. Он умылся рядом, а затем вышел из кабинки, схватил полотенце и свободно обернул вокруг своих бедер, когда выходил. Я наблюдала за его спиной, за тем, как он взъерошил пропитанные водой волосы, которые сейчас были темнее, чем обычно, и испытала огромное чувство потери, когда он исчез из двери.

Я буду скучать по нему. По каждой мелочи. По блужданиям по квартире в поисках своих грязных носок. По тому, как слушала, когда он поет на своем рабочем месте грязные песни. Какон обнимал меня. Шутила с ним. Беседовала с ним.

Обо всем.

И я впустую столько времени сердилась на него.

Все из-за чего?

Сожаление было сухой, и оно пировало на моих внутренностях.

Я выключила воду и вышла. Я схватила полотенце и завернулась, прежде чем выйти из ванной. Он сидел на диване, положив локти на колени, глядя отсутствующим взглядом на пятно на стене.

— Я сожалею, — сказала я сразу, как подошла. Я чувствовала, как горячие слезы струились по моим щекам, когда я остановилась рядом с ним. — Я так сожалею обо всем.

Он взял меня за руку и притянул к себе. Я упала на диван рядом с ним. Он обнял меня и прижал ближе. Я кричала ему в грудь, болезненно переживая все.

Я никогда бы не получила его любовь.

Я разрушила нашу дружбу.

Я за несколько недель превратила нас во врагов.

Он собирался уйти, и я хотела бы сделать что-нибудь в тот момент, чтобы повернуть время вспять и наслаждаться каждой минутой с ним.

— Я ненавижу себя, — рыдала я. — Просто мне было так больно. Я была так зла на тебя. Я просто хотела быть любимой. Я любила тебя еще когда мне было десять лет. В первый раз я увидела, как ты выходил из машины, и я захотела тебя. Я всегда хотела, чтобы ты был моим, и когда ты дал мне часть, я захотела получить все. Я не должна была настаивать! Я должна была быть рядом с тобой как друг. Тогда ничего из этого не случилось бы.

Он выслушал меня. Я не была уверена, что я имела ввиду именно это чувство. Я не заботилась о чем-либо. Он просто держал меня, и я могла слышать, как его сердцебиение ускоряется, когда я продолжала, бормоча и повторяя эти слова снова и снова. Рассказав о своей любви, извиняясь, желая, чтобы все сложилось по-другому.

Я была опустошена к тому времени, как я замолчала и успокоилась. Мои слезы долго высыхали на его коже, и я закрыла глаза. Я чувствовала себя так хорошо в его руках. Словно это было мое место. Но это лишь усилило боль. Я была проклята. Это было словно я зависела от его любви и пыталась отказаться от него.

— Я солгал тебе о том, почему я покинул парк трейлеров, — вдруг прошептал он, вытаскивая меня из моих мыслей. — Это было не из-за моего отца. Это из-за тебя.

— Что ты имеешь в виду? — спросила я, ошарашено.

— Я хотел забрать тебя оттуда. Я собирался раньше постучать в окно, когда я услышал, как ребята перед входом разговаривали о чем-то. Я не думал, что это что-то важное, но потом Рассел начал сердиться, и я не смог сдержать любопытство, тогда я услышал, как он начинает кричать. Он вел переговоры о стоимости. Сказали, что ты готова заняться бизнесом, и они собирались продать тебя на следующий день. Рассел предупредил их, что ты будешь против этого, что ты будешь сопротивляться. Он сказал, что тебе нужно, чтобы тебя прорвали, как он сделал с Шерил, а большая часть мужчин стали еще более заинтересованными, чем раньше.

Я почувствовала, как его тело напряглось, и его сердцебиение стало более глухим, чем раньше. Он сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться, прежде чем продолжил снова.

— Тогда они начали свой гребаный аукцион, и один из них выиграл, и это было что-то чертовски глупое, как и триста баксов за *всю* тебя. Это было отвратительно, и я был зол так, как никогда раньше. У меня был соблазн схватить винтовку моего отца и перестрелять их всех. Потребовалось все мое самообладание, чтобы не сделать этого. Вместо этого я последовал за тем парнем, что стал *победителем*. Он направлялся вниз по улице, когда я сделал это. Дождь только начинался, когда я прыгнул на него сзади и потащил в кусты. Это большой парень, и он был совершенно удивлен. Я помню, как бросил его на землю и пнул моим ботинком по его лицу, прежде чем он схватил меня за ногу и потянул меня вниз. Он отбивался, ударил меня по лицу, прежде чем я перевернул его бил нова и снова. Он продолжал говорить мне, чтобы я просто взял его бумажник, думая, что я решил ограбить его или что-то еще. Я не слушал. Я разбил его лицо, он едва мог двигаться, а потом я поспешил домой и упаковал сумку. Я ждал, когда Рассел и Шерил уснут, чтобы пройти. Тогда я пошел за тобой.

Он дрожал. Я отстранилась и посмотрела на него снизу вверх. Он был опустошен, рассказывая мне об этом, а я чувствовала себя совершенно разбитой, наблюдая за ним. Я не могла поверить, что он сделал это для меня. Все это время я думала, что это был его отец, который выгнал его ...

— Почему ты не сказал мне? — выдавила я.

Его голубые глаза блестели.

— Как я могу сказать тебе что-то подобное, Лия? Я не хочу, чтобы ты боялась. Я просто хотел, чтобы ты была счастлива. Чтобы тебе не приходилось беспокоиться. Чтобы ты могла начать новую жизнь без страха, что какая-то собака превратит тебя в шлюху. Правда в том, что я был в ужасе от того, что Рассел мог найти нас. Я послал ему записку после того, как мы убежали, и я пригрозил вызвать полицию и сказать им все, если он когда-нибудь появился здесь в поисках тебя. Я не уверен, что это сможет надолго удержать его, и я не хочу делать ничего из этого.

Ему никогда не приходило в голову, что он когда-нибудь рискнет, чтобы скрыть что-то подобное от меня только, чтобы сделать меня счастливой. Я смотрела на него в недоумении.

— Но твой отец ... — начала я, и мои слова затихли.

Он отвернулся от меня и вздохнул.

— Мой отец просто пьяница, Лия. Больше ничего. У нас конечно бывали драки. Пару раз он получил отпор, но он никогда не подстрекал меня.

— Ты ненавидишь его.

— Я ненавижу его за то, что он сделал с моей мамой. Их брак был ошибкой. Это был яркий пример того, на что похожи отношения, и я не хочу быть частью этого. Все может измениться от хорошего к плохому в мгновение ока. И моя мама угасала рядом с ним, и в ответ он испортил мое детство. Он водил ее и заставлял ее делать то, что ... — Он сделал паузу и покачал головой. Его глаза покраснели в воспоминании. — Они уничтожили друг друга. Вот что делает любовь, Лия. Она уничтожает людей. Посмотри, как далеко я толкнул тебя.

— Ты всегда ясно давал понять, — быстро ответила я. — Это была не твоя вина. Это была моя собственная.

— Нет, Лия, это не было твоей виной. Ты была права. Я нуждаюсь в тебе больше, чем ты думаешь. Это всегда было так, так, когда в первый раз я увидел тебя, сидящую на крыльце. Я видел твои светлые волосы, и это напомнило мне о моей маме, и все, что я хотел сделать, это посмотреть на твое лицо. Когда ты повернулся ко мне и твои щеки порозовели, я думал, что ты красивая. Я хотел бы смотреть на тебя иногда. Ты всегда гуляла. Всегда в одиночку, сидя у себя, делая свое дело. Я помню, как смотрел, как ты нападаешь на Грэма. Я надеялся, что он ответит, именно так я мог прийти на помощь, чтобы спасти тебя в тот день. Последнее, что я ожидал от тебя, так это что ты бросишься на него. Это было невероятно.

— Я скучаю, по тому, какими мы тогда были. Я скучаю по нашей невинности. Вещи были дерьмом, но жизнь была простой, и теперь те дни кажутся такими далекими, и я яс тоской оглядываюсь назад. Мне нужно знать, что я заслуживаю находиться рядом с тобой. Я тебя обидел. Я всегда делал тебе больно, и я кусок дерьма, как и он.

— Мы молодые, — пробормотала я тогда, глядя на него пристально, когда его голубые глаза смотрели в мои карие. — Мы глупые...и мы действительно не подходим друг для друга.

Его грудь вздымалась подо мной, когда он медленно выдохнул, глаза его блеснули. Он знал, что я была прав. Я шла к миру с ним.

— Ты не там, где я, — продолжала я, принохиваясь. — Ты не готов открыться. Я достигла той точки, когда я понимаю, что я не могу тебе помочь. Только ты можешь это сделать.

Он ничего не сказал. Он просто слушал, и боль на его лице жгла меня.

— Это правильно, — сказал я, сдерживая крик. — Я оттолкнула тебя. Я взяла тебя, однако, ты не можешь дать мне то, что я хочу, и я понимаю, что ты захватили весь мой мир. Я ... Я даже не знаю, кто я.

— Ты станешь удивительной...

Я кивнула.

— Пройдет время. И... может быть, в один прекрасный день, после того как ты уйдешь, мы увидим друг друга снова и на разных условиях. Может быть... мы сможем снова дружить, и это будет как раз то, что нужно. Друзья. Но не сейчас.

— Мы можем попытаться. — Он прижимал меня, умоляюще. Его рука скользнула к моему лицу, и его палец погладил мою губу.

— Я хочу, чтобы ты была со мной. Я хочу, чтобы вы вернулась. Я буду заботиться о нас. Я ... Я сделаю все, что нужно. Просто пойдем со мной. С группой. Это будет новый старт. И мы будем друзьями. Настоящие друзья, Лия. Пожалуйста.

Я грустно улыбнулась, и отдернула его руку от моих губ, кивая к нему.

— Нет, потому что это будет означать, что ты не можешь прикасаться ко мне *так*, Картер.

Его челюсть напряглась, и он покачал головой в отрицании.

— Мне необходимо делать это. Я болен.

— Мы зависели друг от друга двумя различными способами, и мы должны найти самих себя, — сказала я ему. — У меня есть будущее здесь, а у тебя там. Вот так оно и должно быть. Это единственный способ, которым это будет работать. В противном случае, мы будем разрушать все, что у нас есть, пока не останется ничего, но это плохо, и я не хочу, чтобы это произошло.

Я закрыла глаза, чтобы остановить слезы. Даже через сомкнутые веки они нашли выход. Я слышала его дыхание, жесткое и прерывистое, и когда он снова обнял меня, я уткнулась в него, снова пряча лицо у него на груди.

— Ты говоришь до свидания, не так ли? — прошептал он. — Черт, ты говоришь, что мы сделаем, когда я уйду, да?

— Только сейчас.

— Я не могу жить без нас, Лия.

Я вытерла еще одну слезу.

— В этом и проблема, Картер.

Я понимала, что я не могу показать ему, что он хотел большего. Я не могла заставить его. Может быть, в конце концов, я просто была не таким человеком, чтобы сделать это. Может быть, когда-нибудь, он будет встречаться с девушкой, которая откроет ему глаза и ему захочется большего.

Отпустить было единственным путем, чтобы спасти нас.

Ему нужно следовать *своей* мечте, и мне нужно было следовать *моим*.

Это было трудно, и мы собирались быть потерянными в начале, но, если мы научимся смотреть внутрь, мы могли бы проложить наши собственные пути. И, возможно, в один прекрасный день эти пути пересекутся. В любом случае, это не точка. Смысл в том, чтобы работать над собой. Научиться любить себя, прежде чем мы полюбим кого-то другого.

Я скучаю по нему. Я, наверное, буду любить его всегда. В конце концов, я получила суровый урок, и это изменит меня навсегда.

Безответная любовь всегда заканчивается сердечной болью.

Глава 22

Я помню наше прощание, словно это было вчера.

Это было горько.

Мы провели вместе две недели, пытаюсь продлить окончание нашей дружбы. Я могла чувствовать его внутреннюю борьбу. Его волнение передавалось ребятам. Они собрали свои вещи и собирались улететь рано утром.

Надежда на лице Картера постоянно всплывает в моей памяти.

Так же на нем отражалось большое горе.

Выйдя из прихожей, направляясь к джипу Рима, где сидели остальные ребята, Картер взял меня на руки и крепко обнял. Некоторое время он ничего не говорил. Все, что имело значение, уже было сказано. Я слишком устала от слов.

Потом он отстранился. Он взял мое лицо в свои руки и посмотрел на меня сверху вниз.

Впервые за всю свою жизнь, я наблюдала, как слеза скатилась из его глаз.

— Я не знаю, возможно, я совершаю ошибку, — прошептал он. — И проблема в том, что я, скорее всего, опоздал. Ты всегда была мудрее меня, Лия. Более зрелая. Я ревную тебя к этому. Всегда была стойкой и всегда верила в меня. Я никогда не забуду этого. Ты единственный человек, который когда-либо смотрел на меня и видел то, чего я стою. Я буду думать о тебе каждую минуту. Я ...

Он остановился и сделал несколько вдохов.

— Все хорошо, — прошептала я.

Он сухо кивнул, и когда я отступила на шаг назад, он сделал шаг вперед и наклонился к моему лицу. Он поцеловал меня, тихо и медленно. Мне казалось, что это

наш первый поцелуй. Настолько захватывающий, чтобы заставить мою кровь бежать быстрее, но достаточно короткий, чтобы понять, что это конец.

— Увидимся, — сказал он мне убежденно, отклоняясь назад, чтобы посмотреть на меня.

Я заставила себя улыбнуться, когда он отвернулся. Я заметила панику в его взгляде, и все внутри меня сжалось. Я заставила себя остаться на месте, не обращая внимания на то, что мое сердце просило его остаться. Это большая потребность внутри меня всплыла на поверхность, умоляя удержать его. Это было моей ошибкой.

Но я не ошибалась. Нам это было нужно.

Он забрался на переднее сиденье рядом с Римом, и не смотрел на меня, когда пристегивал свой ремень безопасности. Он смотрел прямо перед собой, в то время как Рим просигналил мне и помахал рукой.

Я помахала в ответ и смотрела, как они отъезжали.

Картер забрал мое сердце с собой, и пройдет еще очень много времени, прежде чем эта рана затянется.

— Ты правильно сделала, — сказала мне Мелани позже, в тот же день. — Ты отпустила его, потому что он не был готов. Это было очень самоотверженно с твоей стороны.

— Я слишком долго была эгоисткой, — ответила я, уже завернутая в теплое одеяло, чтобы согреться. — Пришло время для него, чтобы начать жить по-другому.

— Как ты думаешь, он все равно будет бить людей в лицо за то, что они идиоты?

Я грустно улыбнулась.

— Я уверена, что он уже сейчас готов с кем-нибудь подраться.

Картер

Прошли месяцы, прежде чем я понял, что она имела в виду под своим желанием чего-то большего.

Годы прошли, прежде чем я узнал, что она имела в виду любовь.

И, в конце концов, я понял, что был полным ебаным куском дерьма, согласившись отпустить ее.

Конец первой книги

Немного о второй книге

Пролог

Картер

Первое, что я почувствовал, это обжигающе холодная вода у моих ног.

Мои глаза распахнулись, но я ничего не видел. Я быстро заморгал и попытался покачать больной головой, чтобы прояснить ее. Но все было черным.

Я был в истерике, крутился всем телом, чувствуя себя скованным и напуганным. Я пытался понять все это, но я был слишком дезориентирован отсутствием каких-либо мыслей. Я не мог понять. Мой мозг не реагировал. Я чувствовал себя глупым и потерянным, пытаюсь собрать все воедино в полной темноте.

Я услышал звук скрипящего металла над моей головой, и ледяная вода поднялась выше, достигая уже моего бедра. *Мое сиденье*. Я был на гребаном сиденье. Я начал вспоминать. Мои руки дрожали, когда я попытался расстегнуть свой ремень. Что, черт возьми, происходит?! Я не знал. Я открыл рот и закричал, когда истерия внутри поднялась до заоблачных высот.

Я не могу видеть!

Я не могу видеть, блять.

Я не знал, что я делаю.

Я даже не мог расстегнуть свой ремень безопасности.

Я чувствовал себя в ловушке.

Я беспомощный, и я собираюсь умереть прямо здесь.

— Здесь я нашла тебя, — сказал знакомый голос, в котором узнал бортпроводницу, которая предлагала мне арахис перед взлетом.

Джули.

Она сказала, что ее так зовут.

Это было облегчением для меня.

Ее руки коснулись моих, и я услышал, как ремень расстегнулся.

— Двигайся, — вскрикнула Джули. — Вода становится все выше. Мы должны идти. Сейчас, сейчас, сейчас!

— Я не могу видеть, — выдавил я, едва узнавая хриплый звук, выходящий из моего рта. — Я не могу... Я не могу видеть. Все черное. — Я выпустил еще один дрожащий вдох. — Не оставляй меня.

Ее рука схватила меня за руку, увлекая меня с моего места. Я едва мог стоять прямо. Я чувствовал, что был наклонен под неудобным углом, и все, что мое тело хотело сделать, так это упасть вперед. Но вода хлынула внутрь, добираясь в течение нескольких секунд до моего лица.

— Я держу тебя! — крикнула Джули. — Я тебя поняла! Не отпускай! Держись! Мы должны выплыть отсюда!

Я глубоко вдохнул и сделал, как она сказала.

Будучи дезориентированным, я не мог видеть, но рука, тянущая вперед, была для меня всем, и она направляла меня вверх и вверх. Я оттолкнулся и поплыл, чувствуя обжигающую боль в другой руке. Она была сломана. Это было единственное объяснение, и это было больно. Чертов ад, это было больнее всего!

Вдруг что-то большое прошло между нами, и меня оторвало от нее. Отбросило назад без предупреждения, я старался ухватить ее руку. Я протянул обе руки в каждом направлении, ожидая, что она вернется ко мне в этой темноте.

Но текли секунды, и ничего не происходило.

Ничего, кроме криков у меня внутри.

Страх смерти захлестнул меня. Я оттолкнулся и поплыл, не зная, что было вокруг, и где был верх, а где низ.

Если я плаваю по кругу?

Мои легкие болели, голова кружилась, мое тело сжималось от ледяной воды. Я никуда не двигался. Боже, вероятно, я плыву в неправильном направлении. Все глубже и глубже в воду.

Я умираю!

Я умираю!

И хуже всего то, что мне не о чем было думать, чтобы помочь мне успокоиться в объятиях смерти. Ни о чем, кроме... нее, но она ушла, и это была моя вина.

У меня нет ничего.

Вы не смогли бы взять в могилу деньги. Вы не смогли бы взять с собой награды или все прелести нахождения в центре внимания. Ничего из этого не будет иметь значения для вас, когда вы стоите на пороге смерти.

Я собирался умереть одиноким человеком с жизнью, наполненной сожалений.

Сожаления о том, что я никогда бы не смог исправить.

Что я мог бы сделать по-другому?

Тусклый свет проник сквозь мои веки, и резкий ветер ударил не в лицо. Я сразу понял, что вынырнул из воды. Я отчаянно вдохнул свежий воздух и закашлялся. Я почувствовал медный вкус крови во рту и проглотил его, когда бессвязно закричал и развернулся в стоячей воде.

Я до сих пор не мог видеть, но я выбрался.

Я жив.

Глава 1
Лия
2013 год
24 года

«Я ухожу от тебя».

Стоя за диваном, я ничего не могла сделать. Я вроде поняла, что все точно так же, как и десять минут назад.

Я наблюдала, как Брэт носится по квартире, упаковывая свой X-Box и видеоигры. Мне было очень печально наблюдать за происходящим.

— Почему ты снова бросаешь мою подругу? — спросила Мел с дивана, поглощая попкорн, пока по телевизору показывали рекламу. — Я думаю, что мне нужно услышать это от тебя, потому что я немного запуталась.

Брэт остановился, откидывая назад свои темные волосы с глаз. Он посмотрел на нас с раздражением и угрозой, словно мы были слишком тупыми, чтобы понять. Указав на меня, он сказал ей:

— Я знаю, с кем она была! Это рок-звезда на всех обложках журналов! Я не могу конкурировать с этим. Я не подписывался на это! Я видел на кассовом терминале сегодня, и я клянусь Богом, он смотрел на меня и насмехался. Говоря мне, что я лучше всех, ты понимаешь, что я только второй!

Мел посмотрела на меня широко открытыми глазами, прежде чем она ответила ему:

— Ты видел его на кассовом терминале?

Он напрягся на мгновение и изменил свою позу. Глядя в сторону, он пробормотал себе под нос:

— Да, я его видел.

— Реально его?

— Ну, это был журнал, но он смотрел прямо на меня, так что да, это было вполне реально.

Когда Мел посмотрела на меня, я ничего не могла сделать и только пожала плечами. Честно говоря, мне действительно было не все равно. Я была жестока по отношению к этому парню, встречаясь с ним в течение двух месяцев. Он был смешной, конечно, но это была неуклюжая попытка быть с кем-то рядом. У него были какие-то злые видеоигры, которые помогали весело проводить ночи на диване. И секс...

Ну, секс, наверное, был неплох, но я не буду по нему скучать. Я до сих пор не могла стереть из памяти наш первый раз в постели, произошедший всего две недели назад, после нескольких недель поцелуев и неумелых ласк. И то, как он развел мои ноги шире, чем кто-либо до этого, так что мне стало больно. Затем он уселся напротив и долго смотрел на меня. Это было похоже на то, словно он пытался смотреть мне в душу, но это было не так. Даже отдаленно. И когда он, наконец, вошел в меня, его грязные слова были настолько ужасны, что мой мозг просто взрывался.

— Тебе нравится это? О, да, я знаю, что ты хочешь этого! Потяни меня за волосы, детка! Дерни меня за волосы!

Но у него не было волос.

— Давай детка, сделай это.

Я помню, как царапала его голову, делая вид, что тяну за волосы, и чудак на самом деле зарычал, словно это было на самом деле.

Я вынырнула из воспоминаний и продолжила наблюдать, как он носится по моей квартире, ища свои вещи, которые он не так давно перевез ко мне. Когда он наконец-то закончил, подошел ко мне и остановился напротив, держа в руках коробку со своими играми.

— У нас могло что-то получиться, Лия, — сказал он с отчаянием, — это могло быть удивительно, если бы ты не цеплялась за свое прошлое.

— По правде говоря, у нас ничего не могло бы получиться, — твердо ответила я. —
Прошлое невозможно изменить, Брет.

Он усмехнулся:

— Может быть. Удачи тебе.

— Тебе тоже.

После этого он ушел, захлопнув за собой дверь.

Долгое время после этого вокруг стояла густая тишина. Мэл и я просто смотрели друг на друга и не знали, что сказать, пытаюсь переварить всю абсурдность ситуации.

— Забудь о нем и найди себе нового психа, детка, — захихикала Мэл, рассеивая тишину.

— Это все чертов сайт знакомств. Не знаю, почему продолжаю вестись на это. — Я обошла вокруг и рухнула на диван рядом с ней, лениво глядя в телевизор. — Они всегда кажутся такими многообещающими.

— Прекрати вестись на внешность.

Я кивнула, соглашаясь.

— Ты права. Может быть, я просто поверхностная, а мой рыцарь в сияющих доспехах работает уборщиком в колонии строгого режима и весит шестьсот фунтов.

— Ну, смотри, если ты снова начнешь ходить в клубы, ты сможешь найти действительно хорошие возможности.

— Нет, — не согласилась я, — те, как правило, на одну ночь, и я не смогу оградиться эмоционально.

— Это лучше, чем парень, который просит тебя тянуть его за волосы во время секса, когда у него даже нет этих чертовых волос на голове.

Я задумалась на мгновение и кивнула.

— Ты права, я составлю тебе компанию.

— Тогда мы пойдем завтра и найдем кого-нибудь.

— Нет, мы не можем сделать это завтра.

— Почему нет? Это суббота. Уже достаточно плохо то, что мы не вышли в пятницу после этой адски трудной недели.

Я посмотрела на нее и приподняла бровь.

— Сейчас то самое время месяца, Мэл.

Она замерла и посмотрела на меня.

— О! — сказала она, ее плечи резко опустились. Дерьмо.

— Да.

— Разве она не приедет?

— Да!

— Когда ты вернешься?

— Не слишком поздно. У меня занятия, и я постараюсь вернуться к этому времени. Иди без меня и получи удовольствие.

Она выглядела разочарованной, но все равно кивнула, схватила свою книгу с журнального столика и начала читать, пока она переключала каналы. Мы были домоседками. Пять прошедших лет заставили нас зависеть от бога, которым был телевизор, помогающий притупить скуку.

Мы были в более хорошем финансовом состоянии, чем прежде. Она больше не официантка, а работает барменом в баре ближе к городу. Переход был немного тяжеловат для нее, но она сказала, что это того стоило. Я была бухгалтером нижнего уровня, но моя зарплата была намного лучше, чем раньше. Имея большее количество денег, чтобы развлекаться, мы переехали в другой район города. Жизнь в кондоминиуме позволяла дистанцироваться от сумасшествия окружающего мира и проводить все свое время перед телевизором. Мы все еще находились в Эбботсфорде, в хорошем тихом кондоминиуме, в котором были все современные удобства, и нам было комфортно.

— Святое дерьмо, — вдруг прошептала она рядом со мной.

Я отвлеклась от своей книги и взглянула на экран телевизора. Я сразу же напряглась, увидев изображение Картера на весь экран. Он выходил из какого-то ресторана, опустив голову, прижимая руку к другой, висящей на перевязи.

Честно говоря, сколько раз я должна смотреть одно и то же, только с разных ракурсов? Можно подумать, что я к этому привыкла уже, но вихрь эмоций, который свирепствовал у меня внутри сейчас, доказывал обратное.

Папарацци сидели в засаде на него как стая диких собак, и они нападали на него с вопросами, которые оставались без ответа. Он не ответил ни одному из них, пока пробирался сквозь толпу, даже когда его телохранители вмешались, чтобы оттеснить злых людей с камерами прочь.

— Боже, они относятся к нему как к средству заработка денег.

— Рок-звезды таковыми и являются, — вернулась я из оцепенения.

— Ты слышишь, что они говорят?

Я не хотела этого слышать. Кадр сменился, и на новом был изображен Картер в сопровождении длинноногой модели.

— Buzz имеет в распоряжении эксклюзивные кадры того, как плохой мальчик Картер Мэтисон и Панда Элвридж занимаются этим на камеру. Нет, господа, это не грязные снимки, как и в других интрижках Картера. Нет, я говорю о ссоре, произошедшей в передней части клуба, куда они пришли с Элвридж, когда она бросила в него обручальное кольцо. Похоже, не все так спокойно в их маленьком раю.

— Buzz? — выдохнула я в замешательстве.

— Это название шоу. Они называют себя Buzz, и, как тебе известно, они наслаждаются всем этим вместе со своей командой папарацци.

— А как зовут эту цыпочку? Я совершенно не расслышала, что они там говорили.

— Панда Элвридж.

Я схватила пульт и, уменьшив громкость, повернулась к ней. Приподняв одну бровь, я скептически посмотрела на Мэл.

— Не издевайся надо мной Мэл. Как зовут девушку?

Она попыталась сохранить невозмутимое лицо, но в конечном итоге залилась в приступе хохота.

— Ее зовут *Панда Элвридж*.

Что могло быть у Картера с девушкой с таким ужасным именем? Сначала Помпоза, а теперь Панда.

— Она одна из известных моделей, — продолжала объяснять Мэл, — я предполагаю, что, когда она родилась, ее мать была председателем этого благотворительного фонда «Сохраните панд».

— О мой, гребаный, бог, — воскликнула я, качая головой. — Почему знаменитости делают это?

Она только покачала головой, смеясь в диванную подушку.

Когда я оглянулась на телевизор, то была удивлена тем, что этот репортаж все еще продолжается.

— Я иду спать, — сказала я Мэл, вставая. — У меня завтра сложный день.

В основном, однако, мне нужно было побыть подальше от телевизора. Я не хотела слышать ни капли информации о Картере. Слишком много воспоминаний, и я делала все до этого момента, чтобы избежать их.

— Спокойной ночи, Лия, — крикнула мне Мэл, когда я скрылась в своей комнате.

Это было мое святилище. Это было больше, чем офис в спальне, наполненный книжными полками в комплекте с книгами, которые я любила, независимо от цены, покупала специально, чтобы украсить эти стены. Мой стол был огромным, занимая практически целую стену в моей комнате, и его поверхность была покрыта разными журналами, в которые я погружалась, не имея личной жизни.

Помимо моей попытки с Бреттом, конечно. Он был моим первым парнем за два года. Я не могла вспомнить других попыток.

Тематика моих журналов варьировалась от спорта и инвестиций до фотографии. Я занималась всем, чем только могла в школе, чтобы выбросить Картера из головы, изо всех сил стараясь привить себе независимость и, в основном, стараясь убедить себя в том, что он был прав. Любовь была переоценена. Это не было реальностью настолько, насколько я думала, и, хотя некоторые мужчины привлекали мое внимание на протяжении этих лет, они никогда не могли удержать мой интерес надолго, или, по крайней мере, достаточно долго, чтобы желать вернуть их.

Я рухнула на свою кровать и установила будильник на своем сотовом телефоне. Я была раздражена, увидев непрочитанное сообщение.

Бретт: *Может быть, я совершил ошибку?*

Я закатила глаза.

Я: *Нет, Бретт. Ты не ошибся. Ты прав. Я была несправедлива по отношению к тебе, скрывая информацию о себе. Я коварная лгунья, и я не заслуживаю тебя.*

Ха, что за бред. Но как бы ни было, это сделает его счастливым.

Правда заключалась в том, что я не солгала ему о свое прошлом. Я просто не считаю важным рассказывать о своих прошлых отношениях. И если бы Мэл несколько дней назад не проговорила о Картере, когда он был рядом, я бы никогда не узнала о том, насколько этот парень ненадежен. Такого рода поведение было совершенно не привлекательно.

Бретт: *Это такой позор. Я просто никогда не встречал девушку с пятидесятидюймовым телевизором и сказочно офигительной звуковой системой. Это сделало игры настолько злыми.*

Что, реально офигительной?

Я: *Всего хорошего, Бретт.*

И никогда не пиши мне.

***

— Лия!

Толчок локтем.

Толчок локтем.

Она серьезно собирается разбудить меня в такую рань?

— Лия, проснись!

Я медленно открыла глаза и устало посмотрела на нее.

— Христос, Мэл! — прошипела я, стараясь спихнуть ее с кровати.

Пока не увидела ее лицо.

Я резко села, понимая, что это не шутка. Ее глаза были широко раскрыты, и в них был страх. Она выглядела не так, как обычно, и я почувствовала, как мое сердце резко упало вниз.

— Что? — прошептала я.

Ее губы дрожали, когда она положила свою руку на мою, а ее глаза заблестели.

— Это Картер. Они... они говорят, что самолет пропал. Он... он никогда не приземлится.

Конец ознакомительной части